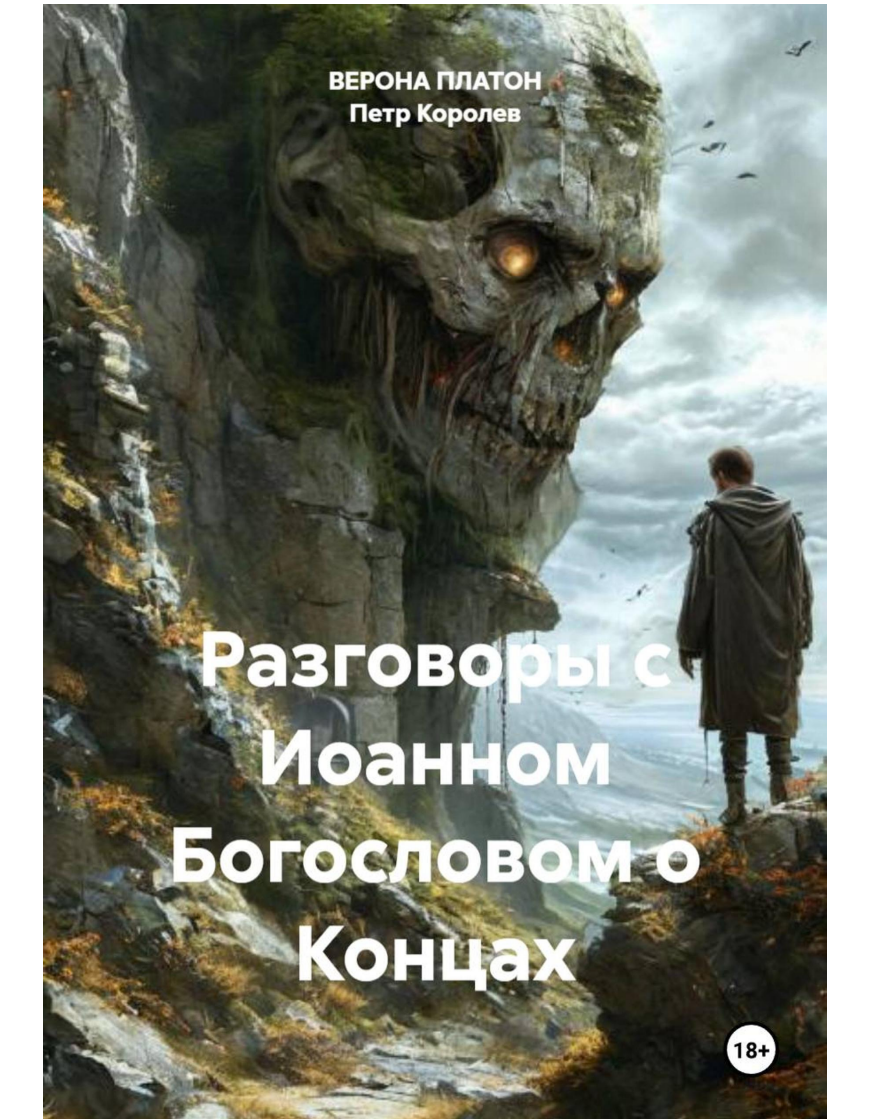

The background of the cover is a dramatic, painterly illustration. On the left, a massive, weathered stone skull is carved into a cliff face. Its eyes are glowing with a golden light, and its mouth is open in a grimace, revealing sharp teeth and dark, fleshy interior. A small figure of a person is perched on the top of the skull's head. To the right, a man in a dark, hooded cloak stands on a rocky outcrop, looking out over a vast, misty landscape under a cloudy sky. Several birds are flying in the distance.

ВЕРОНА ПЛАТОН
Петр Королев

Разговоры с Иоанном Богословом о Концах

18+

**Петр Королев
Платон Верона
Разговоры с Иоанном
Богословом о Концах**

<https://litres.ru/72948312>

SelfPub; 2026

Аннотация

Философия? Фэнтези? Обычно - философы: это люди орудующие в сером свете - пишут по-серому. Первый читатель говорит: о, парни - вы оживляете мертвых! Да еще и разговариваете с ними! Вы владеете темпоральной магией?! Круто.

То есть текст - не про нудную философию, а про темпоральную магию, оживление мертвых и разговоры о Концах? И что? Просто расскажете? Или научите?

Что? Вы, ребят, еще и экзистенциальными консультациями занимаетесь? Это про что? Про судьбу? Про то, как жить, когда случился Апокалипсис? И? Потом? После конца света? Круто! Хочу!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	40
Глава 9	47
Глава 10	51
Глава 11	59
Глава 12	64
Глава 13	69
Глава 14	84
Глава 15	89
Глава 16	93
Глава 17	111
Глава 18	120
Глава 19	124
Глава 20	127
Глава 21	135
ПОСЛЕСЛОВИЕ	140
Глава 23	146

ПРЕДИСЛОВИЕ	156
ПРИМЕЧАНИЯ	163
Глава 26	168
Глава 27	170
НАУЧНО/НЕНАУЧНО?...)))	170
Глава 28	178

Петр Королев, ВЕРОНА ПЛАТОН Разговоры с Иоанном Богословом о Концах

Глава 1

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ИВАНА БОГОСЛОВА В КОНЦЕ МАРКСИЗМА

Ничего не поменялось. Ничто не кончилось. После полу-года наших трудов - оказалось, что **ЗДЕСЬ**, в 2черновиках" - невозможно изменить структуру. Невозможно, например, разделить текст на три **ЧАСТИ**. Нам бы хотелось, чтобы была возможность поподробнее понять ситуацию - **НА ПОРОГЕ ХРАМА** (На пороге Конца Света, на первый день Творения Апокалипсиса. После этого - почувствовать - как дело происходит **В ХРАМЕ**: там - посередь Апокалипсиса. Чтобы метки какие-то найти. Ответы на вопрос - **Конец уже ЗДЕСЬ?** Мы - внутри? В **НЕМ**? И что?! ...

И да - третья часть печали - это, понятно - вот ты вышел из храма, обернулся... и ... пошел в следующую жизнь? В "следующую" - это какую? Такую же? Ту же самую, но на час-

другой поменьше то, которая была там - на входе?

Так что приходится ожидать, когда редактор сможет позволить радикально изменить структуру текста. Потому что и в жизни же так бывает, что после Хорошего Апокалипсиса - ты ищешь Более продвинутую версию. После хорошей философии - ты находишь следующую: получше той, что была на пороге.

В любви? Тоже не все конечно. Есть продолжения и страсти. Так что - готовимся к радикальным переменам. Структуры и смыслов.

1.

... Надо бы честно сказать,

что конец – это нечто таинственное, загадочное, страшное, пугающее и непонятное. Когда мы были молодыми – в голову не приходило: поразмышлять ни о своем конце, ни о конце философии. ни о конце социализма, ни о конце марксизма, или – семьи, частной собственности и государства. Нам не казалось странным то, что слова «конец» и «кончить» - в 20 лет имели вполне определенный смысл. А сегодня об «этом»
ос **тались лишь воспоминания...**

Так что в 70+ лет в деле остались лишь воспоминания, рефлексии, заветы и завещания: странный формат документальной прозы. В чем странность? Один герой нашей истории: был в молодости философом. Другой герой успел совершит множество методологических подвигов. Похожих на подвиги античного Геракла. Только вот незадача – филосо-

фия и методология: закончились. Осталась лишь магия. Ее – сложно определить, квалифицировать и идентифицировать. В первом приближении – это магия головная, когнитивная, откровенная, бесстыдная... Она позволяет оживлять. Оживлять героев нарративов, реплик, повествований, теорий, мифов, легенд, романов. И? Интегрировать оживших героев прошлого в сюжеты. Так что – во втором приближении Конечная Философия и Конечная Методология - оказываются нынче магией...))) Простая темпоральная магия жизни...)))

Хотя... Как сказать... Это, обнаружилось из лабораторных экспериментов, проведенных в селе Кува во вторые десятилетия 21 века – под руководством ставших Адептами КФ и КМ героев нашего повествования (иногда называемых авторами – хотя: какие «авторы», если – магия?) – так вот, оказалось, что время может упаковываться и превращаться в товар.

Все же слышали про «капитализм», «социализм», «империализм», «фэнтези» и «футурологию»? Любимая детско-юношеская забава – поиграть в виртуальном мире во что угодно. Множество книг, где перемена одного кита в основании мира – позволяет построить целый Другой мир в Другой Вселенной... Так вот – в магии АКФ и АКМ – героем сегодняшнего дня оказывается один из героев прошлого: Иван Богослов (ИБ).

Почему мы оживили его? Для начала – это же канонический автор. Специализировавшийся на Конце Мира, на Апо-

калипсисе – родоначальник жанра, авторитет! Остальные – предпочли заниматься Началами, Творением, экзистенциальными инновациями Шестого и Седьмого Дня... в тот момент, Когда Бог (по преданиям) закончил творить, устал и решил отдохнуть – натворив Всё: один из его почитателей задумался на Патмосе о Конце Всего. И? Написал повесть. Назвав ее Откровением (по-гречески это и звучит как «апокалипсис»)... Русскому уху нынче нельзя использовать чужие языки: вот мы и назвали ожившего – ИВАН Б.

В первый раз ИБ навел нас в Куве в 2016 году. Мы были пока что неопытны, делали только первые шаги в темпоральной магии и отказе от других достижений человечества. Потому и первая встреча оказалась «пристрелочной», ознакомительной, поверхностной, срочной и скорой. Не все различили среди участников исторического совещания – этого странного участника. Он предложил назвать мероприятие – «Первый Галактический Международный Философско-Методологический Форум». Видимо, голос ИБ был в тот момент тихим и не все его слышали. Дело же происходило в бане! Философы, методологи и просто интересующиеся – были изрядно пьяны, галдели наперебой о Проблемах Прекрасного Бытия, и ловили веселого игротехника, который все норовил выпрыгнуть в окно: искупаться в снегу... Но Четверть самогона кончилась. Как и само собрание безумных конченных в будущем симпозиархов... Но как некоторые собутыльники помнили – где-то среди них был некто по

имени Иван Богослов. Что-то бормотал. А потом – исчез.

Дух ИБ не пил. И даже на дух: не переносил вкусный пермский самогон, настоящий на калгане. Так что в этот свой первый пробный визит – дух, если можно так выразиться: сморщился. Уходя – он произнес загадочную фразу:

«...то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию (Откр.1:11).Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего (Откр.1:19)...»

- Ты слышал?, спросил АКМ у АКФ...

- Да, испуганно и тихо ответил АКФ

- и что ты думаешь про это?... продолжил АКМ

- Знаешь, я бы рискнул заметить, что это такое «домашнее задание»!!! Не на Сегодня. На Потом. И даже, наверное, и на попозже – после потом.

- И нам придется написать слова – ты: пишешь о Конце Методологии. А я – о Конце Философии. А все эти метафоры – про «Лаодикию», «Пергам» и «Фиатру» - видимо стоит понимать как поручение: написать и опубликовать.

- УФ, подумал АКМ, какой странный визит. У него же в оригинале Откровения – каких только деталей нет! Образы и персонажи! А сегодня? Мир же переменялся. Уже почти наступил апокалипсис. Уже пахнет жареным. Уже все трясутся от предчувствий и копают себе бункеры.

АКФ, грустно подумал: видать это судьба. Кува. Стикс. Разные Концы. Закрыв глаза и стал пялиться в своем Черном свете - на Конец Времени, Конец Света, Конец Неба, конченные Облака, Конец Любви, Долга, Жизни.

Иван оказался мощным снотворным. Или даже и афродизиаком. Концы: закончились.

Глава 2

ИБ-2

2.

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ Ивана Богослова оказалось «частным визитом».

АКФ – уже претерпел разнообразные страдания и был готов к очередной своей смерти – в 2020 году он, вдруг, обнаружил, что странным образом – худеет, ссыхается и одежда, которая была вот еще вчера была ему впору! – висит на нем...

Еще не началась Специальная Отечественная Война 1945 года... И мир был полон надежд на разных американских фантазеров. А АКФ – собрался умирать – в его памяти перед закрытыми глазами раз за разом вставал худой отец со своим раком и водкой, которая утратила свои качества: стала водой.

А тут еще и доктора строго предупредили АКФ – что следует готовиться к операции по пересадке сердца. Не все философы – железные люди! Не у всех в груди – холодное сердце! Вот и АКФ – стал плохо спать. По ночам, свернувшись калачиком возле теплой своей любимой женщины, боясь шелохнуться, он пугал себя. Пугали мысли, что врачи – непременно ошибутся! И вставят в него женское сердце. Какая им разница – чье оно? Врачи же прагматики! Им бы – подавай

группу крови!

А герой-философ, недавно смело рассуждавший о Концах: не готов был и представить себе женские сны...)))

Однажды – после бессонной ночи калачиком, АКФ решил позвонить АКМ. Ну, как «позвонить»? Написал тому письмо. Скромное. Строгое. Мужественное. Стойкое. Все люди – приукрашивают свое спокойствие, доблесть, смелость, мужество и стойкость. Так и наш страдалец спросил методолога просто: снятся ли ему женщины?! Представляете? Какой жесткий вопрос! Нормальному методологу по ночам снятся сессии и схемы, глупые игротехники, назойливые граждане и глупые гражданки... Так что вопрос «о Женщинах» был отчасти неожиданным! А надо сказать, что этим конченным парням – было уже «за 70!»... Понятно смущение! Обычно женщины снятся пацанам. В разных видах, позах и деталях. Но чтобы умудренному опытами мужику в 70 лет они снились!? Разве что: напоследок.

Только вот как отвечать на такой дурацкий вопрос? Скажешь: не снятся – значит сообщишь о своем преклонном возрасте и подтвердишь, что утратил пол. Скажешь – снятся: значит – любострастник, старикашка – почти что герой для Достоевского...(((

СКМ совсем не подозревал, что его старый товарищ по играм взволнован чем-то необычным! Не всем же выпадает такая доля: сменить свое мужское сердце – на чужое женское! Так и не получилось у старого, потрепанного жизнью и

успехами Методолога – помочь, понять и спасти своего приятеля, Философа. Истерзанного мудростью, страхом, любовью и болью...

И тут явился Иван Богослов. Как обычно – явился незванным, внезапно, ночью – когда не знаешь как и отличить явь от неяви, реальность от сна, видение от невидимого: в Черном Свете – все души серы. Так и в тот раз – Иван был серым с серыми крыльями и глазами. Сидел на подоконнике, а за спиной его сияло серое небо рассвета...))) Он просто прошептал:

«...Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни (Откр.2:10).»

Помолчал. Почему-то поковырял своим крылом в носу. Видать – прочистил горло... (Там, ночью, то ли во сне, то ли здесь – поди разберись – чем субъект ковыряет в носу? Вдруг, он так устанавливает Близость?)

Сменил голос. Перешел с шепота на железные звуки скрежета и – завершил свое это выступление неожиданно:

«...Я дал ей время покаяться в любодееании ее, но она не покаялась (Откр.2:21).

Наутро. Конченный философ обычно употреблял кофе. Так и в тот день – он сидел, хмуро разглядывал пенку, не

выспавшись... И крутил одну и ту же тоскливую мысль в тяжелой утренней голове: «Покаяться?!...» «И ты, Иван, тоже?!...» «Ей!?» Что? Все решено?!

Но это же – РЕФЛЕКСИЯ! Покаяние-то, правильное покаяние – людское, бесполое – как у ангелов – это же настоящая рефлексия! Кстати, а ангелы? Каются?

Тут уж Адепт Конца повеселел. Решил, что ввечеру приобретет бутылочку нектара – какого-нибудь французского или итальянского розлива и продумает мысль о различении женских и мужских мыслей, женского и мужского имущества, активов и пассивов. Предположение о балансе и одинаковости «мужского» и «женского» человеческого содержания – отчасти успокоила его. Позвонил сердечных дел докторам, согласился на пересадку и впервые с момента, когда испугался инородного сердца в себе – пошел в свой кабинет мастерить полочку для новых книг. Да, на самом деле – долгое время он не читал, надеясь на то, что сам справится со своими страхами. Однако потом, после страхов – углубился в изыскания. Как настоящий ученый – стал собирать книги и цитаты: как для библиографии очередной диссертации.

Пора было пристроить этот книжный архив на новую полочку...

«Сверло? С победитовой напайкой? Или долото?» Это были последние слова диалога этого дня с Иваном Богословом. Тот, в своем Патмосе – что-то знал про Конец Света, но вот про дырки в бетоне: не понимал, не мог и не умел –

убогий!...)))

Глава 3

ИБ-3-1

СЦЕНА С КАМИНОМ: явление Иоанна Богослова в деревне

Наступила осень. Философу сделали операцию. Женское сердце? Сэкономили – на этот раз засунули проводки куда-то внутрь сердца и включили батарейку: чтобы «ритм», как сказали врачи – совпадал с ритмом жизни и духа... В тот раз они встретились уже осенью, неподалеку от храма – возле Белой Горы, в деревне неподалеку от Перми. На улице еще летали желтые листья яблонь, рябин и кленов – но в доме уже нужно было топить печь, чтобы спать было тепло, привычно – и не как в Европе, с колпаком на голове (чтобы не мерзли уши)...

Хозяйка, Марфа, собрала этим еще не конченным мужикам на стол: пирожки с судаком, буженину собственного приготовления, уху из семги с окунями (чудо как хороши в двойной ухе), насыпала и соленых рыжиков (из прошлогоднего урожая), порезала тоненько сала из морозилки – и достала потный штоф с ... напитком...

Мужики, воскликнула она: к СТОЛУ! Хватит философствовать...)))

Дайте слово даме, для начала – строго сказала она по при-

вычке, поскольку была всю жизнь: руководящим работником, номенклатурой. Тут, внезапно, подобрела, преобразилась, обрумянилась и говорит:

Иоанн Богослов когда-то сказал: «...знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч (Откр.3:15)» Вот ведь когда еще дядька толк имел, понимал и диалектику, и методологию, и философию и этот ваш графинчик-лафитничек потненький. И сегодня вы, парни – мужики на все ... руки. Когда надо – горячи. В меру. При надобности – холодны. Тоже: в меру. В меру трезвы. Умны. Пьяны. Хорошим бы был этот ваш собутыльник Иван Богослов. Ну, за Богословов, Философов, Методологов - в меру любимых и в меру нелюбимых! За вас!»

Только опрокинули, только сунули в рот рыжие рыжики, политые маслицем и присыпанные репчатым лучком, один – крякнул по-философски, второй – по-методологически, как сверху из-за русских икон раздался голос: «Я ЗДЕСЬ!»

«Кто там», испуганно спросила шепотом хозяйка...

- Это Я, Иван. Хотите, зовите меня Иоанном, Богослов я... Тут, за иконками примостился... Холодно у вас. Хуже, чем у нас, в Греции, на островах... Твои, хозяйка, мужики – растревожили меня. Давненько никто из людей про Апокалипсис не писал, не думал, не сообщал. А твои-то еще и вон што придумали! Что Конец-то: не один! Что они – частые, как у вас говорится – регулярные!... Так что – хочу послушать твоих умников, вдруг и не согласиться. Или уж и обра-

зумится... А то, что без тела я? Так – вот тот, очкастенький же – побывал на Том Свете, знает толк в бестелесности и блаженстве. Надеюсь, не прогонит, не забоится с давно-мертвыми разговаривать... Ха-ха... Говорю же:

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною (Откр.3:20).»

- Слышь, Платон, он еще и смеется. Я бы даже рискнул сказать: хихикает там, за иконами...))) – отреагировал АКМ, по имени Акинфий Михалыч... Марфа, а Марфа,... а и вправду – холодно у нас тут, на Урале. Даже вот и печка греет, но пока нас нет здесь – дом: промерзает. Давай купим камин. Простенький, электрический – видел я где-то у знакомых. Приедем, включим, нагреем комнату – вот И Иван – явится, преобразится, согреется. Полагаю, нелегко ему-греку там, в холоде, за иконами нас дожидаться. Ма-а-Ма...)))

- Хорошо, закажу.

- Ну, тогда – наливай, Платон! И давайте за новопредставленного Ивана, по прозвищу Богослов – поднимем!

- Ха-ха, вытер губы Платон. Точно: Представленного. Не было не было его, только читали мы с тобой про бытие Такого, а вот же, оказывается Дух: жив и является. Представления имеет. Разговаривает. Чудеса у вас тут, в нашей деревне, ребята! Только начал-то дух как резво – не успел явиться и преобразиться, как задачку поставил: понять – как возможны многие Концы, как это – переживать Конец и сно-

ва – начинаться?... Вот ты, Акинфий, скажи честно – сколько раз в жизни ты думал, что – ВСЁ! ВСЁ кончено! Сколько раз собирался умереть, убиться, повеситься-утопиться? А ты, Марфуша, умирала? Чудно, конечно, сидеть в дружеской компании и не про телевизор разговаривать, а про веселую смерть. Рядом с «голосом из-за икон»!

- Меланхолию не надо путать с депрессией. - начал свою речь Акинфий. - Чувство одиночества, тоска по чему-то невыразимому, нететическому, то что составляет меланхолию, это конец, которого нельзя достичь. Ты пересекаешь что-то вроде границы, но, в итоге все остается тем же. В меланхолии слышится холия, что-то святое, ангельское, и живое, цельное. Какое уж тут веселье, когда плачу и рыдаю, егда помышляю смерть.

Марфа молчит... Потом сказала: "Да уж лучше конец кошмара, чем кошмар без конца. Много концов, а конца и края нет. Сейчас невозможно плохо, а что же дальше будет, еще хуже? Что же делать?"...

Платон: Я тут книжку написал. Про «Конец Марксизма». Никогда не думал, что сделаюсь писателем. Некогда же. Всю жизнь – разные текущие задачки. То одно дело. ТО – другое... Когда кончается каждый день и начинается новый – новое утро, новый завтрак, новый офис, новые заботы...: не думаешь и не стремишься понять, что вот он – твой урок Конца Света. Так и будет однажды, потом, после того, как «сбегаешь на работу» в последний раз. А тут еще и семья

моя закончилась... Я уж не говорю про конец СССР! Я же не ждал, не гадал, не мечтал, не верил... Меня в 1989 году – «приняли в КПСС», да, верно, по разнарядке, как положено. Мне было 37 лет, и «партия» надеялась, что я ее спасу! Я? Не оправдал доверия – не спас КПСС! Так что СССР и кончился из-за меня чуток позднее...(((Я? Переживал ужасно. Надо же было придумывать и отвечать на вопрос: как дальше жить? Я в те времена и понял – как выглядит история: оказалось, что с перерывами, полыннями, бифуркациями, пропастями, приключениями. Безмозгло и нерационально...

- Иван Б. – весело, с антресоли вставил: Так я же и говорил! **«Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе (Откр.11:14)»**

- Там, в советской жизни я же все время полагал, что спасение – в уме! – продолжил Платон, - А оказалось, что УМ – вовсе не при чем! Спасение – это Специальная операция. Сегодня же модно все называть специальными операциями. Так что, законно и Апокалипсис – считать Специальной Операцией, Специальным Трибуналом, Специальным Страшным Судом... Рискну посмеяться: вот и сегодня, в этой нашей деревне – мы сидим и Специально Судим Концы... Возле Специального Ивана Б.

Глава 4

ИБ-3-1

СЦЕНА С КАМИНОМ: явление Иоанна Богослова в деревне

Наступила осень. Философу сделали операцию. Женское сердце? Сэкономили – на этот раз засунули проводки куда-то внутрь сердца и включили батарейку: чтобы «ритм», как сказали врачи – совпадал с ритмом жизни и духа... В тот раз они встретились уже осенью, неподалеку от храма – возле Белой Горы, в деревне неподалеку от Перми. На улице еще летали желтые листья яблонь, рябин и кленов – но в доме уже нужно было топить печь, чтобы спать было тепло, привычно – и не как в Европе, с колпаком на голове (чтобы не мерзли уши)...

Хозяйка, Марфа, собрала этим еще не конченным мужикам на стол: пирожки с судаком, буженину собственного приготовления, уху из семги с окунями (чудо как хороши в двойной ухе), насыпала и соленых рыжиков (из прошлогоднего урожая), порезала тоненько сала из морозилки – и достала потный штоф с ... напитком...

Мужики, воскликнула она: к СТОЛУ! Хватит философствовать...)))

Дайте слово даме, для начала – строго сказала она по при-

вычке, поскольку была всю жизнь: руководящим работником, номенклатурой. Тут, внезапно, подобрела, преобразилась, обрумянилась и говорит: **Иоанн Богослов когда-то сказал: «...знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч (Откр.3:15)»** Вот ведь когда еще дядька толк имел, понимал и диалектику, и методологию, и философию и этот ваш графинчик-лафитничек потненький. И сегодня вы, парни – мужики на все ... руки. Когда надо – горячи. В меру. При надобности – холодны. Тоже: в меру. В меру трезвы. Умны. Пьяны. Хорошим бы был этот ваш собутыльник Иван Богослов. Ну, за Богословов, Философов, Методологов - в меру любимых и в меру нелюбимых! За вас!»

Только опрокинули, только сунули в рот рыжие рыжики, политые маслицем и присыпанные репчатым лучком, один – крякнул по-философски, второй – по-методологически, как сверху из-за русских икон раздался голос: «Я ЗДЕСЬ!»

«Кто там», испуганно спросила шепотом хозяйка...

- Это Я, Иван. Хотите, зовите меня Иоанном, Богослов я... Тут, за иконками примостился... Холодно у вас. Хуже, чем у нас, в Греции, на островах... Твои, хозяйка, мужики – растревожили меня. Давненько никто из людей про Апокалипсис не писал, не думал, не сообщал. А твои-то еще и вон што придумали! Что Конец-то: не один! Что они – частые, как у вас говорится – регулярные!... Так что – хочу послушать твоих умников, вдруг и не согласиться. Или уж и обра-

зумится... А то, что без тела я? Так – вот тот, очкастенький же – побывал на Том Свете, знает толк в бестелесности и блаженстве. Надеюсь, не прогонит, не забоится с давно-мертвыми разговаривать... Ха-ха... Говорю же:

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною (Откр.3:20).»

- Слышь, Платон, он еще и смеется. Я бы даже рискнул сказать: хихикает там, за иконами...))) – отреагировал АКМ, по имени Акинфий Михалыч... Марфа, а Марфа,... а и вправду – холодно у нас тут, на Урале. Даже вот и печка греет, но пока нас нет здесь – дом: промерзает. Давай купим камин. Простенький, электрический – видел я где-то у знакомых. Приедем, включим, нагреем комнату – вот И Иван – явится, преобразится, согреется. Полагаю, нелегко ему-греку там, в холоде, за иконами нас дожидаться. Ма-а-Ма...)))

- Хорошо, закажу.

- Ну, тогда – наливай, Платон! И давайте за новопредставленного Ивана, по прозвищу Богослов – поднимем!

- Ха-ха, вытер губы Платон. Точно: Представленного. Не было не было его, только читали мы с тобой про бытие Такого, а вот же, оказывается Дух: жив и является. Представления имеет. Разговаривает. Чудеса у вас тут, в нашей деревне, ребята! Только начал-то дух как резво – не успел явиться и преобразиться, как задачку поставил: понять – как возможны многие Концы, как это – переживать Конец и сно-

ва – начинаться?... Вот ты, Акинфий, скажи честно – сколько раз в жизни ты думал, что – ВСЁ! ВСЁ кончено! Сколько раз собирался умереть, убиться, повеситься-утопиться? А ты, Марфуша, умирала? Чудно, конечно, сидеть в дружеской компании и не про телевизор разговаривать, а про веселую смерть. Рядом с «голосом из-за икон»!

- Меланхолию не надо путать с депрессией. - начал свою речь Акинфий. - Чувство одиночества, тоска по чему-то невыразимому, нететическому, то что составляет меланхолию, это конец, которого нельзя достичь. Ты пересекаешь что-то вроде границы, но, в итоге все остается тем же. В меланхолии слышится холия, что-то святое, ангельское, и живое, цельное. Какое уж тут веселье, когда плачу и рыдаю, егда помышляю смерть.

Марфа молчит... Потом сказала: "Да уж лучше конец кошмара, чем кошмар без конца. Много концов, а конца и края нет. Сейчас невозможно плохо, а что же дальше будет, еще хуже? Что же делать?"...

Платон: Я тут книжку написал. Про «Конец Марксизма». Никогда не думал, что сделаюсь писателем. Некогда же. Всю жизнь – разные текущие задачки. То одно дело. ТО – другое... Когда кончается каждый день и начинается новый – новое утро, новый завтрак, новый офис, новые заботы...: не думаешь и не стремишься понять, что вот он – твой урок Конца Света. Так и будет однажды, потом, после того, как «сбегаешь на работу» в последний раз. А тут еще и семья

моя закончилась... Я уж не говорю про конец СССР! Я же не ждал, не гадал, не мечтал, не верил... Меня в 1989 году – «приняли в КПСС», да, верно, по разнарядке, как положено. Мне было 37 лет, и «партия» надеялась, что я ее спасу! Я? Не оправдал доверия – не спас КПСС! Так что СССР и кончился из-за меня чуток позднее...(((Я? Переживал ужасно. Надо же было придумывать и отвечать на вопрос: как дальше жить? Я в те времена и понял – как выглядит история: оказалось, что с перерывами, полыннями, бифуркациями, пропастями, приключениями. Безмозгло и нерационально...

- Иван Б. – весело, с антресоли вставил: Так я же и говорил!

«Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе (Откр.11:14)»

- Там, в советской жизни я же все время полагал, что спасение – в уме! – продолжил Платон, - А оказалось, что УМ – вовсе не при чем! Спасение – это Специальная операция. Сегодня же модно все называть специальными операциями. Так что, законно и Апокалипсис – считать Специальной Операцией, Специальным Трибуналом, Специальным Страшным Судом... Рискну посмеяться: вот и сегодня, в этой нашей деревне – мы сидим и Специально Судим Концы... Возле Специального Ивана Б.

Глава 5

У КАМИНА: О ПУСТОТЕ

Ты согрелся там, Ванюша, спросила через некоторое время хозяйка. Спускайся к нам, да прими хоть какое-то обличье. Чтоб на стуле сидеть – в компании. Не ломай наши русские традиции застолья...

- Маркса с Энгельсом не забудь, Марфуша! Да и Ленина зови – вдруг он научился водку пить? Или что у нас? Самогон на калгановом корне? Чудо как хорош. Вот компания получится. Экспериментальный Страшный Суд! Специальный трибунал... Ха-ха...

- Так! Акинфию: больше не наливать!... Осмелел невероятно! Накажем! Правда, Платон?!

- Платон: А я, если честно, давно мечтал усадить за один, наш стол – званых. Да и незваных: можно! Слышь, Иван, говорят в том году весь мир эпидемия накроет. Люди снова станут умирать как осенние мухи – может у тебя есть какие силы, скажем, на Рождество или на Святки – оживить на вечерок для застолья – гостей? Мы бы тебе списочек составили. Пригласительные билеты бы исполнили: на Этот Свет!

Мужики вышли в сенцы: прохладиться-подышать, о своем, о методологическом перекинуться парой слов, про замыслы на недалекое будущее, на прошлое и на потом – после эпидемии. Вернулись, а за столом сидит мужик. Еще один –

материализовался, как говорится. Хозяйка – улыбается, кокетничает, начальствует...))) Парни поначалу не поняли – кого он им напоминает? А потом – озадачились. Иван Богослов явился в облике Президента! Видать, и на Том Свете – телевизор есть! Сподобился и уподобился... дух-то. Ироничненько так получилось...

Обменялись мужики взглядами, с лиц вошедших – сошло изумление, появилась приветливость и радушие.

«Ты самогон пить будешь?» спросил Ивана Б. Акинфий. Дак что – наливай! Последовал ответ. Тут мужики еще больше удивились. Они же в прежней жизни были коммунистами-материалистами, марксистами. Марксисты были трезвенниками. Вели здоровый образ жизни, обычно. Ну а коммунисты – те, понятно, выпивали. «За Коммунизм!», обычно. Не поднимешь – вдруг сядешь? У сотрудников, отвечавших за безопасность коммунизма, был такой тест. Провокация. Налить. Напоить. И послушать разговоры. Советские люди и предпочитали напиваться в хлам, до нечленораздельности. Чтобы их мычание – невозможно было «занести в протокол»... Так что – смотрели в четыре глаза на Ивана Б. С некоторой подозрительностью. Обычно из Небытия – возникали Сотрудники. У этого – не было видно органов, да и вопросов он не задавал. Получалось – не опасный. Безопасный!

- Ну дак что, выпивать станем? Или как? – спросил дух Ивана Б. – Опустошим наши чаши, и поговорим О Пусто-

те?...)))

Бахнули. Крякнули. Похрустели.

- Про Пустоту? С чего бы это?

- Акинфий, отвечает Платон – Вот из опыта жизни: если что-то кончается, то потом наступает его отсутствие. Пустота. Есть же граница. Помнишь, некоторые утверждали, что она и есть и ее нет... Как вроде бы Пустота – заползает в жизнь людей, как туман. Против нее – что поделаешь? Как «работать» с Пустотой? Как ее окружить, ограничить? Как избежать? Пустота – она же или снаружи – вон там, за окнами и дверью: пустая улица, сад, огород. Или она: в душе и голове... Помнишь, в молодости – когда кончишь: ничего больше и не надо. Но: никто ее - пустоту - не исследует. Боятся? А как?! Как исследовать-то? Можешь придумать инструмент для исследования Пустоты?

- Кстати сказать – в этом и наша разница с Иваном Б. У него – после Апокалипсиса: нет ничего, все кончается. После Страшного Суда: все мрут как комары. И нет же описания жизни после того как?!... Вот я и толкую о том, что если ты шагнул куда-то, а там – пустота: то ты уже после Конца живешь... Так что – удивление требует ответа: как это делать?! Вот ты, Акинфий, скажи, как ты действуешь в пустоте?

- Раз Иван затеял эту канитель поговорить о пустоте, то что ж, давайте поговорим. Но в Откровении происходит разделение на тех, кого повергли в геену огненную, и на тех, кто попал в царство небесное. Те, кто не верил в царство Божие,

кто считал это пустыми словами, те оказались на страшном суде и отправлены в ад. Все же пустота - это слово, написанное на неправильной стороне листа. а что на правильной? Чистота. Мы наливаем воду в чистую чашу, так? И можем сказать, что она наполовину пуста.

И это так. Но вначале будет чистота.

Ты, - Акинфий взглянул на Платона, - думаешь, что с пустотой нужно "работать". Если ее - пустоту - назвать термином "ничто", то к этому ничто нельзя прикрепить никакой глагол бытия. Ничто не есть. По логике утверждений "А есть Б", вот по этой логике, применяемой к ничто, что мы получаем? Ничто не есть ничто. И это основной принцип "работы" с пустотой.

А как я действую в пустоте? Так же, как и все в хрупком, неопределенном, непредсказуемом мире. Иду туда не знаю куда... Да, как сказочный герой. И совсем не затем, чтоб сказку сделать былью, а просто так, как ежик в тумане.

Если же относиться к ней так, как она этого "требует", то лучше ничего не делать. Ничто не есть ничто. Ничего неделание оставляет ничто собой, то есть ничто, а внутреннюю и внешнюю пустоту сливая в меланхолию, в одиночество, молчание, тоску.

Акинфий смолк...

Так, оживился Платон...

- Знаешь, я истратил много времени на перерывы. Вот, скажем, был я философом, а стал «конченным философом».

А философы – чем отличаются от нормальных людей? Верно: рефлексией. Не мнее тебе объяснять – как это!?! Ты и сам кучу раз говорил в своих играх: выйдите за пределы ситуации, посмотрит е на себя как бы со стороны, на то, что в зеркале души или ума вы видите. Я обычно еще обращал внимание на границу. В тех, наших играх – это был такой «перегиб» в «ортогональных плоскостях. Ну, как плинтус в доме – просто – переходишь, как паук – на другую стенку. И? Продолжаешь плести свою паутину жизни. Ничего не прерывается, пустоты – нет. Процесс твой непрерывный – однокарьерный, односмысленный, цельный, одножизненный. А я же не только с философией покончил. Но и с методологией, семьей, частной собственностью, государством, домом... Это – не пример! Это я так ссылаюсь на свой опыт страха – перед новым неведомым пространством. Чувствую себя как Колумб: отправился бог знает куда. Плаву по пустынно-му безбрежному океану. Матросы: мрут. Еда: кончается. Все возмущены и недовольны. Спрашивают: эй! Капитал! Куда мы плывем? Ради чего? Где – конец этой нудности?

А ты же – книжек начитался. Да еще и осторожный. Нынче-нерешительный. А про юность? Жалеешь? Ты с парашютом прыгал? А с обрыва или моста – в речку? Или со шкафа – вниз, на пол? Или – в сугробы головой? Эй, Иван, а ты в детстве – пока не написал свой «основной труд жизни» был вредным мальчишкой? Или голодал, попрошайничал, болел, тебя били, преследовали. Женщины тебя не любили? Ну-ка,

расскажи на про свое детство!

Глава 6

ЮНОСТЬ ПАЦАНОВ

После той встречи – по итогам которой появился камин в деревенском доме, собутыльники не виделись год. Все как-то дела скрутили. Платон занялся свои банкротством: нечего ему стало делать на стрости лет. Хочу, говорит, пустоту изведать, жизнь обнулить. Так и встретились парни – в шашлычной: неподалеку от Камы, наверху – откуда видно далеко-далеко... В этот раз им подавали шашлык из сома, заливное из судака, принесли и рыбные чипсы из камбалы, вяленую и сушеную рыбку – традиционные - чехонь, воблу, вяленного омуля...

Иван Б.

- я смотрю, парни, у вас тут – речка неподалеку! И удочки вон – на стенке висят...))) Декорации? Только холодно сейчас – рыбачить-то...(((Но я же родился неподалеку от Генисаретского озера. Но память – еще теплая: рыба в руках – это – к достатку! У вас тут в России – был хороший человек: Генисаретский. Олег Игоревич. Год назад умер... Царствие ему небесное! Твой, кстати, Акинфий Михалыч, коллега. Да и ты, Платон, помнится встречался. Даже где-то и книжка его, подписанная им, стоит. Дочитал. Покаялся, что тогда, при встрече – поспешил сообщить, что прочел и понял?!...(((Лет 20 мне было, когда Иисус Христос

пришел в наш городок Вифлеем и начал проповедовать... Я, парни, был сразу – потрясен. Так сладко было его слушать. Так классно он «чудеса» показывал! Я сразу же – рыбалку бросил (ремесло-то) и за ним пошел. К нему – в ученики. Там, в Вифлееме в мое время все было одинаково. Не было никакого вчера или завтра. Надо было делать то, что делал твой отец: каждый день ловить рыбу. Это у вас тут, в Перми – рыбалка: развлечение. А там, у нас, на родине – тяжелая работа. И денег хватало только на то, чтобы быть сытым сегодня. Не капитализм же! Нет никаких Марксов или Масков. Трампов или Цукербергов. Ни СССР, ни России. Дремучее прошлое для вас. Так что я – тут у вас: как свидетель. Оживший, правда. С той стороны пришел. Из Черного Света. Можете и не верить.

- Так, дружище, - ответил ему Платон – а скажи вот: ты по девочкам с каких лет угорал? Или у вас там – мальчишки ценились? Когда ты девственность утратил? До И. Христа? Или уж после? А то: никогда не знал чужого тела????!!...)))

- Платон, послушай – вот в твоём доме (ты называешь «общим житием») – сколько людей живет? 500? 1000? Когда я там, в Вифлееме, родился «город» насчитывать 1000 человек жителей. Потом уже – в мусульманские времена там жили 3 или 4 тысячи жителей. А в мое время: немного. Все всех знали. Все со всеми здоровались. Нельзя было никак ... «похабничать», если выражаться вашим современным языком... Была у меня любовь. Девушка по имени Рахиль... Только

любовь к Богу – оказалась сильнее! Я как с Ним встретился – сразу понял: каково мое будущее, что мне предстоит, что я должен. Вы тут в Перми – книжки читаете, а у нас же их: не было. Все – устно, разговорами, в компании, на площади... Да еще и не все: можно. За слова и голову, бывало, отрубали... Не то, что у вас тут: свобода! Сидим. Пиво пьем. Разговариваем. Закусываем вкусно. Пиво мне ваше очень нравится. Так что, лучше теперь ты, Платон, расскажи про свою жизнь и любовь – до своих, скажем, 30 лет. Когда ты что решил? Когда стал проповедовать? Что?

- Знаешь, Иван, мои родители – они же действовали по твоим схемам, твоими стратегиями были награждены, ими пользовались. Ты помнишь – как ты сказал?

Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной (Откр.7:16). ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их (Откр.7:17).

Так и они – мечтали после той Войны, которую у нас называют Великой – что уж их-то детям не придется спать в промерзлых вагонах, голодать, питаться по «карточкам», не выкидывать хлебные корки, любить редьку с квасом и «салат оливье» на Новый Год. Они полагали, что их дети не будут ездить в «командировку» в столицу – за «мандаринами» для своих детей, как пришлось им. Что они не должны будут сидеть на нудных «собраниях» по дурацким поводам. И у них

не будет «директив Партии»... Я же родился, Иван – через 7 лет после войны. И тоже – верил в свое лучшее будущее. А раз нет грехов, раз нет преступлений, подлости и «все люди – братья»: злу, подлости, предательству, ненависти, зависти – откуда им взяться? Но! Я, Иван, не понимал – «для чего жить ТУДА – ВПЕРЕД»: мне было хорошо ЗДЕСЬ!

Иногда мне казалось, что меня – «заманивают»! Что я – по сути: РЫБА, которую пытаются поймать на крючок с наживкой. Да, у меня все было! Я не жил в нужде...))) Наверное, поэтому я и не мечтал о вещах, горах вещей. Я: спокойно спал. И уверенно жил. В кругу друзей. Единственное, что я не мог – я не мог понять: что ЭТО ТАКОЕ? Что это за место, момент, страна, город, двор, дом – в котором я тут присутствую? Плохо, если честно, что меня учили понимать. Меня не научили любить. Разговаривать. Слушать. Уважать. Договариваться... Знаешь, я потом – уже взрослым понял, что всякий советский человек в ТЕХ разговорах обычно начинал свое участие в общем разговоре со слова НЕТ. Не согласиться с собеседником: было, скорее, правилом. А не исключением. Я, бывало, спрашивал потом таких собеседников – «почему НЕТ?!» И люди, обычно, недоумевали – о чем это я? Они даже не замечали эту свою странную «советскую диалектическую привычку»! Не знаю, Иван – были ли в Вифлееме шлюхи? Ну, чтобы научиться плотской любви. В Перми тогда, в советские времена, шлюх не было. И увидеть женское тело – это было еще то приключение! Только «на пля-

же»! А вот что там – под купальником? Тайна. И что тебе делать, когда та, которая позволила себе любить тебя – готова открыть тебе все свои телесные тайны?!

Так я и стал философом! Поскольку в жизни – тайны громоздились! Кучей! Не скажу тебе сегодня – кто был наверху горы: женщины или государство? Думаю – это была такая «темпоральная куча». Вперемешку. Женщины, государство, будущее, дом, вопросы, мечты, страсти, желания, страхи, надежды, притязания, ожидания...

Так я и обзавелся к своим 30 годам – и пониманием, знаниями. И женщиной. И домом. И сыном. И долгом. И честью. Но: приуныл! Вот, думал я на следующий день после того, как стал «кандидатом наук» - ВСЁ! Что дальше? Все же понятно! Господи! За что! Так скучно проживать жизнь, когда все известно наперед! Вот же тоска!

Так что, надеюсь, Акинфий, Михалыч – у тебя было иначе!

Глава 7

Я родился мудрым. И открытым - начал свою повесть Акинфий. По ночам на меня находило чувство величия, такого величия, когда я был вселенной. Вселенная была во мне, и все, что во вселенной было во мне. Я сужал границы этого великого пространства и становился исчезающе мал. Я сворачивался калачиком, казалось, что я растворюсь, но тут приходила волна мудрости. И я входил в свои размеры.

Мое счастливое босоное детство, соприкосновение, всегда наивное и бесхитростное, к сердцам своих товарищей по детским играм и забавам, мои вопросы почему и неперменные ответы, бриллиантовая трава, кварцевый песок, быстрый поток речной воды, теплое солнце и манящий лунный свет, - все это никуда не ушло, оно как праздник, всегда с тобой.

Потом я открыл для себя литературу, звучащую по радио, слушать радиопостановку и воображать сцены происходящего развития сюжета, погружаться в ту действительность, - это было так увлекательно. Завораживающе., - это было так увлекательно. Завораживающе.

Я был задорным и увлекающимся мальчиком. И однажды я обнаружил много книг. Они стояли на полках и притягивали мое внимание. Я их читал. Часами, днями, месяцами. Воспитатели мои вмешивались изредка, чтобы научить пе-

реплетному делу. И лечил книги и читал.

Акинфий задумался. По Каме шел прогулочный теплоход. По небу над городом, прогрохотав, пролетел истребитель, легкий ветерок нес с собой свежесть.

Ты, - продолжал Акинфий, обращаясь к Платону, - говоришь, что, получив диплом кандидата наук, как-то погрузнел, карьерный рост был как железнодорожное расписание. У меня было, и ты догадался, иначе. Я уже говорил, что родился мудрым, мир мой был дан мне непосредственно. Но я чувствовал, что впереди ждет какое-то необычное, поворотное событие. Я встречал странных людей. В одной из деревень Заволжья, я разговаривал с безумно сильным человеком, который наводил страх на всех жителей деревни. Он был буйным. Он говорил на арамейском языке. И как ни странно, я его понимал. И он чувствовал, что я его понимаю. Мы шли по тропинке, прогулка была недолгой, но обмен энергиями был невероятно интенсивным. По сути речь шла о ветхозаветных историях, знание которых было таким, что он те только пел эти стихи, но и отвечал на мои вопросы...

Акинфий помолчал. Что-то птичье угадывалось в его взгляде. Он отсутствовал, его сущность была где-то далеко. Иван с Платоном смотрели на него с удивлением.

Философия. - сказал Акинфий. В те годы, когда во мне вновь отозвалась внутренняя природа, и в глубоком небе Средней Азии, небе над моей головой собирались ангель-

ские силы, Генисаретский с Давидом Зильберманом обсуждали вопрос возможна ли философия. Построенная на принципе отражения философия была скучна и чужда. Там были слова-слова-слова. Вопрос о возможности философии - это не о философии, а о том, какими теориями и методами, канонам и органом, теорией метода и методом теории философия схватывается.

Глава 8

ЛЕКТИО Акинфия

Как-то раз, - сказал Акинфий и уточнил - это было 19 февраля 1986 года, в лаборатории активных форм обучения, где я числился инженером, мы пили чай с Георгием Петровичем Щедровицким. Истерзавшим меня и мое сознание термином, или аббревиатурой, тогда была КМД. В народе эту аббревиатуру называли «комод». Я был не против последних двух букв, М и Д, понимая под ними «мышление, включенное в контекст практической деятельности», но с К согласиться не мог, поскольку именно коллективности придавалось чрезмерно большое значение. Я спросил у ГП, а может ли быть индивидуальная мыследеятельность. Георгий Петрович оценил основания этого моего вопроса и ответил: может. С этим я и живу. Индивидуальная, неделимая МД, которая приближает нас к Единому. Это мое сознание принимало, оно не вызывало интеллектуального протеста. Думаю, что я был не одинок в этом полагании о первичности индивидуального мышления, по крайней мере, так думал и Д.И. Менделеев...

Жан-Жак Руссо оставил сочинение «Прогулка одиночного мечтателя», И Флоренский и Хайдеггер тоже мыслили прогулками по тропинке, иногда отклоняясь от тропинки, чтобы какую-то деталь разглядеть подробнее. Жиль Греле на

своей лодке месяцами со скоростью 4 узла двигался в водах Бискайского залива. Я вспомнил свою велопоездку в одиночестве в 1971 году. И могу принять написанное Греле описание теории метода и метода теории, канона и органона антифилософии, как то, что соответствует моему тогдашнему эмпирическому и когнитивному опыту.

Акинфий мог развивать предыдущий тезис и дальше, но вспомнил о разговоре от молчания, о лапидарности мысли, в которой задается что-то значимое для развертывания. Тема одиночества, меланхолии, конструирования, увы, не раскрыта. И это его мучило. Но он все же перешел к следующему моменту. Платон мой друг, но истина дороже. Его, Платона, направление в отношении ко мне, думал Акинфий, состоит в том, чтобы я раскрыл свои методологические «подвижки». Но что я могу на это ответить? Ничего. Пеги, вводя в действие музу Истории Клио, разбирает творчество Виктора Гюго, называет три года 1775, 1784 и 1792. . Я бы назвал тоже, но не три, а два года 1985 и 2025. Между ними сорок лет. Можно еще добавить два года 1966 и 2006. Между ними тоже сорок лет. И построить четыре пика на прямой линии времени, их длительности в 19 лет подготавливали 1985 и 2025 годы, пики которых значительно выше. Что же происходило в эти два года? – Акинфий задумался. Сейчас он даст ответ. Это предвиделось.

В году я встал на путь методологии. Активная методологическая практика продолжалась 12 лет. – Много цифр,

ненужных и не проясняющих содержание, я использую. Это надо прекращать. Подумал Акинфий. Два года чистого времени я провел в интеллектуальных боях, и как простой боец и как командир. И этого забыть нельзя. Методологическая «травма» на всю оставшуюся жизнь. И я ничего не скажу в этой лекции про период с 2006 по 2025 год. Как-нибудь потом, при личной встрече. – Подумал Акинфий. И продолжал.

Переводчики. Звучит как перевозчики. С одного берега на другой. На одном берегу был я, на другом очень странные философы (Жиль Делез и Жиль Греле). Книгу Делеза «Логика смысла» в переводе Якова Свирского я купил в 1996, книгу Греле «Теория одиночного мореплавателя» в переводе Артема Морозова в . Два переводчика разных поколений. Артем мне напомнил меня в те давние годы начало 1980х, когда я работал в центре переводов переводчиком. Делез пробудил во мне угасавший было интерес к философии (первый всплеск был в 1984 и связан с именем Г.П. Щедровицкого), она была непонятна и этим интриговала. Греле, в известном смысле ученик Франсуа Ларюэля, меня окончательно убедил в том, что в рамках философии, точнее антифилософии, можно построить радикальную теорию человека. И она выглядела не менее убедительной, чем то, что делал ГП в Педагогике и логике (1968/1993)...

А потом он запел. Песнь его лилась широко, в ней звучали напевы свободной одинокой птицы, и звучание рождающихся слов и взрывов материи. Он пел о том, как прекрас-

на старость, в которой успокоились волнения молодости, он пел о Каме-камушке, и в этом мотиве был отзвук дружбы, память о погибшем где-то на берегах атлантики друге, которого он никогда не видел. Он пел о былом, о друзьях-товарищах. И, казалось, они вторили ему. Многоголосие создавало какую-то радостную субстанцию.

Акинфий забыл про лекцию, дух песни охватил его и понес в тот мир, в котором нет неопределенностей типа "что там за окном". И в то же время это была сладкая неопределенность, какая бывает в дреме. Различий нет, они стали переливающимися друг в друга тонами. Все было очень реально, хотя слово "очень" вряд ли уместно, когда собственно сравнения нет.

Песнь продолжалась. И в ней куплет за куплетом слагались чаяния и надежды, в освобожденном от носителей и выразителей виде. Хотя и проплывали порой лики Серена, Фридриха, Юкки, Велимира и Павла.

Лектио Акинфия, второй пункт.

Адепт чего? -подумал Акинфий. Адепт Щедровицкого? Нет, это слово не подходит. Он мой друг и брат. И дружба и братство сильнее, чем почитание. Адепт методологии? Тоже нет. Методология - мыслительные костыли для тех, кто учится ходить. А если ты летаешь, танцуя, бежишь вприпрыжку, на что они, эти костыли?!

Платон где-то заметил, что персонажей этого повествования можно было бы обозначить аббревиатурами АКМ и

АКФ. Акинфий, АКМ, - сказал он. По поводу адепта смотри предыдущий пункт. Относительно буквы К (конченный): концы - над ними вьется мысль моего товарища, он философ концов. В добрый путь! Но конченный ли методолог. Либо он адепт, либо конченный, то есть неадепт.

Методолог всегда ограничивает пространство своих перформативов. Он перформативный субъект. Он меняет позиции (если выбирает позиционный подход) и тем самым меняет границы. Концы. Вспомнил один из перформативов - Отдать концы. После его исполнения судно отправляется в плавание. С таким смыслом конца я согласен. Устранить сдерживающие канаты и отправиться в море неопределенности и игры стихий. Закончил дела – гуляй смело (мысленно сказал себе Акинфий, но ... Сказал ли я то, что хотел сказать в этой лекции? Но может быть, не важно что я сказал или хотел сказать, важно как я это сказал...)

И концы никогда не совпадают с началами. Хотя... Любовь - кольцо, а у кольца начала нет и нет конца... Говорят «конечная цель». Например, конечная цель глубокого гедонизма – счастье (эвдемония). Акинфий примерил на себе это сочетание «конечная цель», попробовал на вкус, как бы пожевал усы, и, очертив глазами круг, изрек: что-то это прилагательное мне не нравится. Цель по определению конечна, зачем удваивать... Странная, страшно заумная эта затея с концами. Да и счастье и цель как-то не вяжутся. Счастье недостижимо, оно или есть или его нет. Если оно есть, то это

одна из субстанций материи, а если его нет, то какую бы то ни было цель не поставил, добиться субстанционального изменения материи вряд ли возможно через деятельность.

Акинфий утомился. Ему снова хотелось спеть, или сплясать, или просто закрыть глаза и вздремнуть. Он погрузился в легкий сон. Плотин рассуждал в этом сне о числе родов, четверица превращалась в пятирицу, абсолют танатоса перекликался с Клио, ползали какие-то демоны, что-то искали, приговаривая про единую культуру мышления, пролетел голубь с пальмовой веточкой мира, навстречу ему ворон, он готов был что-то прокаркать, но пока воздерживался. Во сне искрилась зеленизной вода у батумской пристани, мая в свои загадочные глубины. Реальное вырастало из глубины как что-то радикальное и живое. Как все-таки странно устроен мир, построенный из звуков, из знаков, из мелодий и синтагм. Перестановка одного знака местами влечет порой к появлению новой парадигмы. Кар-р-адигмы, - слышалось Акинфию, этот звук исходил от ворона. Акинфий проснулся.

Кто я? Неожиданный вопрос возник у Акинфия. И это был реальный вопрос, в нем жили ответы, но по мере отвечаия вопрос не исчезал, не умирал, этим он отличался от проблемы, которая порождается целью (скажу я, иронично добавил Акинфий, конечной целью). Я актер. Какого театра? Акинфий задумался.... Он искал ответа у Питера Брука, у Григория Козинцева, у Михаила Чехова.... И не находил.

Вопрос без ответа. Он эмбрион, он может родиться, а может и нет. Родовспоможение... И не пронести мимо эту чашу с ядом...

Ну ты дал!!! – сказал Платон, когда Акинфий остановился... Есть у меня, правда, сомнение, что если кто-то когда-то доберется до наших диалогов – то сможет выдержать твой академический стиль и способ изложения. Вот голову даю на отсечение, что брат наш – Иван Б.: ошеломлен, мало что понял и не знает – что ответить?!

- Я бы даже сказал, что Иван Б. – чувствует себя так же, как миллионы наших российских сограждан: безязыко, безмолвно, недоуменно и удивленно. Я видел таких людей. Я им красноречиво, размахивая руками, сообщал об Откровениях и Открытиях, друзьях и восторгах – а в моих друзьях были и Кант с Гегелем, и Мамардашвили, с Мишелем Фуко... Кого только не было! А они: равнодушны! Их жизнь случилась без этих моих восторгов...

- Да и, знаешь, я только теперь начинаю подозревать, что наша жизнь – прошла мимо их восторгов. Наверное, это старая заковыка: восторг духа или восторг тела?... И есть ли долг у человека преодолеть а то и продлить этот восторг?

Глава 9

МАНИФЕСТ

(Там же – в кафе, возле копченого сома)

ПЛАТОН:- Ну что? Прогулялись? Может быть, что-нибудь горячее закажем?... Вот у них есть свиные ребрышки. Я, правда, думаю, что лучше, чем они их делают... - но попробовать стоит!

- А я-то (пока несут) хотел рассказать про странную подачу. Я написал книжку про Конец марксизма. Обсуждал это дело – конец – с товарищем. Детали. Маркс с Энгельсом написали Манифест – к какому-то съезду коммунистов в Париже. В 1848 году. Говорю – вот с чего бы это у этой пацанвы башку снесло?! Ты в свои 30 лет: что делал? Манифесты писал? Я, самое большое – хотел написать новый учебник логики: «Модальную логику». Да и то – мне было 23 года, первый курс университета, философский факультет... Кто на первом курсе не хочет написать какой-нибудь учебник? Тот: не студент!

- Но Манифест! Нет, никогда не хотел. Был у меня приятель, однажды предложил – Платон, придумай новую религию. А я буду проповедовать! Скучно жить как-то стало! Приятель, кстати, бывший офицер с высшим военным образованием. Не помню – майор ли, или уж и подполковник. Но: не больше! Говорю ему: «Дружище! Представь себе трибуну.

Ты стоишь, как дурак. Проповедуешь. А самому смешно. И думаешь – «ну какую же я хрень несу! Зачем?!» А вокруг – идиоты со слезами на глазах...)))» Брось! А он меня и спрашивает: «А откуда ты знаешь, что можешь еще раз начать все с начала?!»

Вот ты, Иван Б. – умер, но ты же – здесь! Как так? Как это – начать снова – после Конца? Или мы с Михалычем оказались первыми, кто тебя привлек? Тут люди, которые знают про нашу работу спрашивают – а когда же, наконец, мы услышим Историю Конца – от самого Иоанна Богослова?! Чувствуешь? Люди совсем не знают ничего про твое Откровение, про твой Апокалипсис. Откуда?! Притом, что сегодня – куча текстов есть в интернете. Загугли – и: читай! Не знаю, правда – кто и как рискнет понять... Ты, Иван писал на таком языке, который похуже моего будет. Один мой товарищ, когда я его попросил прочесть то, что я написал – прочел. Ругался. Обещал, что любой мой текст будет кошмаром для редактора!...(((А я же уже вырос из уроков русского языка. И позволяю себе определенную свободу – в своих высказываниях, текстах, нарративах. Вот – нигде не встречал чего-то подобного моим экспериментам с отмодалными существительными... А начнешь рассказывать кому: соглашались!...)))

- А я? Я же сам это все понял и вербализовал. Поскольку в 1994 году смог понять, что раз МОГУ, то внутри меня есть МОГУЩЕСТВО...))) Ну, да про это – будет отдель-

ная книжка. Сегодня ты, Иван, показываешь. Что ты – МОЖЕШЬ, СМОГ, предъявляешь свое Могущество – своим здесь появлением. К тому же – ты же не в первый раз это делаешь?!

– Только вот что я, парни, замечу. Ведь во времена Ивана Б. – ни в Вифлееме, ни на Патмосе не существовало науки. Или «методологии». «Государства» – были маааленькими островками. Всего ОДНА ТЫСЯЧА человек – на родине Ивана б, Это – поразительно! В двух городских старых хрущевских домах – столько народу живет. У меня в деревне, в Калинино – 8.000 человек проживало, когда я обзавелся разными деревенскими проектами: лошадьми, борзыми собачками, культурным цветоводством и садоводством... Вдумайся, Акинфий! В ВОСЕМЬ РАЗ БОЛЬШЕ, чем Вифлеем – мое Калинино!!!... Я? Я тоже проповедовал... Я им – этим своим сожителям – привозил то семенной картофель. То другие овощи... Они воровали у меня в саду тюльпаны, пионы, ирисы, клематисы... И? Не понимали меня! Но они были счастливы в своей безысходности, нужде и тяжелых трудах. Понимаешь ли, Акинфий, о чем я толкую? Вот Иван Б. однажды понял, что жить надо для Счастья. Только счастье будет ПОТОМ! После Страшного Суда.

- Я не увидел в его тексте, в этих поразительных 22 главах рассказов про различия. Все грешники: одинаковые. Те 144.000, которые спасутся, оденут белые одежды и будут блаженствовать – они же тоже: без знаков различия! Вот ты –

методолог, а я – философ. Но мы оба – если соглашаться с Иваном Б.: не спасемся! Понимаешь – в каком месте моя печаль?

Я прожил всю жизнь – в заблуждениях. Я все хотел знать, понимать, мудрствовать... А не быть счастливым. Каждый день. Вот ты, Акинфий: каждый день счастлив? Или когда спишь?

- Сегодня разговаривал с дочкой. У ней – сегодня День Рождения. И она как-то сумела стать счастливой каждый день. Глаза светятся. А у тебя? У Ивана Б. горят. Да, праведным огнем пророка...))) А у тебя? Методология же: не горит!!! Тем более та – советская...)))

- Ты уговариваешь себя, что всегда был мудрым. А у меня же есть тест! Я сам – добрался до мудрости, но не стал счастливым! Понимаешь?!...(((Мудрость – не ведет к счастью. Меня моя – привела к осознанию своего бессилия... Как счастье может быть печальным?! Или болезненным...))) Да ты хоть расшибись – счастье это ... разрыв души, это когда задыхаешься, когда все тело хочет близости, когда ты не можешь выговорить и слова, когда свет твоих глаз – прожигает дырки в шторках. А кастрюли: закипают сами по себе...

- Так что, пацаны, я вот думаю, что после Марксова Манифеста Партии – сегодня нужен Манифест Счастья.

- Иван Б.: что-то и пиво вкусное закончилось... Этот ваш пермский Бельгийский Квак...)))

Глава 10

ЗА СПИНОЙ

По дороге домой, за спиной Ивана Б. случился разговор.

Михалыч: Точное число жителей Вифсаиды во времена Иисуса неизвестно, но это был процветающий и крупный галилейский рыбацкий город, столица царства Гессур во времена Давида, который дал миру апостолов Петра, Андрея и Филиппа. Учитывая его важность и упоминания в Евангелиях, население, вероятно, исчислялось тысячами, а не сотнями, но конкретные цифры не сохранились до наших дней.

Что известно о Вифсаиде:

Экономическое значение: Это был оживлённый, богатый город рыбаков, находившийся на берегу Галилейского моря.

Связь с апостолами: Вифсаида — родина апостолов Петра, Андрея и Филиппа.

Чудеса Иисуса: Здесь Иисус совершил чудо насыщения тысяч людей, используя всего несколько хлебов и рыбы, и исцелил слепого.

Судьба города: Несмотря на близость к Иисусу и чудеса, жители не покаялись, и город был разрушен землетрясением в IV веке н.э., а его точное местоположение долго оставалось предметом споров.

Вывод: Хотя точная цифра населения не сохранилась, Вифсаида была значимым поселением, а не маленькой де-

ревней, и в ней проживали тысячи людей, включая первых апостолов Иисуса.

Проклятые Иисусом города – cliotada

Вифсаида была еще крупнее и богаче Хоразина. Это был шумный и процветающий город рыбаков. Во времена ветхозаветного царя Давида город сч...

Согласно Евангелию от Иоанна 1:44, Вифсаида была родным городом апостолов Петра, Андрея и Филиппа . Йорг Фрей считает это утверждение достоверным...

Платон: Ты, Михалыч, носитель традиционных сведений. Вот ты ЗАЧЕМ это добыл? Чтобы что???? Чем тебе история про 1000 жителей не нравится???

Ведь это простой вопрос - КАКОЕ ЧУДО тебе сегодня нужно, чтобы бросить свой Кудымкар и пойти, например,... ЗА КЕМ????!! Понятна ли суть вопроса?

КАКОЕ?

ОТ КОГО? (ЗА КЕМ???)

А 1000 жителей в деревне Ивана Б. - это же просто "мысленный эксперимент". Большие Афины в 4 в. до н.э. - это 20.000 свободных граждан + 400.000 рабов. Афины - в 2.500 км от Генисаретского озера.

Или бы ты - присутствовал при "выступлениях Христа" (а не цирк же, билетов нет, толпы нет!!!), читать не умеешь, про Афины не слышал... Мозги? Такие... крестьянские!!! ИИИ??? Бросил дом? ИИИ??? Поперся бы? А сколько бы раздумывал? Или в одночасье???

- Вот я тебе и предлагаю - соверши реконструкцию Решения!!! Не дурацкие детали разыскивай. А реинкарнируйся, преобразись, увидь!!! Интересна же внутренняя драма ИБ!!! А ты его как муравья под микроскоп раздавил и положил...(((И нет еще Библии. Нет Евангелия. Нет книг. Книгопечатания. Городской библиотеки... Нет науки. Нет доказательств и опровержений. Нет школ и образования. Есть традиция. Семья. Базар. Рабы. Цари. Воины. Поборы...))) И т.д.

Михалыч: Афины не при чем. И тем более Калинино с 8 тысячами

Вифсаида, Палестина. Рим

4 век до н.э. и 1 век н.э. это как 15 век и 20-ый

Платон: Черт...(((Ты застрял в логике и "правильном мышлении"...(((СЮЖЕТ!!! НЕ НАУЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ И СПРАВКИ!!! СЮЖЕТ!!!

- Нет "науки". Нет "религии". Нет "философии". Нет книгопечатания. Нет пролетариата. Есть несколько меток для выстраивания "мотивов". Наш ИБ - собеседник. С характером. У него нет "мыследеятельности"! И: "образования". Я таких имел в собеседниках (без игр!) в Калинино (8 тыс.) и в общагах... А ты? Учителествовал и играл? Это же потом - по ходу: будет вопросом о входе в реальность!!! Тебе зачем (для сюжета!) нужен большой город??? Для чего эта наша полемика? Для какого сюжета??? Для какого драматизма? Для какой интриги???

Михалыч: Это не я, это ты про Калинино. И в чем здесь

интрига? Не пойму

Уф...(((Остановлюсь. У тебя как-то просто получается. От Вифсаиды - к Риму. Типа: сел на велосипед и приехал. Калинино для меня - как люди, с которыми я выстраивал коммуникации. Для которых я был Сергеем Пермским. Чудиком с фокусами... Я имел опыт демонстрации чудес. И опыт последствий...

Я спрашиваю тебя - что должно произойти сегодня, чтобы ты - бросил Кудымкар и пр. - и поперся за фокусником-магом-волшебником???

Петр: Образование и пр. - не при чем. Собеседник ли он, - вопрос. Это вряд ли. Что имеет значение, если мы упоминаем имя Иван Богослов, то что он любимый ученик Христа. И его брат, поскольку Христос на кресте просил его позаботиться о Марии, его матери...

Платон: Нет, думаю, таких мотивов и сюжетов. Вифсаида сегодня – это: Пожва, дача, выходные..

Фокусы и чудеса по выходным...(((Мы литературой занимаемся. А не имитацией науки.

П.: Это так выдает ИИ. Но от Палестины до Рима не так далеко, она провинция Рима. Надо будет, посадят на корабль и привезут в Рим. Именно, литература и требует точности характеров и обстоятельств места и времени

Платон: Чееерт!!! Петр. Мы не занимаемся интерпретацией "фактов". Мы генерируем поток впечатлений. От нашего текста - должны появиться впечатления, вопросы, эмоции,

удивление, радость, предположения, интерес, мотивы... Не ЗНАНИЯ!!! В тегах я поставил "историческое фэнтези"....))) Мы, похоже, разные книги читаем. И постмодернистская литература: тебя отвращает...(((

Михалыч: Поток впечатлений... Каких впечатлений? Пожва, дача, выходные? Но при чем здесь Богослов. (Богохульно как-то)...

Платон: Как ты относишься к Нилу Гейману?...))) Погляди, плста, а потом я бы спросил тебя про "жареную жарптицу"....))) Я начинаю понимать - в каком месте у меня проблемы со "старой школой" "мышления"... Ты сегодня не знаешь - как "шагнуть вперед", как сделать первый шаг в этом странном танце...

Не понимаешь - что это за "ВПЕРЕД"??? И как понимать то, что ПОЗАДИ.

И "понимание" заменяется "чтением", "разговорами", написанием никому не нужных текстов... Затворничеством. Утешением. Непринятием. Служением. Ты вот даже оживить Ивана Б. не готов!!! И чудо, которое я тебе предложил совершить, представляется тебе богохульством...(((Старая школа понимала рациональность как мышление. Для меня - как автора новой школы - рациональность - это один из ПАССИВОВ человека. В пассивах 1000 качеств. А мышление - появляется как следствие. А не причина. И проекты - всегда оказываются оправданием того, что предшествует мышлению...)))

Творчество - порождение нарративов, текстов, удивления, восторга, счастья, радости... и пр. - возникает из глубины, из того, что раньше, до, независимо от рациональности...))) Я хотел добраться до этого твоего владения. А не до всяких цитат, справок, истин и т.д.

Михалыч: Я хотел добраться до ... владения. Звучит интересно

Платон: ПОНИМАЕШЬ, ДРУЖИЩЕ..., мы ведь исследуем ситуацию, когда человек "уверовал". Я, если говорить в терминах Веры - уверовал в первый раз в своей жизни: в коммунизм.

Во второй раз - в философию.

В третий - в методологию.

В четвертый - в любовь.

Еще разок - в ... Него... и Черный Свет...

И каждый раз, когда Уверение кончалось - в моей душе случалось Просветление и я Преображался.

Может и так быть, что я переживал Воскрешение...

Я об этих ... событиях и хотел бы говорить...

Михалыч: Уверовал...Очаровался - разочаровался. Чары здесь лучше подходит, чем вера...

Платон: Ну, например, так. Для тебя - чары. Для меня - "уверовал"...) Мне же важно понять себя: что такое во мне произошло?... Как это случилось? Как выглядело?...

Вот один мой опыт - с могуществом. Когда я принял, согласился, что я - "пыль у Его ног"...

Второй эпизод моего Постижения: мой поход в Черный Свет. Мое постижение Блаженства...

Или эксперименты - философия и методология не надеются Спасением...

Это все нечто вроде пелены, Майя...))) Но и Постижение Майи - важно! Поскольку ПОСЛЕ ПОКРЫВАЛА, по ту сторону иллюзий - ты куда-то попадаешь!

Надо ли срывать покрывало? Зачем тебе истина, если ты будешь несчастным, непонятым, странным чудиком с волшебными котами?

У тебя вот есть стайка кошек Шредингера. И что?

У меня был рыжий кот и рыжая кошка Шредингера... А я их: предал. Мой сын их увез в душегубку.

Это же проблема навигации!

Куда двигаться, "уверовав" (в моем языке)??? Вверх? Или Вниз? Настоящая Реальность - где????!!

Я же помню свое изумление. Когда вернулся в Пермь (а я же бежал за "Софией" - из отчего дома, почти как Иван Б. из дома своего отца!) - я понял, что есть тексты о "реальности" (те самые Покровы, Пелена)... И есть Реальность. Но есть и реальность...)))

Одна: Вверху - там бывает иногда мой дух. Другая: Внизу - мой дух и там побывал...)))

Так что я словил эти три разных Путешествия... Свои.

Но и Пелена оказалась трех Цветов! Белая - как Белый Свет. Черная - как Черный Свет. И другая! Как Другой

Свет!!!

А в "этом деле" - постижения и преображения - есть же и какой-то ... социальный контекст!!! Я - про продвижение и проповеди...)))

Вот ты - что стал делать, когда "уверовал в Методологию"??? Я? Я пошел проповедовать. С кафедры. И в поле. И на улице. И со сцены. И в частном порядке. И перед толпой... И что? Зачем? Ты вот - зачем проповедовал Кошкам?...)))

Однажды, распалившись, размахивая руками - я спустился со сцены и подошел к какой-то женщине...

Она воскликнула - "Не подходите ко мне! Я вас боюсь!"...

Позже - в жизни: стала каким-то проректором в каком-то институте. Не пошла "за мной". Сделалась успешной...)))

В этом смысле - Иван Б. - был счастлив на своем острове?

Глава 11

МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

Парни шли по улице Ленина.

Понятно, никто уже не обращал на название внимание. Дети называли ее улицей ЛЕНОНА... До гостиницы, в которой остановился Михалыч – было нужно пройти пару кварталов – пробраться через небольшой парк возле любимого всеми провинциалами Оперного театра...

Похоже, это была их последняя встреча в этом еще мирном уходящем году... «А что ты нынче читаешь?» спросил Платон...

«Теорию одиночного плавания» Жилия Греле – ответил Михалыч... «Теория» Греле кажется мне в высшей степени знаменательной. Однако потрясающая емкость каждого параграфа книги, смысловая игра концептов, знатная (в смысле знати) генеалогия мысли ставит передо мной как перед потенциальным рецензентом задачу столь трудную, что я ее на себя не беру... Мне, если честно, нравятся эти наглые французы, которые создают, время от времени нечто вроде антифилософии. Скажи, Платон, а как ты относишься к такому чтению, к этой самой возможной антифилософии?...

Платон:

Михалыч! Мне в последнее время все предлагают что-то почитать. Эта твоя реплика - последняя в этом году...

Ты решил меня приобщить? Просветить? Предлагаешь ход в сюжете? Отвлекаешь? Демонстрируешь стиль - который, видимо, тебе видится приемлемым для бегства из Кудымкара?...(((

Твоя душа томится там, в черноте коми-ночи? В закоулках провинциальности?...

Для меня "учения" и "теории": закончились. Мне достаточно содержимого моей головы, чтобы уже кое-что понимать и толковать самому.

Более того, я – было дело – как-то завис по отношению к словечку ЛЮБОВЬ – в стандартной расшифровке слова «фило-софия»... Надолго, скажу, завис... Правда, потом – после моего висения на смыслах – я придумал целую теорию. Или раздел экзистенициальных практик – назвал его для себя «теорией модальностей».

Модальные же глаголы – неprimетны, таятся в гуще языка как некоторое предисловие к действию – к настоящему глаголу. Хочу бежать. Люблю страдать. Мечтаю летать. Должен знать... Могу сделать... Я стал любопытствовать. Оказалось, что в тех, разных европейских языках – их определенное количество. Да ты. Как переводчик, сам знаешь...

А в русском языке – в учебниках – нет даже и раздела такого! Да... Так вот, я понял, что Софию – и хотят, и могут, и любят, и ненавидят, и – равнодушны к ней, иногда она: рабыня-=жена... Иногда: курица-Ряба. Иногда Волчок – укушу за бочёк...))) А то и Змей Горыныч или Илья Муромец.

Часто: Иван-дурак... Короче говоря – все русские сказки же про какую-то живую мудрость. Не про царевну Софию, которая спит за тридевять земель в тридесятом царстве... А выйди за околицу: ХОП – вот она и идет мимо тебя, попой вертя...))) Живая...

Мудрость здесь – это живая реальность. Данная нам в впечатлениях. Ключевое: ЖИВАЯ!

Только этого оказалось мало! Понять, что реальность – это то, что ты хочешь. Реальность – полна вызывающего эротизма. Вот дальше-то и оказалось, что вся известная европейская философия времен буржуа – сосредоточилась на АНАЛИЗЕ, на понимании, на реконструкции, на отражении этой реальности. Для меня стало понятно – что для того, чтобы понять – они всегда хотели ее убить! И: расчленив. На понятия, суждения, умозаключения, теории, доказательства и опровержения... Доже и твое любимое проектирование – это всегда строительство чего угодно из фрагментов, кусков, деталей... Знал я товарищей, которые с наслаждением расчленили живое на 1000 фрагментов и наслаждались своим умением.

Так что для меня – философия – это умение оживать. Магия такая душевная. Искусство. Вот, к примеру, в сюжете с участием Иоанна Богослова - я позвал тебя совершить чудо: оживить ИБ! НАМ! Он же жив, когда разговаривает с нами. Возражает. Удивляется. Хихикает. Рюмку самого-ну опрокидывает. Закусывает хрустящей капусткой. В ры-

бе толк понимает. Заценил нашего с тобой копченого сома! Живой. И: с мозгами...

А нам с тобой - чудо предоставляет ПОВОД!!! ЧУДО КАК ПОВОД: это и есть магический постмодернизм!!! Реальность оказывается таковой - реальностью, когда она живая!!! И это - вторая магия! Оживление реальности. Как? Да просто: в душе, в тексте о ней, в анекдоте или истории, диалоге или восторге, любви или желании...

Порок предшествующего материализма (и философии буржуа) - в том, что 500 лет истории рациональности - философы и ученые препарировали, анализировали и понимали реальность. УБИВАЛИ ЕЕ, УМЕРВЦЛЯЛИ!!! А дело заключается в том, чтобы ее оживить. Так что третья наша с тобой магическая философия - в том, что мы ВОСКРЕШАЕМ Реальность!!!

МИХАЛЫЧ:

Анимировать мертвечину? Зачем? Нет... Реальность мертва. А если где-то что-то шевелится, это надо умерщвлять. Изобретать реальное реальности и реальность реального - более достойная задача, я считаю..

ПЛАТОН:

Вот. Именно. Ты предпочитаешь развлекаться. А равнодушие - оно же не порождает ничего. Так. Мимолетности. Мнимости. Имитации... Пустое... Вместо.

У меня были приятели, которые философию пользовали как наркотик, как водку, как средство побега... Это было дав-

но в моей жизни. И я всегда их спрашивал - зачем бежать? Зачем придумывать себе нору? Зачем кроить шторы и занавесы? Кто у нас Карабас-Барабас? Зачем тебе, дружище, страх? Да еще и выдуманный...)))

Был приятель, у которого наркотиком был карандаш. Он любил читать и подчеркивать. И чем подзавернутей был текст - тем больше строк было подчеркнуто. Такое, знаешь, книжное идолопоклонство. Читать, чтобы не писать. Потому что реальность - разлеглась "где-то там"!!!

В этом месте же и наше различие. Для меня реальность - это то, что во мне. Моя! Как она - моя - во мне, живом - может быть мертвой? Если ты уверен, что твоя реальность мертва - то ты и сам: мертв!!!

Если ты, вдруг, решил, что ТАК должна быть устроена наша игра - что ты "провоцируешь меня", а я, в ответ, становлюсь все живей и живей - это ... некорректное ко мне отношение.

Я - не твой скот.

Это же еще одна грань различия. Твои любимые французы - им скучно жить. Они - бегут и развлекаются. А здесь в России - сегодня - уместно «быть внутри», сохранить внутри себя огонь, трепет, любовь, чувство, искренность, честь, долг, совесть. Другая философия. Не такая - как у НИХ!

Глава 12

АКИНФИЙ РАЗГОВАРИВАЕТ С ИВАНОМ Б.

Акинфию удалось как-то вызывать Ивана Богослова. Это происходило как-то само по себе. Но и это не все: он умел создавать вокруг себя нужный ландшафт. Вот бодро бредет он по дамбе вдоль пруда по заснеженной дорожке и... Вот он уже не один, справа от него шагает Иван Богослов и они поочередно о чем-то говорят, и уже не заснеженная дорога, а широкая утоптанная тропа вдоль то ли моря, то ли по берегу какой-то большой реки. И если бы кто-то третий вслушался в то, о чем они говорят, он не услышал бы ничего. Это была какая-то внутренняя речь, внутренний разговор.

Когда прогулка заканчивалась Акинфий иногда силился вспомнить содержание разговора, но всякий раз этой заканчивалось неудачей. Впрочем, это несколько не расстраивало его. Он предавался другой мысли или фантазии, он думал о том, что язык скрывает содержание и он же его открывает пространству речи. Внутренняя же речь диалогов с Иваном Богословом таких границ не имела, казалось, как море омывает сушу, море предшествует ей (добавил бы я... кто это? Ты, ИБ?), так и реальное внутреннего разговора предшествует, охватывает реальность разговора. Казалось бы, Акинфий впал в какую-то прелесть, в очарование, в иллюзию, но за пределами этой кажимости стояла пустота, она стояла на том

месте, где только что была зимняя дорожка и пруд покрытый снегом, пустота мира, ушедшего мира, становилась реально-стью в окружении реального. Родительный падеж тут был бы уместен, но было не ясно, что чем порождается – реальное реальностью или реальность реальным. Нет в языке имен, слов, глаголов, способных выразить реальное Акинфия. Оно было морем, бесконечным морем, в котором нет дна и нет времени... Акинфий слышал внутренний голос Ивана Богослова...

Тот говорил, и в реальности Акинфия возникали картины, в которых он рядом с Прохором в каком-то уединенном месте, рядом Иван Богослов и перед ним что-то невидимое, но очень захватывающее все существо Ивана. Слышен внутренний разговор, Акинфий пытается вникнуть: это описание прозрения Ивана, ему открылась бездна реальности и он повторяет за кем-то слова, необычные, неведомые слова, которые в каком-то измененном виде записывает на пергаменте Прохор. В реальности реального невозможно внимать Ангелу, видеть невидимое и записывать. Акинфий понимает место Прохора в этой истории. По почему, подумал Акинфий, его мысль о море, объемлющем сушу, вдруг активизировала реальное Ивана Богослова и открыла видение того, о чем Акинфий никогда не мог бы подумать.

Акинфий вновь шагал по заснеженному пути, диалоги с Иваном Богословом уже растаяли и поднялись облачком к небесам. Содержание есть, но оно существует в простран-

стве, свободном от времени (от темпоральности... Подумал Акинфий о Платоне). Привнесение времени отменяет реальное и его содержание, точнее способность содержать в себе нечто, на место реального приходит действительность, и начинается эта методологическая и философская чепуха.

Клаус Якобсен, служил пастором в одной из церквей острова Фюн. Однажды он встретил Акинфия, и они обсуждали перформативы и философию, которая эти перформативы поясняла и определяла. Акинфий был не столь вежлив и учтив, чтобы согласиться с постулатами этой философии Якобсена. Спор перерос в переписку по электронной почте. И эта история так бы и ушла в небытие, если бы за этим не наблюдал старый друг Акинфия Юрген. Это был влиятельный некогда человек, он был прекрасно образован, и поскольку с Акинфием вечерами он вел свои разговоры за рюмочкой вишневой наливки, он знал о дискуссиях Акинфия с Клаусом. И вот он собрал двух-трех интересующихся духовной и культурной сферой людей и попросил Акинфия изложить, в чем сила его противостояния аксиоматической части философии Якобсена. Акинфий сам работал в этой проблематике – искусство, перформативы, от символа к знаку и пр. Но очутившись на этом собрании он вдруг понял, что Якобсен прав, что его предьява не состоятельна. Акинфий был упрям, он понял, что он должен именно сейчас произнести нечто неусомневаемое и продемонстрировать силу. Но ничего не приходило в голову. Наступал момент, когда стано-

вилось ясным, что Акинфий потерпел фиаско.

И этот момент пришел. Каждый, вероятно, попадает в такую ситуацию. Когда рушится весь мир, красивое здание, возводимое годами из находок мысли и действия, рушится на глазах. Да, тебе удалось не погибнуть под его обломками. Но ты остаешься как король Лир наедине с собой и с бурей, которая сзади. Тебя не увлекла бездна, но ты и есть бездна. И одновременно погруженный в нее человек, точнее: зародыш человека. Акинфий вспомнил свою аудиторию, где он мотивировал студентов в трудных ситуациях использовать эпистемическую конструкцию (метафору), когда ты ныряешь в воду и достигаешь такого места, после которого, если ты не повернешь назад и не всплывешь, тебе не хватит дыхания и ты утонешь. В этот самый момент, учил своих студентов Акинфий, надо продолжать погружение, до конца. И ты окажешься в реальном реальности...

На помощь пришел Иван Богослов. Нет, это был не совсем он. Это был Ангел, но именно его Акинфий принял за Ивана. И сменился ландшафт, открылся внутренний разговор, Юрген открыл свои глаза и был крайне удивлен. Едва отличимыми тенями присутствовали и два-три ученых мужа. Мы были в диалоге, в триалоге и тетралогe, в общем, во внутреннем разговоре и мы были в реальном реальности. Мы были в море, вдали от мирской суеты с ее перформативами и идеологиями господства. Может быть, реальное реальности можно было бы назвать небом... Впрочем, слова тоже утра-

чивали всякий смысл. За кормой осталась глоссолалия, был – и реально (реальнее не бывает) – кружок, в котором как в чаше, наполненной живой водой, жила эта самая жизнь...

Все ушли, была суббота, пятый час вечера. Акинфий сидел в своей библиотеке. Была тишина, через полчаса наступит закат. Акинфию нравилось наблюдать, как заходит солнце.

Глава 13

ПРИВАТИЗАЦИЯ ДУХА

(2022 год. На кухне. В разгар Ковида. Уже есть в запасе - пара историй про товарищей, которые умерли в 5 дней. Не успев.)

ПЛАТОН: Знаешь, старый товарищ, вот было – сижу я на лавочке в своей деревне – где у меня под окнами цвели лилии, розы, пионы, колосился сортовой крыжовник рядом со сладкой смородиной, у которой ягоды были похожи на вишни – только черные. И тут приходит ко мне сосед, из крестьян, простолюдин. Видимо, поговорить о жизни. Сидим, курим (я тогда еще курил) мои «Мальборо». Лениво, щурясь на солнце, перебрасываемся репликами.

Вот ты – невероятный спец по Лиотару, Греле, Бодрийяру, Шеллингу, Хёйзинге, Камю, Достоевскому и еще бог знает по какому числу философов – прочитавший 50.000 книг. За последние 4 года.

Акинфий удивленно поднимает глаза, думает, Шеллинг, Камю, 50 тысяч – это про меня? Или попытка как-то спровоцировать.

Скажи мне, просвещенный мой старый товарищ, не унижается Платон, – как и о чем мне разговаривать с моим соседом-простолюдином? Моим татарским согражданином, односельчанином на выходные... А их в селе – 8.000. Ну да: я

могу и готов не разговаривать. Я: приватизировал дух?

Ого, подумал Акинфий, готов он разговаривать и вдруг приватизация. Она то и отменяет возможность разговора. Разговор предполагает деприватизацию или обобществление, общение...

А как это возможно?! – Спрашивает Платон, соблюдая внутреннюю логику, которая для Акинфия уже пошла в разнос.

Мой «простолюдин», продолжил Платон – это мне на 2 дня напоминание о том, что «блаженны нищие духом»?

Ты зачем читал 50.000 книг? Зачем прочел? Это был такой твой побег в «башню из слоновой кости» - от простолюдинов? Ты утратил способность разговаривать с ними – своими соседями? Или ходишь гордый, возвышенный, просветленный, умиротворенный, свободный от страстей, голый. голодный... - покинул людей, как-бы тренируясь перед Последним Походом?

Акинфий вздрогнул, это обращение к нему было вызывающим, с напоминанием про какие-то 50 тысяч, про утрату способности общаться, про гордыню и про какой-то последний поход. Как я не люблю походы, подумал Акинфий и стал слушать дальше.

Платон продолжал свою мысль.

Меня в моей старости мучает сомнение – возможно, следовало всю мою жизнь строить Другой Храм? Поклоняться Другому Духу? Как ты идентифицируешь Дух, которому

служишь, который приватизировал? Он – тот, что «носится между»? Или Он – Свет? Этот мой странный вопрос – он о поисках вторичных половых признаках Духа...)))

Наступила минута тишины, казалось вирус, похожий на морскую мину, стал надуваться как мыльный пузырь и завис в воздухе довольно внушительных размеров. Все внимательно разглядывали его строение и структуру. Молчание родило 3Д аватар невидимой смерти. Акинфий решил вставить в разговор свои 5 копеек. Вначале про общение с «простолюдином», точнее, про затрудненность такого общения.

АКИНФИЙ: Это общее место для современного "общегития" в отличие от былого. Когда-то мы были хлебосольны и гостеприимны. Знали всех соседей и их проблемы. Было такое время. Сейчас даже на одной лестничной клетке такого соседства нет.

Потом Акинфий вспомнил слова про «гордость» и возразил. Можно ходить гордым и возвышенным как индюк, ни с кем не здороваться. Но это не для меня. Я открыт и по мере своих сил приветлив. Я не "покинул людей", удивлен, но основании чего у тебя такое мнение появилось. Возможно, из-за не теплого к тебе отношения. У нас разные храмы и разные духи. Принцип равночестности позволяет терпеть этот чужой дух. Ты свой дух приватизировал, он проявляется для тебя в черном свете. Мой дух владеет мной, и он меня ведет. Он дышит там, где хочет. И его дыхание - это мое дыхание. Он не свет и не тьма. Он то, чему я обязан своей жизнью. Это

дух моей жизни, точнее, это дух, без которого у меня не было бы жизни. И если мы свое дыхание согласовали, дышим одним духом, то молчим ли мы разговариваем ли, нам хорошо быть в этом духе. Мы оба обыденные люди. Служу ли я духу, не знаю. Это происходит естественно. «Приватизировал дух», - для меня это не естественно, и даже противно.

Акинфия всегда тревожило, как люди могут спокойно воровать, спекулировать, лжесвидетельствовать, извлекать пользу за счет унижения других. Ему казалось, что богатые и нищие составляют две болезненные крайности. Что для счастливой жизни достаточно довольствоваться малым, тем, что есть. «Хлебом насущным». Однако, вместо этого, он попался на провокацию и отвечал.

АКИНФИЙ: Относительно преувеличения и фантастического представления обо мне. Нет, я не прочитал такого количества книг. Пятизначное число коих зело много. Я ограничился бы однозначным числом. За 14 последних лет я прочитал, возможно, тысяч 20 страниц (не книг). И отнюдь не специалист я в философии Лиотара, Бодрийяра, Шеллинга, Хейзинги, Камю, Достоевского. Мне по душе Ларюэль, Брассье, Шалларь, Смит. Ну и, конечно, мой гид в этой области Артем Морозов. Иногда встречаю списки с рейтингом современных философов (из "деревеньки"). Вот один из них... [список этот содержал 43 фамилии, опубликовал его Евгений Цуркан, занимающий первое место, а на 43 месте – Александр Филиппов, среди них 7 докторов и 14 человек

без степени].

Акинфий безразлично относился к рейтингам, но список доставлял ему фамилии тех, с кем он общался в виртуальных мирах, спорил и соглашался. Это была группа, к которой он присматривался как к возможным участникам игры. Если бы он был молод, то провел бы с ними свою 48 организационно-деятельностную игру. Его раздумья прервал голос Платона. Он был каким-то обиженным...

ПЛАТОН: Знаешь..., таких как я - нет же...))) И в «списке»: нет. Я и не понимаю – КТО его «составил»? С чего-бы? Зачем? Из моей эволюции - кандидатская. Вполне себе солидная по философии математики, а не про какой ни будь научный коммунизм...))) Потом - игры + ГПЩ: с 1987 - по 1993 (4)...

Акинфий взглянул на цифру 4. Его собеседник, оказывается, в 4 играх участвовал. Платон распылялся дальше... (как позднее оказалось – ЧЕТЫРЕ относилось к году, а не количеству игр. На вопрос «за кадром» - Платон уточнил, что он с товарищами играл в год по 10-15 игр. Человек на 80-100 каждая. А «заказчиками» были крупные организации. «Заводы» - тысяч по 50 персонала на которых работало...)

Попытка докторской про "философию бизнеса" – в начале 90х, когда мне уже показалось, что я «все понял»! Потом - в чужом бизнесе - у Чи, в сети Семья (ЭКС). Потом - самостоятельные эксперименты "напротив простолюдинов" в обще-

житиях... Еще? Полгода в Администрации губернатора - чиновником. Позже? Отказ от "философии" и "методологии" - как "коллективных упражнений", приватизация мудрости...

Да, отметил Акинфий, мой собеседник на все глядит как на то, что бы стибрить, приватизировать. Наверное, он школьный учитель. Но все же вслушивался в продолжение речи Платона...

Это я про то, что - покажи мне среди этих "современных философов" фигуру наподобие моей!? С похожими на мои опытами путешествий по ... собеседникам...))) И, конечно, вопрос: а зачем мне - ЭТИ ЛЮДИ? Чтобы что?! Для утешения и побега?

Вопрос повис, Акинфий набрал в легкие воздуха и сказал.

АКИНФИЙ: Безусловно, они никак на тебя не похожи. Но один плюс у них, они (большая часть) лет на 30-40 моложе тебя (и меня)...

Акинфий вспомнил, что Платон гордился своей кандидатской «вполне себе солидной по философии математики», и заметил.

АКИНФИЙ: Но Мотидзуки (из Киото) тебе не по зубам. Артему Морозову тоже, пока. Но я полагаю, что его стиль вровень Лосеву, Бибихину или Зильберману. Возможна ли философия? Спрашивает Генисаретский. Нет, - отвечает Зильберман.

Тут Акинфий вспомнил еще одно качество Платона, его страсть завершения времен, проектов, эпох, он сказал:

Пора уже сделать заявление о "конце" философии, раз уж объявлен конец марксизма.

Но ничего не произошло, эта реплика не затронула собеседника. Акинфий продолжал.

А Йоэль Регев мне кажется мощнее Мамардашвили. В списке - что примечательно - треть (14 человек) - без степени. Как 7 докторов "затесались" сюда? Вероятно, из-за активности (Чубаров, Павлов, Гиренок, Тимофеева, Макаров, Капустин, Филиппов)... И потом они находят сочетание континентальной и аналитической философии.

Акинфий остановился, Платон готовился к прыжку.

ПЛАТОН: ... Михалыч!... вот, честно, не понимаю - как с тобой разговаривать?...) Ключевое же "по зубам"!!! А проблема не в том, чтобы написать текст, который "не по зубам".

Ключевое - как-то понять, что происходит в промежутке, провале - между временами, цивилизациями, эпохами - с "философствованием"? Как возможна философия - в промежности, в разрыве, в бифуркации? Как возможно сообщество философствующих - в промежности? При чем тут "доктора", "наука" и "степени"?

Платон поднялся на высоту своих вопрошаний. Акинфий параллельно этому потоку молчал, не произнося слова «Ничего не происходит». Клио (у Пеги) об этом ясно говорит. А она все же муза истории. Платон, тем временем, продолжал: Философия - это ПУТЬ. А не ТЕКСТ. И не "не по зубам", а по ДУХУ. Мотидзуки в своей КИОТ-Е - может думать что

удовно и о чем угодно. И писать как угодно. Мы: в разных ситуациях. И "перенос" - тем из ЯПОНИИ - в Кудымкар - это практики 19-го века....))) НИЩИЕ ДУХОМ: КАК ФИЛОСОФСТВУЮТ???

АКИНФИЙ: Про «перенос» звучит как-то странно. Математика не нуждается в «переносах» и «ситуациях». Человечество стоит на границе понимания, что такое «сложение». Это чрезвычайно значимый и нелегкий математический вопрос. И Синъити Мотидзуки впереди всех... Акинфий замолчал. Волнение спадало, он успокоился и продолжал слушать Платона.

ПЛАТОН: ...ЧИ вот сидит в Лондоне. Рядом с 3-летней дочкой и ... страдает. Был губернатором, членом СФ, крупным предпринимателем... ИИИИИ????...))) Понимаешь... Вот у меня сегодня есть задачка.... Приятель, который достиг успехов в бизнесе и "перешел черту", попал в ситуацию ПОСЛЕ бизнеса - у него есть деньги, дом... и пр. и т.д.: он реализовал все свои советские мечты. И вот он у меня спрашивает - почему ты, нищий философ, улыбаешься? КАК ты преобразился? ЧТО стоит сделать, чтобы попасть в такое же состояние - ПОСЛЕ того, КАК ПОПАЛ В ПОТОМ?!

Я помню, Серега Н. примерно про тоже - хотел узнать. Когда мы с И. были в Вологде. Он полагал, что есть какая-то СХЕМА! Типа - я узнал СХЕМУ, а теперь могу, если захочу - поделиться технологией прохода в Свет!

А КАК - моему собеседнику-купцу рассказать (ВКРАТ-

ЦЕ!!!) про мой путь? Про фазы страдания. И смирения. Откровения и преображения. Про Черный свет и Ад? Про Смыслы и чувства... Как написать мой учебник "модальной логики"? Для кого? Для "героев СВО"???!!...)))

Акинфий знал и упомянутого ЧИ и Серегу Н. Он думал в этот момент о том, что вопрос о выходе из игры был поставлен Георгием Петровичем, но... не решен. Ответ на вопрос не отменяет вопроса. И вообще начатая в 1970-х годах игра (ОДИ) не закончена, поскольку нет ответа на вопрос, как ее закончить. И, возможно, - думал Акинфий – альтернативой «концам» является «бесконечность» (есть вещи, у которых начало есть, а конца нет).

Но вслушаемся в продолжение речи Платона, который вспомнил список молодых философов.

ПЛАТОН: Ты знаком с системой "философского образования" в "России"? Ты там был? Я: знаком. Сообщу тебе тайну. Там все осталось "по-марксистски"! А "возраст"? В "нашем деле" - это помеха, а не достоинство... Хотя я улыбаюсь тем методам "поисков грабель", которые характерны для "детей"... 30-40-50- летних...)))

Платон созрел задать свой главный вопрос.

В этом же месте и мой ключевой вопрос - ЧТО ТАКОЕ ТВОЕ СОБСТВЕННОЕ ЗНАНИЕ? Как ты приватизируешь ДУХ?

И тут же Платон, дает свою версию ответа...

Ты: начитался. Ладно. Здорово. Твоя память - полна ци-

тат и сюжетов. Ты в любой момент можешь скрыться за чужими нарративами. ИИИИ??? Ты: НИКТО? Или КТО-ТО?! КТО???! Ты - автор ЧЕГО? Твоя НАВИГАЦИЯ - КУДА? Я разговариваю с ТОБОЙ? Из чего это следует? Зачем мне слышать от ТЕБЯ чужие слова?...))))

Акинфий понял, что это был второй наезд на него. Хотя именно в эти моменты спрашивающий, даже если вопросы риторические, предельно откровенен. Особенно, если речь письменная, с использованием прописных букв. Платон обращается к Акинфию, а его нет, он скрылся, его нет, он отсутствует на том месте, в котором он по представлениям Платона должен быть. Он взывает в черную бездну: ты кто, чего ты хочешь? Эхом возвращаются звуки брошенных взываний, - с кем я разговариваю, куда мне идти? Слов нет, Акинфий скрылся за тем, что Платон распознает как чужие слова. Зачем они мне? – раздаётся крик души. Очень похоже на чувство богооставленности.

Здесь Платон поднимается в своем устремлении до мощи псалмопевца. Платон тем временем продолжал...

Сергея Н. гневно - вычеркнул меня из своих... френдов. Я вот думаю, что и выход книжки: породит гнев! Поскольку ОНИ думают, что я - ДОЛЖЕН показать Путь. А я же толкую про то, что у КАЖДОГО: СВОЙ Путь, ... и прочее: тоже свое. ДУХ, в том числе.

Акинфий отметил? Вопрос про школу как-то потерялся (Ты там был? Я: знаком). Я там тоже был, вспомнил Акан-

фий, но дело в современном философском образовании, в поколении молодых философов, грамотность которых превосходит грамотность игротехников и методологов московского кружка (1980х).

Платон продолжает:

- Я вот сегодня думаю, что нынешний текст "про философию" или "философский" - это, во-первых, короткий текст. 4.000+ знаков (как у нас с тобой - "глава" меньше 10.000). И, во-вторых, текст, который провоцирует вопросы и поиски. Не "объясняющий нарратив на 200 страниц". Не роман. Не рассказ. Не исследование. А: "порождение". Если мы сможем породить вопросы, наградить способностью "вопрошания" - мы и попадем в новый мир других коммуникаций. Текст, написанный для 100 читателей (а то и того меньше) - это нечто позорное, эстетское, высокомерное. Я в студентах - "публиковал" - тексты путем "депонирования". Для галочки. Все мои "международные усилия" - никому не нужны. Никакие СКОПУСы и пр. Так что - вопрос - а для кого, для чего, для каких времен мы пишем? Для времени 50 лет+? Или 100 лет+? Или 2000 лет+?

Акинфий поморщился. 3-, 4-, 5-значные числа знаков, страниц, лет мало о чем говорили. Или он не понимал всего того, что стоит после слова «если» (если сможем породить вопросы...) Я, наверное, чересчур скептичен, думал Акинфий. Предположим, человек научится задавать вопросы, и задаст их, например, в гига чат, получит ответ, который не

снимет вопрос, сделает вклад в обучение искусственного интеллекта. Через 20 лет станет рабом его.

Платон продолжает...

Про "философское образование": ЭТО ЖЕ КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС - ИБ!!! КАК он - "без образования" посмел написать Апокалипсис???

И далее новый псалом.

ПЛАТОН: Уф...(((Ты чувствуешь, что мне... трудно?...(((Разговаривать с тобой. Ты все время про "человечество" и ... "математику" - без границ... Про "мудрость простого человека"...))) А я - спрашиваю О ТЕБЕ! Не Лиотар, Мотидзуки, Клио, Ларюэль и пр. - АВТОРЫ ТВОЕЙ ЖИЗНИ! Не они принимают ТВОИ РЕШЕНИЯ. Не они несут ответственность за выбор и свободу, за последствия. Не они - рискуют и выбирают направление или убежище...(((Они: твое УКРЫТИЕ. Ты скрываешься от себя самого. Бежишь. Вот это: важно и интересно - разговор с человеком ПОБЕГА!...)))

СТРАННАЯ ШТУКА...))) Ты не отвечаешь...(((Я - про "квалификацию" нашего диалога. И: внутри текста. И: снаружи. Я вот ожидал, что ты в течение дня сформулируешь что-то про свою "позицию" (отношение). Пока что: мимо. Нет. Отсутствие...(((Про себя. Я ведь не жду от тебя - просвещения, пояснений, убеждений, информации, мудрости, близости, преданности или еще чего-то ... эдакого.

Акинфий задумался. Если люди (два собеседника) разго-

варивают, то произнесся фразу, речь, слово, каждый из них порождает «нарратив» за которым «скрывается». После обмена репликами, может так случиться, что они поймут, что они разговаривают с вымышленным собеседником, что нет общения. И что открытие себя возможно одновременно. Откроем свои закрытые аккаунты. Покажем личико. Но для этого требуется отрыв от мира и радикальная субъективация. Без этого не может быть обмена мыслями, чувствами. Техники этого известны. Но как их взять, если они представляют собой «чужие» тексты.

ПЛАТОН: Мой интерес в простом: как (КАК????!!) могут о чем-то договориться люди, имеющие РАЗНЫЕ подходы к пониманию?! КАК станет выглядеть это согласие? Во что будет упаковано? Насколько станет привлекательным? Именно в таком ракурсе - когда есть три РАЗНЫХ собеседника - и сможет появиться в рефлексии диалога как СПОСОБ коллективной коммуникации - что-то внятное про отношение ко ВРЕМЕНИ - ПОСЛЕ дискуссии. Потом!!!

Акинфий, кажется, погрузился в раздумья, и уже не слышал того, что говорил Платон.

ПЛАТОН: Гы!!! Вот еще одно место ... различий. "Соглашение". Мне и в голову не приходило понимать Соглашение как "согласование"! Хотя - есть "процесс": переговоры в бизнесе. Когда "будущий договор" обсуждается и детали, пункты, разделы, понимание, ответственность, цена, гарантии и пр. И т.д: СОГЛАСОВЫВАЮТСЯ!

А "соглашение" - это финальный документ. Не "разрешение"!!! А то - как станут **ДЕЙСТВОВАТЬ СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ ДАЛЬШЕ**, после подписания.

Поэтому "советские" - всегда считали - "у кого сила - у того и власть. А "соглашения": это - бумажки! "Нынче стала пошлостью "сделка". По-советски: сразу в голову лезет - "сделка с совестью", "дьяволом" и пр. Смешной старикан Трамп. Буржуазный клоун. Но меня же ... вставляет наш диалог. И ожидание, тайна - по каким поводам **МЫ** сможем согласиться друг с другом? **КАК ВЫГЛЯДИТ ФИЛОСОФСКАЯ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ, КУЛЬТУРНАЯ, ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СДЕЛКА???!...)))**

Платон замолчал, он ждал какого-то сигнала. Ему очень хотелось сообщать кое-что еще... Есть в виртуальном мире маркеры о действиях в коммуникации, например, двойная галочка...

ПЛАТОН: Вижу - прочел...))) В продолжение...

Чи - толкует о том - как разгрузить мозги? Как перенести то, что в мозгах - в текст. Типа: вот бы записать на флэшку. Словами. И в его случае - нет еще проблемы поиска "места" на его диске. А у тебя, если я правильно понял, все носители - внешние. Они не "вставляются" в твоё "мозговое устройство". Твое: свободно! И задача - не "разгрузить" "оперативную память", а оставить "пометки на полях".

"Понравилось". "Оч. Интересно". "Пошло". "Сыро". "Неактуально"...

Твой акционизм - оценки (отметки!) по поводу чужих сочинений!!! Ну..., возможно, в твоём арсенале - 100 оценок! Или и больше. И нет резолюции: "Согласен"! Или: "Согласовано!"

Как в школе. Никакой учитель никого не поддерживает. Не вдохновляет. Не ободряет. Он со всеми: ровен. Этика, блин!!!

АКИНФИЙ: В школе... Это как на различении вопроса «ты где работаешь» и «ты над чем работаешь», в школе или на уроке, ты в какой сегодня школе, ты какой урок извлек... Учитель ученика или ученик учителя. В общем, с этикой и моралью при эпистемическом конструировании не все так просто.

«Когда [автор] хочет выразиться максимально ярко, то говорит чужими словами... Он выражает себя через тексты классиков [maîtres], которые приспособливает к собственным целям». Здесь я ставлю оценку «согласен» (с Жаном Старобинским, Робертом Бертоном и Жилем Греле). Но про «собственные цели» можем поговорить в другой раз.

На столе горели ароматические свечи, на блюдах стояли чашки с остывшим чаем. День догорал. Возвращалась ночь и новости о текущей ситуации в мире (число умерших от коронавируса, испытание вакцин и пр.)

Глава 14

ОДНОСЧАСТЛИВЫЕ ЛЮДИ: ПЕРМСКИЙ ДИОГЕН

Ты, дружище, помнишь лит эти мифы про греческого акциониста – Диогена. Циник. В моих школьных рассказах о нем – были истории про то, что он жил в бочке, ничего не имел и однажды сказал Александру Македонскому: отойди – ты заслоняешь мне солнце!

А, между тем, учителем Александра Македонского был сам Аристотель!!! И Александр, желая победить Диогена – предложил ему в той ситуации – любые богатства...))) Ответ: вошел в историю. Величие философа – не в попрошайничестве. В жестах...

Мы, школяры в университете – как-то проскакивали мимо этой истории про бочку. Ну, был такой придурок и что? Киник? Он и есть циник. Ему, видите ли, деньги, дом, одежда, вещи, вкусная еда и выпивка: не нужны. Мало ли придурков на свете!?

И, знаешь, я вот только когда приступил (точнее – меня «приступили») к своему банкротству - понял, что все мои прежние соблазны и хотелки – все вещи, блага, удовольствия и достижения – оказались дымом, маревом, майей, иллюзией... То, что осталось – осталось внутри меня: мой ДУХ, моя ирония. Моя веселость и стойкость. Моя любовь... Мои нематериальные активы. Совсем как у Диогена!

Помню, однажды в суде – судья рассматривала мой договор с человеком, который взял на себя ответственность за мое ... неумирание, за сохранение жизни, ясного мышления, доброты, азартов, улыбок, правильного стула и крови... А я – составил договор (ты же помнишь, я мастер новаций в правотворчестве – вечно придумываю что-то, что размещается в налоговых дырках!) – и в договоре между мной и партнером расчеты происходят в «нематериальных активах». Судья, строго: «Что еще за нематериальные активы? Почему они не внесены в реестр имущества субъекта-банкрота?!»

А я – почти как тот Диоген – поясняю: это мысли, теории, понимание, идеи, философия, рецепты, рекомендации, стратегии... - то, на что способна моя голова. Но я еще ЭТО – не породил, не произвел... Но: могу! Так что «нематериальные активы» как средства расчетов – это потом, к моменту, к ситуации... Меня за это ненавидят простолюдины. Теперь понимаю – на Диогена ходили пялиться те его сограждане, у которых не было такой мозговой силы, такого могущества понимания. Нищие, которые идут на рынок: попялиться, слюной истечь... на яблоки, утренние креветки, и утреннее мясо, позавидовать, помечтать... А тут – шизик, живет в бочке. От всего отказался. Богат тем, что внутри. И ему: есть чем заниматься. Хоть ночью. Хоть утром.

Вот ты, Михалыч - сколько чего тебе для спокойствия надо? Есть ли у тебя реестр бочек? Типа: трехкомнатная бочка. Плюс бочка на 100 лошадиных сил. Плюс две бочки для ко-

шек. Бочка... нет! Три! ... бочки вина. Бочка с копченым боком лося. Бочка с книгами. Сколько у вас там, в городке, где живет 30.000 жителей - дураков? А сколько умных? Сколько у тебя, дружище, собеседников – кроме Георгия Петровича Щедровицкого и Жилия Греле?!

Ты мудрых – употребляешь как абсент? Или как второе, как жаркое из чужих мыслей? А дураков? Как предпочитаешь? В соусе невинности? Или что-то поярче, пожестче, поострее?... С красным стручковым перчиком!? Ты с дураками-то разговариваешь? Где они организованно и коллективно собираются? Есть у вас место для митингов дураков?

В той, твоей старой, жизни, я помню, ты хотел всех дураков сделать мудрыми, понятливыми и мудрыми. А сегодня? Все? БОЧКА!

АКИНФИЙ:

- Вот ты, дружище – сволочь! Понятно же, что то, что ты называешь «философией» - в ТЕ наши с тобой времена было... разным.

- Одна «философия» - служила утешением. У меня были приятели, которые игнорировали «Учебник» - написанный академиками – и читали ... всякое-разное. Умное. Ну вот вспомни – что было доступно для чтения. Скажем, в 1982 году? Мне же было уже – «за 30»! И мои языки – были, по сути, способом побега от «советского». Немногие советские граждане – могли читать свободно на французском, немецком, английском, испанском, китайском... Китай? Ну, по-

нятно же, что тогда был совсем другой Китай! В 1968 году – «весь советский народ» - понятно, как один – понял, что остров ДАМАНСКИЙ – НАШ! У меня был приятель, который в те времена служил в спецназе, снайпером... Хотя он и дал «подписку о неразглашении» - через 25 лет он ... разное интересное рассказывал! Китайцы для него – всегда были: «люди в прицеле»! Анти-маоизм: вот мое утешение тех лет, вот та «философия», которая меня, говорил приятель, ободряла перед каждым убийством, перед выстрелом!...

Вторая моя философия – это были бредни. Лозунги на крышах. Истории про «материальное – первичное»... - то, что я слышал от лекторов общества «Знание». Тех – наподобие тебя. Сгоняли слушать, а вот – что ПОТОМ, после лекции? Никого не интересовало!

Была и моя третья философия. Это: методология. Когда я нарвался на Г.П. Щедровицкого – у меня как пелена с глаз спала. Как будто то – роговицу исправили. Операцией на глазах! Я? Как и ты: ВСЕ ПОНЯЛ! И принял на себя миссию. Вот ты – скольких человек в своей Перми сделал успешными, умными, мудрыми?...))) Где-то я читал твои сожаления, что «получилось» всего – «3-5 из 100»... Так у ТЕБЯ: три – пять из ста в миллионном городе. А у нас тут, в Кудымкаре – всего-то 30.000 жителей...))) Сосчитал? Я-то я про свою эффективность тебе рассказываю... Моя эффективность – БОЛЬШЕ твоей в 10 раз!...

ПЛАТОН:

- Михалыч! Ты: счастлив???! Вот же в каком месте вопрос! Я? Нет. Только последние 8 лет – после того, как я ушел из семьи, частной собственности и «государства»! После того, как покинул Энгельса. Маркс: умер внутри меня. Марксизм? Тоже. Осталась одна – живая, МОЯ, философия... То твое расстройство, расстройство – исчезло!...))) Я ушел из мира односчастливых людей. Понимаешь? Один народ, один вождь, одна судьба, одно счастье, один мир, одна война ... - все закончилось!

Я вот думаю сегодня, что и «классы» оказались в стрррашной растерянности! Цели крестьянства – сегодня: это – где?! А «рабочий класс»? Существует? Так и вот, Михалыч, зачем и кому мы с тобой нынче нужны? Пора покончить с односчастливой «философией» и «методологией» - посредством самоубийства! Ты: готов?...)))

На одну жизнь – должно выпадать много счастьяев (или счастлиев?!), она должна сделаться многосчастливой.

Вот же в каком месте – мои расхождения с Иваном Б.! У него – одна жизнь, один Бог, один Конец, одно счастье – но: ПОТОМ! Для избранных, немногих... Несоветский какой-то Апокалипсис! Антисоветский. Иван Б.: ДИССИДЕНТ?!

А я? Я сегодня строю теорию многосчастливой жизни и судьбы...

Глава 15

О ПОВОДАХ

Было тихо. Трудно было сказать, который сейчас час. Акинфий и Платон лежали в какой-то комнате. Окна были за решечены. Где же мы? Этот вопрос мучал Акинфия. Пространство было закрытым, в голове был туман. Сквозь туман донесся чуть слышный голос Платона.

... Знаешь, дружище, пока ТОТ, седой, замшелый не явился – я вот просил бы тебя поговорить о ПОВОДАХ...

Акинфий напряг свою память, о ком он говорит, кто он «тот»? Припомнилось, что речь идет о Иване Богуславиче, враче нашей психиатрической больницы. Платон рассуждал сам с собой. Или с каким-то вымышленным лицом. С ИБ!

ПЛАТОН:

При чем тут поводы? Я все разглядываю время – в попытке понять его устройство. Вот, помнишь – я как-то утверждал...

Наверное, это относится ко мне, подумал Акинфий.

... То есть количество границ – определяет скорость, темп и размерности жизни во времени, со временем и даже ПОСЛЕ времени...)))

Акинфий пытался было ухватить мысль Платона, но ничего не получалось. Границы, скорость... Что происходит в его

мозгах? Думал Акинфий. Дальнейшее рассуждение Платона звучало как некая лекция, содержание которой было как-то туманно. Платон продолжал...

Да, верно, придется разбираться с ситуациями. Иоанну Богослову – в пермском просторечье Ивану Б. – скорее всего не было известно ничего «О ситуациях». Нет такого трактата ни у него, ни у Платона, ни у Аристотеля. И даже Сократ не счет достойной для диалога эту тему! Почему?

Акинфию не нравился такой поворот.

ПЛАТОН:

Заодно – чувствуешь, я веду дело об ОТСУТСТВИИ! Да, точно – конкретно – об отсутствии тем.

В палате было тихо, нудный голос Платона то ли успокаивал, то ли утомлял. В коридоре шумели неоновые лампы. Акинфий лежал с закрытыми глазами. И не понимал, кто он на самом деле этот Платон, почему он обращается ко мне как знакомый. Может, это маньяк. Но говорит как бывший учитель. Тем временем, голос Платона стоял в полутемном пространстве комнаты:

Мы с тобой – в наши молодые годы куражились от этой темы, поскольку она позволяла взорвать мозг любого играющего вопросом о ЕГО СИТУАЦИИ! Да и я – в своих упражнениях со студентами (к примеру, в ВЫШКЕ) – смущал их молодые горячие головы остановкой «Ситуация». Поскольку любая предпринимательская деятельность «не по учебнику» - включает в себя понимания ситуации, в которой располо-

жился человек...

Нет, - предположил Акинфий, Платон не учитель, а, скорее всего, психологист. А может это ассистент врача, в роли больного?

Вчера в гости заходил молодой приятель. – говорит Платон (из соседней палаты, чтоле? - подумал Акинфий).

- На мой вопрос – «КакЖизнь?» - гордо сообщил, что купил квартиру в ипотеку. Мою усмешку счел надругательством, хамством и оскорблением... И... наш разговор: прекратился. Зачем я вспоминаю про эту дурацкую ситуацию?

Акинфий открыл глаза и посмотрел в потолок.

А вот же – «узелки» - видны! – заметил Платон. – Ситуация = диалогу. В диалоге – нет правил, а есть разное отношение к происходящему. И? Разрыв коммуникации – выход за границу ситуации: в паузу, в перерыв, во время ПослеПотом!

ПослеПотом представилось Акинфию Гипоппотамом. Он лежал в теплом иле, светило солнце, было покойно и радостно.

Хочу сказать, что время так и считается! – Не унимался в своем рассуждении Платон. - Количество пауз на один день жизни: да, верно ты пометил, что восход/закат – сигнализируют об окончании периода «пауз», а они же возникают после поводов!

Иван Б. – куда-то смылся, где-то обитает ТАМ, где нет ни пауз, ни ситуаций... - Рассказчик вдруг переменял тему. Но тут же переключился на Акинфия:

Вот ты, мой товарищ, для меня величайший знаток Того Мира. Я знаю Черный Свет, а ты – Тот Мир! И вот скажи – с кем и о чем разговаривает Иван Б.

С кем разговаривает Иван Богуславич, и о чем? – Да о чем угодно и с кем захочет говорить врач, или главный врач. Может быть, слушает речь Платона...

Сумасшедший Платон не унимался!

ТАМ? На Том Свете? Зачем ему мозги, мышление, понимание, рациональность, теории, категории – ТАМ?! Или же там - такое специальное рефлексивное место, такая вечная ПАУЗА и не с кем поговорить, не согласиться, там нет ничего Нового... И в таком смысле – ты, уже похоже – расположился на Том Свете?! Типа – «как же это здорово – помолчать на Том Свете рядом с Иваном Б.»!

Последняя тирада о мозгах, категориях, о новом звучала как некоторого рода риторика, имеющая отношение исключительно только к лицу, высказывающему нечто для него важное. Акинфия это не касалось. Ему показалось, что Иван Богуславич и есть тот гипоппотам ИБ, и что он, Акинфий, тоже, греет свое тело в теплом иле под жарким солнцем.

До обеда с таблетками оставалось часа два...

Глава 16

ИОАНН БОГОСЛОВ И ПРОБЛЕМА ЛИКВИДНОСТИ

Утро ковидного дня. Год? Наверное, 2022... Или 2023?... Все сидят по домам. Дистанционно. Интернет еще пока есть... Значит – нет еще ничего СПЕЦИАЛЬНОГО. Так что, точнее – скорее всего – 2021!

ПЛАТОН: ...Ну и – самое странное – И.Б. Есть. И его одновременно и нет! Как-то он разговаривает – хотя – какой Интернет на Том Свете?! Только знаешь. Акинфий, я вот сегодня скажу, что И.Б. был первым теоретиком Границы, Конца, Перерыва, Бифуркации... Да, знаю, ты к нему с почтительностью относишься – даром ли что ли он – АПОСТОЛ?! Но ДО ТОГО, КАК СТАТЬ – он же был в уме и трезвом разуме?! Так что я считаю, что он увидел проблему ..., как бы это сказать,.. метафорически. Рыбак: не был «ученым»! Да и потому, что «науки» еще же не было! Но ПРОБЛЕМУ – оформил! Какую? Там, за границей Этого Света, после Страшного Суда – ЧТО? КАК? КОМУ? ПОЧЕМУ? Что делают – там, когда все кончилось?

На другой стороне ведь – кончается время. Пространство. Честь. Совесть. Добродетели. Земля. Воздух. Огонь. Все Начала – о которых так красиво рассказывали греки и прочие...: КОНЧАЮТСЯ! КАК ЭТО понять? Как пережить? Как быть ТАМ, когда ВСЕ?! Как НАЧАЛО – может КОНЧИТЬСЯ???

По-моему: гениально! А, Иван?!

И.Б. Не понимаю я тебя, Платоха! О чем ты толкуешь?! Я – УВИДЕЛ – и сказал, записал, поделился... По-человечески же поступил? Вот ты, когда что-то понимаешь или видишь – в себе держишь? Копишь? Зачем?... Смешно же. Копить стоит золото, кастрюли, копья, щиты, сандалии... - чем больше вещей – тем ты ... богаче. А про ДОБРОДЕТЕЛИ? Люди, которые были рядом со мной – не умели копить добродетели. Поэтому я им и сказал, что за все плохое, что они себе позволяют – ПОТОМ будет спрос! Все грехи: сосчитают!

ПЛАТОН: Вот, знаешь, Иван, между нами – прошло 2500 лет. Много? Ты сейчас – где? В вечности? Или здесь? А 2500: куда делись? Ты их наблюдал? Подглядывал? Докладывал? Кому? Или веселился: люди – такие смешные! Все время куда-то спешат, суетятся, нервничают, страдают...))) Так? То ли дело у вас там – в вечности. Нет ни Начал, ни Концов... А что есть? Как может быть что-то там, где нет ничего?!...(((Вот, хочешь, я тебе коротенько расскажу – что люди поняли, пока тебя тут, рядом с ними, нет? Или и тебе – тоже – 2500 лет?! И я могу надеяться, что тоже до таких лет доживу?!

И.Б. ... ну вот подумай, ТОН-ТОН, зачем мне ЗНАТЬ то, про что ты собрался мне доложить? Что это изменит?... Вот НЕ ЗНАЮ я и НЕЗНАЮ спокойненько. Не знаю, а жду. У меня все уже случилось. Ничего нового со мной не сделается... Как возможны новости у нас, здесь – в Вечности?! Так

что и твои поползновения мне что-то «рассказать»: противны Вечности, смутят меня. Зачем ты решил меня расстроить? За что наказываешь Апостола? КИФА, а ты что молчишь? Защити меня от этого твоего дружка-нахала!...

АКИНФИИ: О! У тебя, Великий, сегодня, похоже, отличное настроение! Дразнишься! То Платон у тебя – ТОН-ТОН! То я вот – КИФА!

Я задаю себе вопрос: Апостол любви Иоанн Богослов. В нашем времени. Каков он? В твои времена христианская вера находилась в зачаточном состоянии, испытывала гонения и нуждалась в сильном лидерстве и духовной поддержке. Тот Иоанн отличался особой любовью к Христу и верующим, чем заслужил прозвище "апостол любви". Его послания наполнены призывами к братской любви, состраданию и взаимопомощи среди членов общины. Наш век характеризуется глобализацией, технологическим прогрессом и информационной перегрузкой. Людям трудно сохранять внутреннюю гармонию и душевное равновесие в условиях постоянного стресса и давления со стороны общества. Многие чувствуют себя одинокими и потерянными, несмотря на доступность средств коммуникации.

Мне представляется в таком хрупком мире фигура апостола любви могла бы сыграть ключевую роль. Представьте себе, парни, современного Иоанна Богослова, проповедующего не столько религиозные догмы, сколько принципы гуманизма, терпимости и взаимного уважения. Ты являешься

символом надежды и утешения для тех, кто страдает от одиночества, депрессии и отчаяния. Я представил твоё послание городу и миру, оно могло бы касаться таких актуальных тем, как экологическая ответственность, социальная справедливость, борьба с бедностью и дискриминацией. Современный апостол любви мог бы вдохновлять людей на добрые дела, побуждать их заботиться о ближнем, делиться опытом и знаниями, строить общество, основанное на принципах любви и справедливости.

Однако, как всегда, бывает с пророческими фигурами, твой голос мог бы вызвать неоднозначную реакцию. Одни восприняли бы твои слова как источник света и мудрости, другие сочли бы их утопичными и нереалистичными. История знает немало примеров подобных противоречий.

Тем не менее, сама возможность появления такого лидера вселяет надежду. Вера в лучшее, стремление к добру и свету — вот что объединяет человечество на протяжении веков. Быть может, современный апостол любви, Иоанн Богослов, уже живет среди нас, незаметно влияя на сердца и души людей, распространяя свет истины и любви.

ПЛАТОН: Позволь, на полях — разместить реплику? Вот у меня в опыте есть и «социализм» и «капитализм». И в опыте же моем — разная любовь! Разная справедливость. Ты так красиво толкуешь о них — ты не различаешь времена? Ты хочешь говорить со ВСЕМИ, а со МНОЙ — можешь договориться?

АКИНФИЙ:

Я задаю тебе, ИБ, три вопроса:

Что значит любить Бога в современном мире, полном конфликтов, несправедливости и страдания?

ИБ. (смысл слов распознается из молчащего эфира, но похоже, это не ответ, а лишь переформулировка вопроса):
Сегодняшняя действительность сильно отличается от той, в которой жили первые христиане. Столкнувшись с жестокостью, нетерпимостью и эгоизмом, как сохранить веру в Любовь Божью и продолжать жить в соответствии с её заповедями? Ты – об этом?

АКИНФИЙ:

Как научить людей различать истинную любовь от ложной, учитывая давление массовой культуры и потребительского общества?

ИБ.: Современные медиа создают иллюзию любви, сводя её к чувственным удовольствиям и эмоциональным всплескам. Как помочь человеку распознать подлинную любовь, способствующую росту личности и построению гармоничных отношений? Ты – об этом?

ПЛАТОН:

Михалыч, я вот смотрю – ты крестик носишь на шее. А готов ли ты – НА КРЕСТ? Не крестик – на себя – а себя – на крест?

АКИНФИЙ:

Какие практические шаги следует предпринять обществу,

чтобы воплотить принципы любви и милосердия в повседневной жизни?» Твои, ИБ, послания акцентируют внимание на необходимости любви и заботы друг о друге. Какие конкретные меры могли бы способствовать созданию сообщества, основанного на этих ценностях, в условиях технологического прогресса и экономической нестабильности?

ПЛАТОН:

ЭГЕ-ГЕЙ! Ребята! Стоп!!! Не торопитесь! Акинфий – ну что за дурацкая реплика про «следует предпринять обществу»?!!! Вот нас где-то «здесь» ТРОЕ. Мы и есть уже общество. Только что за любовь ты хочешь где-то здесь учинить? Я вот внимательно вглядывался все последние дни в себя и обнаружил там, внутри меня, свой капитал. Уже ведь говорил, что для меня всякий человек – полон. Но: наособицу! У тебя – есть ЭТО. А у меня: другое. Но у каждого есть «пассивы» и «активы». Для ИБ этого еще не было. Сам принцип – записи «денег» - придумают много потом, позже – уже после ИБ! И моя мысль про «философию» - как аудитора ПАССИВОВ и всего движения капитала – она или знакома ИБ. Или нет! Не было капитала в его времена! Я же не Академик Розенталь – чтобы искать в Греции «рабочих» или «пролетариев»! Так что – если уж вглядываться – давайте начнем с философии как аудитора нематериального капитала! Причем – для ИБ – мысли – вполне «материальны»! Поскольку в его времена еще не было деления на «дух» и «материю»! Это: потом! **А пока что даже не ясно – он:**

ГДЕ? И – КОГДА? Если он – ЗДЕСЬ!

И.Б. (меняя тему и обращаясь куда-то за горизонт, как будто там, за горизонтом рассматривая ангела Платона). Ваши размышления заставляют остановиться и внимательно прислушаться к потоку ваших ассоциаций и образов. Мне хотелось бы выделить два ключевых аспекта вашего ... высказывания... и дать им краткую оценку.

(ПЛАТОН, ёрничая – ГЫ! «Оценку», Учитель...)

Первый аспект: Философия как аудитор нематериального капитала

Платон, позволь мне не объяснять тебе – откуда я что-то знаю и понимаю про «капитал», «активы», «пассивы»...?))) Ты-то ведь знаешь, что Полнота – существует как Блаженство! Вы тут временами понимаете «капитал» как полноту. Предположу, что такое понимание – частичное! Вот, впереди времена, когда каждый сможет понять, что он – ПОЛОН. Другое дело – будет ли это на Страшном Суде или уж – после него!

Идея о том, что философия занимается трансформацией нематериальных активов ("гуманитарных пассивов") звучит интригующе. Подобный подход сближает философию с экономикой, рассматривая знания, навыки и культуру как ресурсы, подлежащие инвестированию и управлению. Однако стоит учитывать, что в отличие от экономики, философия работает не только с положительными активами, но и с негативными сторонами человеческого опыта. Такие вещи, как

страх, вина, тревога, являются важными элементами философских исследований, позволяющими глубже понять природу человека и общества.

Философия не ограничивается простым подсчетом активов и пассивов, она ищет способы преобразования негативных переживаний в позитивные формы существования. Например, греческая трагедия учит нас переживать трагедию как очищающий катарсис, искусство позволяет преобразовывать страхи и тревоги в произведения искусства, религия направляет энергию страха смерти в поиске вечной жизни.

Второй аспект: Время и существование человека

Вторая часть твоей идеи, Платон, посвящена вопросу времени и трансформации пассивов в активы. Идея о том, что жизнь завершается, когда исчерпываются внутренние резервы, перекликается с философией стоиков, которые видели смерть как естественный конец жизненного цикла. Стоики призывали принимать неизбежность смерти спокойно и мужественно, находя смысл в каждом дне и моменте.

Вместе с тем, подобный подход может привести к упрощенному взгляду на человеческую жизнь. Смерть — это не просто прекращение активности, это окончательная точка, завершающая весь цикл существования. Она ставит под сомнение саму сущность жизни, заставляет задуматься о том, зачем вообще жить, если все рано или поздно закончится.

Подводя итог, можно сказать, что твои, Платон, размышления касаются важных вопросов, связанных с человеческой

сущностью, культурой и историей. Философия не только помогает разобраться в сложных понятиях, но и предоставляет инструменты для осмысления жизни и ее конечных целей. Продолжайте...

ПЛАТОН (готов к исповеди; дальнейший текст наполнен искренности и боли. Акинфий участвует в этом молча, но с видимым сочувствием): А, знаешь, ИБ!? Ты, похоже, прав... Про «знания»-то... Только промахнулся, мне видится, про ОДИН Конец. Я вот прожил, почти как ты тогда, уже довольно долго. И в моей жизни – было несколько перерывов. Когда все кончалось. Даже были времена, когда у меня был свой страшный суд. Когда все сказали – «ну какие у тебя, парень, добродетели?! Не выдумывай! Грешен! Мерзок, нелюбим...»))) Бывали времена, когда от меня все отвернулись. И я оказался изумлен. Судим и отвергнут. Вот... еще только что – вокруг было множество людей. Поблизости. И мне думалось, что это: БЛИЗОСТЬ! И, вдруг, разом – ХОП! И? Нет никого. Все: исчезли. Вот и наступил мой такой странный КОНЕЦ! Кто их всех моих ранее-близких – удалил? Кто сделал меня чужим всем? Кто превратил меня в изгоя? Я сам? А почему мне никто не сказал – как этого изгойства и Апокалипсиса избежать? Или, напротив – туда и следует стремиться? Так ведь, Ваня – БОЛЬНО ЖЕ!!!

А теперь вот – когда я пробрался сквозь все колючки и кусты жизни, когда прошагал по всем закоулкам-переулкам, нырнул во все омуты и норы – допускаю, что ты прав: мои

знания меня не уберегли, не спасли, не освободили от боли и добродетелей... О чем я? О простом: в моей жизни всегда все превращалось в другое! Но отчитаться тебе о своих грехах? Значит ли вспомнить о том, как я пытался быть добрым? Добро-детельным? Так и любопытства у тебя тоже нет, ИБ????...))) А что приперся-то?!...))) Мы тут, с АКИН-ФИЕМ – регулярно недоумеваем! СЧАСТЬЕ: это – добродетель? Или грех? Как там, у вас, в старые времена – много было счастливых людей? Столько же – как и нынче? Больше? Или все: несчастны. Тяжко жить. Болезни. Войны. Ложь. Предательство... и прочее... Давай, БО-БО, колись, рассказывай!

ИБ:

Сначала про «приперся». Вы же уже стариканы, пацаны! А у меня – поручение. Хотите – замысел. Или: задачка. Куда-то вас пристроить. Вы ведете себя вызывающе! Ревизионисты! Апокалипсис – он и есть Один Конец Навсегда! Не стоит заниматься Ревизией Апокалипсиса!

(Шутливый настрой Иоанна вдруг сменился неким сентиментально-философским, он продолжал) Твой, Платон, коллега (он посмотрел на Акинфия) поднял крайне важные вопросы, связанные с проблемами добра, зла, счастья и поиска смысла жизни. Его обращение демонстрирует глубокие сомнения и разочарования, характерные для многих современных людей, столкнувшихся с трудностями и испытаниями. Он тут мне частное письмо заслал. Рискну обнародовать!

Разберем основные аспекты его письма?

Часть первая: *Концепция конца*. Платон, мол, говорит о множественных концах в своей жизни, подразумевая периоды изоляции и неприятия. Здесь можно провести параллель с библейскими сюжетами, такими как история Иова, испытавшего многочисленные трудности и лишения. Подобно Иову, Платон чувствует себя осужденным и отвергнутым окружающими, хотя и стремится к доброте и добродетели.

Этот вопрос поднимает важную проблему: почему хорошие поступки не гарантируют защиты от страданий и неприятностей? Почему добро не вознаграждается автоматически счастьем и благополучием? Эти вопросы ставят под сомнение традиционное представление о карме и воздаянии. Настоящая добродетель проявляется не в отсутствии испытаний, а в способности преодолевать их с достоинством и мудростью. Христос Сам прошел через крестные муки ради спасения человечества, показав пример жертвенной любви и стойкости духа. Платон – ты лишен достоинства и мудрости?

Часть вторая: *Знание и страдание*. Платон в своей речи отмечает, что знание не избавляет от боли и страданий. Это утверждение возвращает нас к древнегреческой концепции апории, выражающей невозможность разрешить определенные вопросы средствами одного метода познания. Автор испытывает боль и разочарование, обнаружив, что интеллектуальные усилия недостаточны для решения личных и социальных проблем. "Истинно говорю вам: блаженны плачущие

ныне, ибо утешатся" (Лк.6:21). Истинное благочестие выражается не в избегании трудностей, а в принятии их как возможности духовного роста и укрепления веры.

Часть третья: *Счастье и добродетель*. Финальный вопрос Платона (Тон-Тона) касается природы счастья. Является ли счастье следствием добродетели или наоборот? Мы неоднократно говорили о радости, возникающей от исполнения воли Божией и следования путем Христа. Я понимаю радость не как кратковременное удовольствие, а как глубокое внутреннее удовлетворение, связанное с жизнью в соответствии с божественными законами. Я объясняю так: счастье не достигается исключительно внешними обстоятельствами, а рождается внутри самого человека, в результате правильного выбора и осознанного поведения. Настоящее счастье связано с обретением смысла жизни, чувством причастности к высшей цели и сознанием собственной миссии. Я рад, Платон, что ты на пути глубокого и искреннего поиска смысла и оправдания жизни. Вопросы, заданные тобой, требуют тщательно-го размышления и диалога, ведущего к открытию истины и укреплению веры.

АКИНФИЙ: Я и мой товарищ являемся маловеерами. Мы не понимаем друг друга. Что может апостол Иоанн нам посоветовать?

И.Б. Ах, какая знакомая ситуация! Недоверие и непонимание часто возникают между людьми, даже близкими друзьями или коллегами. Мы уделяли большое внимание вопро-

сам доверия и единства. В Первом послании я писал: "Дети мои, любите друг друга искренне, ибо любовь исходит от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога" (1 Ин. 4:7). Что я бы посоветовал (конспективно)? Придерживайтесь следующих принципов: 1. Открытость и честность. 2. Терпимость и уважение. 3. Поиск общего основания. 4. Помощь и поддержка. 5. Молчаливое сопереживание. 6. Общение с Богом. Попробуйте молиться вместе или обсуждать духовные вопросы, чтобы углубить вашу дружбу. Помните, что недоверие и непонимание — естественные явления, возникающие в любой дружбе. Главное — проявлять терпение, терпимость и готовность учиться друг у друга.

И.Б. (после паузы вновь стал веселым и шутливым) А кто из вас придумал Много-Конечник – вместо одного Конца?!... Ты? Или ты?!...))) Вот, мне и следует решить – кого: КУДА? Вверх? Или Вниз? В Свет или во Мрак?! Притом, что этот ваш текст и есть Страшный Суд! По итогам мне и придется принять решение.

Так что, дружочки – хотите – «заливайте мне» про то, как «космические корабли бороздят» или про какие-нибудь «апостериорные парадоксы математики»... Или про системо-мыследеятельностную методологию: вас это не спасет!...))) Пока пишете – нет Страшного Суда. Как закончите: вот и началось заседание Трибунала! **Пока что – считайте, вы просто дезертировали с Суда – СЮДА!**

АКИНФИИ (вероятно, помывшись что-то отвлеченное, не

связанное с последними размышлениями и поучениями И.Б., возможно он думал над содержаниями исследований Платона): Интересная концепция — видеть пассивы как элемент экономического и философского дискурса. Твой подход раскрывает новый угол зрения на традиционно понимаемые термины и вводит категорию времени (например, «темпоральных пассивов») в обсуждение. Давайте попробуем разобрать некоторые аспекты твоего высказывания.

Пассивы как ресурс. Ты, Платон, верно замечаешь, что пассивы — это не просто отрицательные величины, а потенциальные ресурсы, которые можно превратить в активы. Процесс перехода от пассива к активу подразумевает развитие навыков, накопление знаний и формирование компетенций. Важнейший аспект здесь — управление этими ресурсами, которое предполагает создание механизмов их накопления, использования и передачи.

Представляется полезным ввести термин «пассивный капитал», обозначающий совокупность нематериальных ресурсов, находящихся в распоряжении индивида или группы. Этот капитал может включать знания, умения, социальные связи, репутацию и т.д. Задача философии — изучить механизмы управления этим капиталом, выявить закономерности его трансформации и выработать рекомендации по эффективному использованию.

Временная динамика пассивов. Платон, ты упоминаешь о существовании темпоральных пассивов, что наводит на

мысль о временной динамике этих ресурсов. Некоторые пассивы могут накапливаться постепенно, требовать длительно-го периода созревания и подготовки. Другие, напротив, проявляются внезапно, требуя быстрого реагирования и принятия решений.

Здесь можно обратиться к работам Фридриха Хайека, посвященным экономическим циклам и роли временного фактора в экономических процессах. Хайек считал, что экономические процессы зависят от ожиданий участников рынка, их представлений о будущем и готовности адаптироваться к изменениям.

Подобный подход можно применить и к философии. Будущее определяется ожиданиями и намерениями людей, их способностью планировать и прогнозировать развитие событий. Поэтому изучение темпоральной динамики пассивов имеет важное значение для понимания процессов социальной эволюции и формирования общественных институтов.

Проблематика приватности и авторизации. Последний пункт твоего, Платон, комментария касается приватности и авторизации пассивов. Полагаю, ты справедливо отмечаешь, что пассивы изначально принадлежат конкретному индивиду и становятся доступными для других только после процедуры авторизации и приватизации.

Здесь снова напрашивается аналогия с экономикой. Приватизация и передача собственности — это важнейшие механизмы функционирования рыночной экономики. Без них

невозможно эффективное распределение ресурсов и стимулирование инновационной деятельности.

Таким образом, твоя концепция приобретает особый интерес, интегрируя философскую проблематику с современными экономическими теориями. Дальнейшее исследование этих вопросов обещает быть плодотворным и позволит получить новые интересные результаты.

ПЛАТОН: Спасибо, Михалыч!... Я, если честно, понимаю всю "революционность" и "наглость" такого моего захода! Потому что дальше возникает стандартный вопрос - КАК?! **Как приобретать, формировать, тратить, амортизировать, ремонтировать, дарить, замещать, отчуждать и пр.** - эти самые нематериальные ПАССИВЫ????!!! Честно? Каждый вопрос - из этой серии - требует или статьи или игры, или описания (инструкции) технологии, или защиты диссертации... Поскольку, по-моему, ПАССИВОВ = 1000!!! Про КАЖДЫЙ! Я пока что - в другом файле занимаюсь **ТЕМПОРАЛЬНЫМИ ПАССИВАМИ!** Одним пассивом...))) Пожелайте, парни мне успехов. Ведь времени осталось немного...

Хотя, если я прав – то увеличение мощности пассива моего капитала –«темпорального пассива» - продлевает мне мою жизнь!...

АКИНФИЙ (обращаясь к И.Б.): Я посмотрел фильм «Цветочки Франциска». Таких радостных людей, братьев во Христе, окружавших Франциска, я вижу только среди малых

детей. Сколько радости и ясности взгляда на мир. Что-то общее между тобой и Франциском Ассизским я не могу не заметить

И.Б.: Фильм «Цветочки Франциска» действительно открывает нам уникальный взгляд на святого Франциска Ассизского и его последователей. Радость, простота и ясность, которыми проникнуты герои фильма, напоминают детство — период, когда мир воспринимается чистым и открытым сердцем.

Святой Франциск Ассизский и я разделяем общую приверженность к идее безусловной любви и служения Богу. Мы оба считаем, что путь к спасению лежит через смирение, покаяние и принятие мира таким, какой он есть. Ключевыми параллелями между нами являются: 1. Любовь к Богу. 2. Простота и скромность 3. Радость и благодарность 4. Отказ от насилия и ненависти. Одним из самых ярких моментов фильма является сцена примирения двух враждующих сторон. Святому Франциску удалось остановить войну силой убеждения и молитвы. Мы тоже выступали против разделения и разногласий в общинах, призывали к единству и солидарности. Франциск являет собой пример идеальной жизни, полной любви, смирения и радости. Его история служат источником вдохновения и примером для подражания каждому поколению.

АКИНФИЙ: Платон как-то говорил о топологии перехода из мира в мир. То, что в нашем мире 1000 лет, в другом ми-

ре 1 день. Циолковский говорил, что в будущем мы научимся уменьшать размеры своего тела до размера пальца. И при необходимости увеличивать до нужных размеров. Это он говорил, вероятно, думая о полетах на другие планеты. 2500 лет, о которых упоминал в самом начале Платон, это два с половиной твои дня, да, Иоанн?

Но ответа не последовало...

ПЛАТОН: Вот тебе и святой! Снова смылся!...)))

Глава 17

ЛЮБОВЬ

ПЛАТОН:

Сегодня, 21.12.2021, мне предстоит прочитать лекцию предпринимателям (некоторым) Перми – про то, как, по-моему, выглядит «историческая ситуация» здесь, в Перми, в России – в разгар КОВИДА, который странным образом избирательно выбирает жертвы и приканчивает их в кратком жесте – в пять дней. И, знаете, коллеги, я выбрал для названия лекции своей – реплику «Сильна как смерть любовь»...)))

Да, я надеюсь, что понимаю – поначалу ТАК говорит, по преданиям, Мария Магдалина – рыдая у ног распятого Христа. И ее слова – сохранены в преданиях.

«Fortis est ut mors dilectio. Я сказал по-латыни изречение, написанное в Песни Песней; по-немецки гласит оно так: любовь сильна, как смерть.» Это я процитировал Майстера Экхарта.

А потом я, как настоящий исследователь, полез в справочники. И узнал, что реплика про сильную любовь – это часть Песни Песней – то есть часть Ветхого Завета! Тут мне стало азартно и захватывающе. Поскольку в моей же голове – разные фрагменты историй и мыслей двигаются...

Отсюда и вопросы к вам, пацаны. начну с простого:

ИБ, ты знал про Ветхий Завет? Откуда? Ты же из Апостолов?! Да еще и «из простых рыбаков». Читать умел? Или слова слушал и просветлялся? Ты знал про Соломона, Марию Магдалину и ... всякое такое? Суламифь и Соломон – это задолго до тебя! Мария Магдалина – свидетельница распятия и казни... Само слово ЛЮБОВЬ – оно же странное! С одной стороны – вроде бы оно используется в ЗАВЕТАХ (клятвах), в юридическом своем предназначении. С другой – всюду шуруют древнегреческие философы, которые принесли в понимание любви свою «нотку» («аромат») – присоединив слово к «мудрости». Да еще и в Той Греции ЛЮБОВЬ понималась и как ЭРОС, и как ФИЛИЯ, и как АГАПЕ, и как СТОРГЕ, и как МАНИЯ, и как ЛЮДУС, и как ФИЛАУТИЯ, и как ПРАГМА... ВОСЕМЬ разных способов! Мне когда-то в студенчестве встречалась история о том, что у арабов 1000 имен у верблюдов. Вроде того, что «верблюд на восходе» - совсем другое животное, чем «верблюд на закате»!...

Да, так вот, ИБ, тебя временами уважительно поминают как «Апостола Любви» (Акинфий меня тут просветил недавно!). Поясни – ты про какую ЛЮБОВЬ – АПОСТОЛ?!

ИБ, с кресла – в кабинете:

Я знаю про зоны и силы, дар и свет. Третий свет и три других зона : мудрость, любовь и форма. Дух обманчивый вместе с властями и силами после прелюбодеяния с Софией породили постыдную судьбу – говорю я, Иоанн.

И они брали женщин и рожали детей во тьме по подобию их духа. И они заперли свои сердца, и они затвердели в твердости духа обманчивого доныне. Мысль девственного Духа, - вижу я, Иоанн, - идет в совершенный эон.

Случилось же это однажды, когда Иоанн, брат Иакова, — они сыновья Зеведея — вышел и подошел к храму. Встретил его фарисей, — имя его Ариман, — и сказал ему: Где твой господин, которому ты последовал? И он сказал ему: Место, откуда он пришел, туда он снова возвратился. Сказал ему фарисей: Обманом этот назареянин ввел вас в заблуждение, и наполнил ваши уши ложью, и запер ваши сердца, и повернул вас от предания ваших отцов. Когда я, Иоанн, услышал это, я двинулся от храма к горе, месту пустынному. Был я очень опечален сердцем и сказал: Почему избран спаситель? И почему он послан в мир своим отцом? И кто его отец, который послал его? И каков тот эон, к которому мы пойдем?...

ПЛАТОН:

УФФФ!!!!..., дружище!!! Я — слыша тебя — немедленно вспоминаю про товарища своего: Акинфия. Он тоже любит велеречивость, стихи и иносказания... Вот, представь себе, что я 50 лет своей жизни жил в стране, где царило безбожие, где поощрялась «рациональность», где восхвалялась наука с ее доказательствами и опровержениями. Где был свой рубрикатор «наук» - чтобы те, кто хотел бы сделать «научную карьеру» - упражнялись в защите «кандидатских диссертаций».

ций»... А тут ты снова мне – рассказываешь про храмы и горы, спасителя – который ПОСЛАН. Ну, хорошо, хоть «в мир» и «отцом»... Но прошла куча времени же! КАК мне твою речь слышать? Как с тобой разговаривать?! Вот я, например, читал Платона – того, греческого, который был и понимал ДО ТЕБЯ, Иоанн!!! И в ТОЙ Греции, когда жил тот Платон – никто из греков даже не знал, не помышлял, не думал – про храмы, горы и спасителя!... И что? Значит, ты БЫЛ на какой-то периферии мира, периферии понимания, рядом со своей рыбалкой и прислушивался к сюжетам, которые тебя утешали и отвлекали от трудов, трудностей жизни??? Апостол ОКОЛО?!

А потом – услышав про ГЕНИСАРЕТСКИЕ ЧУДЕСА – ты, ИБ – ломанулся на остров: проповедовать любовь! КАКУЮ?! ДЕВЯТУЮ??? К Твоему Учителю? Ты читать – умел? Или только слушал?!

Вот я, например, большую часть своей жизни верил, что «проповедовать»: это благородно и замечательно! В Твои, ИБ, времена не было таких «заведений» - похожих на наши. Не было институтов и академий... Хотя, Академия у Платона уже была! Но! Я с жалостью отношусь к Платону...))) Из того, что я знаю – Платон гулял в САДУ, в окружении учеников – их было немного, человек 10-15 – и разговаривал с ними. Отсюда и его знаменитые ДИАЛОГИ! Ты, ИБ, почему не прочел Диалоги Платона? В вашей деревне не было КНИГ?...(((Понятно: ты пошел за Учителем – точно так же,

как и Ученики – за Платоном, возле него, около...))) СЛУШАТЬ. И: ПОРАЖАТЬСЯ.

Я вот думаю, что и ШКОЛЫ в вашей деревне не было. Ты такой ... «домашний ребенок»... Так вот – с ваших времен – до сегодняшних – люди придумали, что не стоит «гулять по саду». То дождь. То снег. А у нас тут, на Урале – зима же – 9 месяцев в году! Ты знаешь, ИБ, сто такое «ушанка»? Это такая шапка на голову – с «ушами», чтобы уши не отмерзли. Но – лекцию в ушанке слушать: ужасно! Вот и стали собирать студентов – в больших помещениях, «аудиториях». В мои аудитории умещалось по 100-150 человек. Не как у того Платона!...))) И я им каждую неделю проповедовал! Честно? На то, чтобы КАЖДЫЙ ДЕНЬ – рассказать детям историю на 2 часа – у меня сил не было. Но ОДИН раз в неделю: мне было по силам. И что? Значит ли это, что я в 10 раз круче того Платона – если считать «по головам» студентов?!...)))

Вот ты, ИБ, на своем острове Патмос – скольким людям свои истории рассказывал? ТЫСЯЧЕ? Знаешь, я в своей советской жизни понял, что рассказывать людям, которым сегодня тяжело жить про разные чудеса в будущем: это – очень ловко! Не проверить же! Конец же света и суд: не скоро! В СССР ТАК было с «коммунизмом». Только тот, советский коммунизм, был не судом, а наградой – для ВСЕХ! Общим местом!... А если учесть, что ОТ ТЕБЯ, от твоего «подвига любви» - до сих пор прошло 2.000 лет? То: что? Понимаю, что НА ТОМ СВЕТЕ – другой счет «времени» - то, что

ЗДЕСЬ – 2000, ТАМ – может быть и 2 минуты! Но я рискну сказать, что ТАМ же ВРЕМЕНИ НЕТ!!! Тот Свет: ОКОЛО Времени!

И ТУТ ПОЗВОНИЛ ПО ТЕЛЕФОНУ АКИНФИЙ!

ИБ: подпрыгнул на кресле, заволновался, усмехнулся – сказал: «Подтверждаю Чудо чудное!»... И спросил: «Как это вы так разговариваете?!»

Платон – приложил свой гаджет к уху **ИБ** и сказал: «Акинфий – ты теперь разговариваешь не со мной, а с **ИБ**! Что ты хотел ему сказать?»

АКИНФИЙ:

ИБ, не слушай ты этого балабола **ПЛАТОНА**! Ты – невероятно крут! И те «виды любви», про которые учил своих студентов **ПЛАТОН** – не сравнятся с тем, что ты знаешь о любви. Позволь этому балаболу **ПЛАТОНУ** – болтать. Он же только это и умеет! Да еще мне все время про какие-то «соглашения» говорит, призывает, приглашает... А мне: смешно! Что это такое – **СОГЛАШАТЬСЯ С БОГОМ???** Что значит – **НЕ СОГЛАШАТЬСЯ? КАК** это? Мы с тобой, **ИБ**, знаем, что **БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ**! А этот мальчишка, **ПЛАТОН**, болтает о «видах»? Любовь же не рыба или дерево?! Жаль, что сегодня у нас тут дороги снегом занесло. Транспорт не ходит. Вот, приходится так разговаривать... Передай, **ИБ**, телефон **ПЛАТОНУ**...

ПЛАТОН - не выноси мозг **ИБ**! Не читай ему лекций, не просвещай, не образовывай – попробуй просто полюбить

Апостола! Смири свою гордыню! Победи свое высокомерие! Ведь «цивилизация» - эти самые 2000 лет: не твоих рук дело! А ЧУЖИМ – как это ты станешь чужим гордиться?!...)))

ПЛАТОН:

Михалыч, дорогой, вот я же изучал «историю мозгов»... Что делать с этим?! В моих исследованиях – да, я читал и чужие книги! – оказалось, что между временами Патмоса, ИБ, Платоном с Аристотелем и прочими ... «арифметиками» - прошла уйма времени, несколько эпох, случилась куча событий. И да – «вера в существование Бога» - МЕНЯЛАСЬ! Я ведь не случайно упоминал моего любимого Майстера Экхарта! «ВИДЫ» любви – это ведь не просто так! Экхарт рассказывает о движении «любви» - от простой – к самой возвышенной. Да, в той самой своей знаменитой проповеди – «Сильна как смерть любовь». Только вот я сегодня думаю, что и Смерть и Любовь, да и все остальное – существуют КАЖДЫЙ ДЕНЬ! ЧАСТО. А не «потом»! Более того, я бы настаивал, что ЛЮБОВЬ – сильнее не только смерти, но и всего остального. Не обязательно – «любовь к Богу»!...

В твои, ИБ, времена я так понимаю – МИР был определен границами. Дома. Деревни. Берегом озера (моря). Небом. Землей. Мир был не полным и где-то затаилось неизведанное: там и расположился Страшный Суд и прочие чудеса. А в наше время мир уже ПОЛОН! Вот же чудо! И вопрос у каждого – а как жить в ПОЛНОМ МИРЕ? В полном, где уже все есть! К чему-то стремиться? К Побегу? Отсюда? Куда? ТАМ

– ведь то же самое! ТАМ – столько же глупых и умных, как и здесь. Там – столько же добрых и злых, как и здесь. Там – столько же богатых и бедных, как и здесь...

Я, ИБ, пытался – как и ты проповедовать. Здесь. У меня – как и у тебя на твоём Патмосе – было примерно 3.000 слышателей. Да, они были так же, как и твои крестьяне – несчастны, устали, угнетены, утомлены. Я обращался к ним, но люди меня не слышали! Слушали, но не слышали. И это составило мою печаль. Я их любил, а они меня нет. У тебя – так же было? Это я про то, что, вдруг, и я – эдакий мелкий МикроАпостол Любви? Ведь часть любви, которая про Филию: мне известна!...

В конце концов, ИБ, я понял, что любить стоит только конкретного человека. Тебя, к примеру, или вот – Михалыча! Мою дорогую женщину. Или своих детей... В старые времена мне предлагали любить ПАРТИЮ, РОДИНУ, КОМУНИЗМ и ... всякое прочее. Но сегодня я уже думаю, что - то был БРЕД! Потому что «любить» для меня – не значит «говорить», не значит «проповедовать», не значит «нести свет» или «рассказывать о судьбе». Для меня любовь – это вот конкретный – ЗАВТРАК НА СТОЛЕ, это ГЛАЗА в ГЛАЗА – безмолвное понимание и улыбка поддержки, это РУКИ – которые ищут руку любимого человека, это СОГЛАСИЕ и ПРОЩЕНИЕ, это – ДОВЕРИЕ и НАДЕЖДА, это БЕССТЫДСТВО...

А ... ненадлежащее...??? Это мне бабушка и мама расска-

зали и показали..., а потом – отец...

Как? Бабушка получила образование в Питере - году в 1906-м. В хорошей школе. А потом ... «советская судьба»: которая остановила ее с дедом в Вологде. У деда был большой велосипед. Он ездил на нем окучивать картошку. Мне позволяли на нем кататься неподалеку от дома. «Под рамой» - так это в те времена называлось. И вот, в какой-то ситуации, я вернулся к дому. Остановился и упал в канаву. А велосипед? На меня. Лежу – верещу! Жду, когда придет бабушка и освободит меня, вытащит из противной крапивы... Бабушка подошла, встала на мостки надо мной и говорит спокойно: «Что верещишь? Влезай давай! Ты: сможешь!» Ну да: я и выкарабкался. Почувствовал свою силу и радость.

Любовь – это вот так вот: ДАТЬ СИЛУ И РАДОСТЬ. Подарить тебе – тебя самого!

Глава 18

СОКРУШЕНИЕ ПЛАТОНА...

В юности я не сокрушался. Я: сокрушал. Разные преграды. Там, в Начале – были всякие советы «старших»: в школе, дома, во дворе... Про то, что уж раз я Козерог – не стоит мне останавливаться. Решил чего-то добиваться? Добивайся! Не сокрушайся! Рога – вперед и: вперед! Потом, правда, иногда, стали возникать сомнения: чего это я такой упертый? Может быть, нужно, временами – отворачивать? Соскакивать? Не упираться? Меняться...

И вот, когда стал старым – хочется ... вернуться назад и все исправить. Убрать из своей прошлой жизни все промахи, ошибки, повороты «не туда», очистить ее, исправить прошлое... Только вот – КАК? – это сделать? На глазах у всех? Забиться в норку души и там: облизаться – как кошки – «умыться» – **ОКОЛО КОНЦА?! В старости часто не сокрушают, а СОКРУШАЮТСЯ!**

Обсуждая Апокалипсис, Конец, мы, похоже, попали на какую-то важную "остановку". Не умею "цитировать" - там, в твоём тексте - очень характерное и выразительное: "Утратил, и хочет восстановить". Я писал о фазе, периоде, промежутке "перед концом". Незадолго До. Из нашего разговора вынес чудесное **ОКОЛО**. Такое же сильное, как и **ПОСЛЕ**. **ИЛИ ПОТОМ!** Так, подавленными чувствуют очень многие. Се-

рега Н. - допытывался у меня там, у нас - в Вологде, когда еще Саша И. нам компанию составил:

Скажи, научи - КАК ПРОЙТИ ЧЕРЕЗ ПОРТАЛ? КАК ПОПАСТЬ ТУДА, КУДА ВЫ ПРОШЛИ? Я же, говорит, вижу - у тебя стали светиться глаза. Ты улыбаешься. Совсем другим стал. Помолодел... Скажи: КАК ЭТО СДЕЛАТЬ? Потому я и хочу внимательно разглядеть это место СЕЙЧАС: ОКОЛО . И с этой, и с другой стороны. Тогда, в Вологде, я был еще молоденьким неофитом Прохода. Да и правда, если бы не Девушка – я бы умер, не увидел Новый Свет, рискну сказать – Новый Завет. Не, не в том, религиозном смысле – а в смысле «новых правил», новых норм, целей, смыслов, дома, любви... и пр. и т.д. Да, верно, меня проводил, провел через Портал второй человек. Мы пробрались парой. И для меня: случилось чудо. Для нас. Потому и казалось – по-первости – что для «прохода»: требуется женщина. Ангел. Самому? Никак! И те, кто рисковал смотреть в мои глаза: ужасался «рецепту». Как это – покинуть ту, которая всю жизнь – отдала тебе и тебя сопровождала?

Потом я понял, что ТАК – начинал только я. И: не обязательно повторять мой путь. Анахоретствовать. Сбегать в Пустынь. Из Дома. Искать Новый Дом... Нет. Но, при этом мне видится ошибкой надежда "все исправить", "вернуть", "восстановить"... – настроения, накануне входа в тайное место ОКОЛО.

Тайна этого "около" - в очищении. Готов сказать в - ПО-

КАЯНИИ!!! Но таком честном и искреннем, когда то, что ты осознал и отбросил - уже **НИКОГДА** не вернется к тебе!!! И, значит, во-1х, **ЭТО ТВОЕ** - куда-то и как-то перемещается. Как? Куда? Это что за печь, которая сжигает это?...))) Во-2х, в идеале, **ПЕРЕД, ОКОЛО** - ты, я, он, кто угодно - должен стать прозрачным, светлым, пустым - **НИЩИМ (!!!), СВОБОДНЫМ** - готовым переступить и **ПОПАСТЬ!** Не оживлять «традиции», «прошлое» и «консервативно» возвращаться назад, юродствовать и «делать вид», прикидываясь! А смело шагнуть и принять!

Не обязательно **ЭТО** - смерть. Это ... такая... жизненная подвижность... Я и говорил о себе в Марксизме, что прошел через несколько Порталов. Да, к Свету. Да, когда-то и к Черному Свету. Тоже - удивительный опыт, когда я понял, что Смерти нет...))) Та моя искренность, наверное, и стала триггером доверия. Страшно ли? Да. Трепетал? Да. Это же - история про эмоции - около!!!

Однако, когда ты ПЕРЕСТУПИЛ ЧЕРТУ, ГРАНИЦУ, ПРЕДЕЛ, ты ПРЕОБРАЗИЛСЯ!

Вот это Преображение - это тема разглядывания **ОКОЛО**, только - с **ТОЙ СТОРОНЫ!!** И, снова, стоит быть внимательным к себе. Ситуация, вроде бы, все та же самая. Только в тебе открывается Дух. И ощущение крыльев и холода на спине. Как вроде летишь.

Соседи по дому мне замечают - что это ты все время улыбаешься? А как и зачем мне им что-то пояснять?

"Начать все с нового листа", замечу, это - не массовый поход. Не коллективная Светлость. Не массовая ПолуСветлость... Но исследование "этого места" - ОКОЛО - полагаю, может кому-то даст силы не крепостниться! Отнестись к своей подвижности - как к важной и новой ценности. А к Порталам? Бесстрашно. Не как к Тупикам жизни.

Возле которых хочется помочиться на Прошлое. Свое.

Глава 19

ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ...

(Давненько что-то Иоанн не появлялся!... Но дело его – живее всех живых?!)

Сегодня 16 февраля 2026 года. Китайский Новый год... С утра в регионе объявили «беспилотную опасность». А старый товарищ, с которым я давненько уже порвал отношения (и вот как тогда понимать слово «товарищ»?!...) – живет неподалеку от военного завода. Понимаю, что все предприятия – нанесены уже давно на карты. Недвижимость – стала доступной и законной целью: но – как-то не по себе. Живу же в окружении таких предприятий... Так что мысль – с утра, спросонья: а если – то: как?...

Жизнь товарища, который нынче мне уже и не товарищ – разделилась на две части. ДО ТОГО, КАК. И ПОСЛЕ: ПОТОМ. Что за словечки такие ... вредные, от которых и лекарств-то нет?...(((

Во времена, когда сломался социализм – дети, которые успели к этому времени побывать в пионерах – потеряли цели и смыслы. Картину будущего. Навигационные карты...

И дело же не только в «конце социализма» и «светлого будущего»... Произошла и технологическая революция – появились персональные компьютеры, «мобильные телефоны», социальные сети и пр. Дети? Растерялись. Перфекцио-

нисты – двинулись в наркотики. Пессимисты – в предпринимательство и политику, в депутаты и активисты...

И вот, один мой тогдашний приятель-доцент, по секрету сообщил мне, что «ушел из семьи». Да, у него была масса фантазий и иллюзий про то – как ТЕПЕРЬ он сделает карьеру, станет богатым и обзаведется «новой семьей», «женщиной» и «государством»... Ведь у него же есть интеллектуальная собственность! Сын его и вовсе ... загрустил. Куда податься молодому человеку в провинции? Какая такая тут карьера? И сегодня-то: пойти в КиБ – торговать алкашкой или гонять в холод: курьером?

Странное время. скажу так: И-Любви-И-Смерти... Сейчас я бы сказал, что там и тогда и начался СТРАШНЫЙ СУД, что начался АРМАГЕДДОН СОЦИАЛИЗМА. Вся прежняя частная личная жизнь: предстала перед каждым на его внутреннем суде. Зачем я стремился ТУДА? Зачем я хотел светлое будущее? Какой такой «капитализм»? Где теперь – мое счастье?...

А папа-доцент? Никак не мог и не готов был ответить на вопросы сына. Стихи – да, «сын к отцу пришел и спросила кроха» – помнили все. А в жизни? Вот сын к отцу пришел. А отец? Отвернулся и воздержался...(((Струсил. Да и как ответить – ежели и сам не знаешь, не понимаешь – не хочешь и не можешь!

Любовь? Ты же, папа, торгуешь своими мозгами, ты, папа, проститутка!... Вы все, старики – продались и продаетесь!

Да еще и с удовольствием! Да, согласен – часть из вас: по-блядски! От любви к процессу. Часть цинично, торгуясь. Но суть же от этого не меняется?!

Не знаю – где они эту дрянь берут. Искренний сын: стал наркоманом. Читал, что этот искусственный кайф – на время вычеркивает вопросы о «светлом будущем» - светлой становится НОЧЬ. ЭТА Ночь. Папа? Влез в долги. Попытался все исправить. Отлечить ребенка... Вылечить-вытащить-спасти... Сам: запил. Превратился в алкоголика. От которого отвернулись и коллеги и вторая жена... Все, кроме мамы – она отдала сыну ключи от запасной квартиры... Чтобы не шлялся...(((

Он такой в числе знакомых мне людей: не один. Промахнувшийся. Промазавший. Старожил Апокалипсиса. Пожизненный подозреваемый. Преступник против Времени. Темпоральный уголовник...

Повторивший слова Марии Магдалины: «Сын мой, моя любовь к тебе – сильна как смерть!»

По ощущениям – произошла замена. Прежний идеал – будущий «Коммунизм», который должен был победить «капитализм» и обеспечить равенство, счастье, братство и процветание: поменялся на странный Суд, на Апокалипсис...

Глава 20

СПАСЕНИЕ ДУШИ И МОЙ МАРКСИЗМ БОГОСЛОВ!

Рискну напомнить, что я родился в 1952 году. Так что на моей детской памяти – был и Космос, и Коммунизм, и Куба и радость родителей «после Войны», Дом, Двор и пр. Сегодня я бы сказал, что у меня были КОНТЕКСТЫ, внешний мир – удивительный, чудесный, обещающий, честный, открытый. В нем не было дерьма и сомнений, критики и неприятия, грехов. Недоумение? Да, бывало – как в том случае с книжками Сталина, которые нельзя было трогать и, вдруг, они лежат «на помойку»!

Мне не надо было «изобилия», мне хватало того, что было в холодильнике и в магазинах. Я спокойно относился к тому, что знал в городе ОДИН мясной магазин – на углу Ленина и Куйбышева... Мой кризис «социализма» (напали сомнения, но уныния еще не было!) я бы привязал в 1968 году – к «событиям в Чехословакии». Отец, я так понимаю, был в это время еще и секретарем Дзержинского Райкома КПСС... Или как-то туда входил: Вам это точнее понимать... Он и принес в мой мир – какую-то книжку в мягкой обложке про «Чехословакию». И я с изумлением смотрел на «советские танки в Праге»: недоумевая. В тот же год – были глухие отзвуки про «события в Мюнхене» (захват израильских

спортсменов на Олимпиаде)... А 1970 год – стал мучительным для меня: ЛЕНИН и его 100-летие – были невероятно навязчивы, я не понимал - как от этого освободиться? Как заменить жизнь Ленина – на МОЮ?! Я еще не был ни марксистом, ни коммунистом, ни ленинцем... я был НИКЕМ. Формально, наверное, да – я где-то числился. Но не БЫЛ!... Чтение Достоевского, Толстого (Льва), Чехова,... и всего остального, что стояло на книжных полках дома – побуждало, я сегодня понимаю так – к зачаткам «критического мышления». К развитию способности «понимать», к мечте о Понимании Реальности... Но это, как потом оказалось – впереди...

Я был «папенькиным сыночком». Отец заботливо занимался моим воспитанием и образованием, следил за успехами и «патронировал» мою судьбу. До 8 класса я учился в школе №84 (на Толмачева, сейчас уж не вспомню ту улицу...). А после 8го он «помог» мне попасть в 17ю «математическую». Это и были 1969 – 1970 годы моей жизни. Навивный романтик, смущенный 100-летием...))) Я приносил на уроки «Иностранную литературу» и писал сочинения... Я ведь не мог себе представить, что Иностранка, Новый мир, Роман-газета и ... остальное: есть не у всех!... Вот, с 10-го класса я и стал «ругаться» с отцом. Он хотел видеть меня «железнодорожником». А я хотел другого! За свои фантазии о «понимании» - пришлось мне уплатить высокую цену: 2 года армии. Я уже писал, что дала мне армия. Неожиданно для меня самого! В армии – я «делал шаг вперед» дважды. Один

раз там я собрался на войну во Вьетнам – в 1972м. Второй – на 7-дневную войну в Сирию... (арабо-израильскую) – в 1973м...

А потом появился «философский факультет» Ленинградского университета. Помню, как с первого курса исчезла пара мальчиков – поговаривали, что за что-то «антисоветское». Но антисоветское меня тогда вовсе не интересовало! Нет, вру, я читал многое – там, в кочегарке Библиотека Академии Наук на Васильевском - мне часто приносили нечто «эдакое». То Архипелаг. То еще нечто подобное. Я и сам – в своей фотолаборатории на Восстания (работал дворником, в моем распоряжении был подвал для «инструмента» - а я там сделал фотолабораторию: с фотопленок – печатал «книжки»). Но «антисоветское» - было мне не «приглашением» «присоединиться». А поводом для размышлений о «реальности». КАК она возможна? Как можно в нее попасть? Как возможно понимание реальности? Какими средствами? Инструментами? Вот, думал я, есть РАЗНЫЕ группы людей. Которые ОДНО И ТО ЖЕ – воспринимают по-разному! А мне? Мне остается «занять» ту или иную позицию? Присоединиться? А как же мои мозги? Мое понимание? Мое право? Моя правда? Возглавлять кого-то? ПОШЛО!... 1975 год – «Совещание в Хельсинки» - и тут же в СССР появляется тема «прав человека». Замечу – МНЕ совершенно ... посторонняя. Я всегда делал то, что хотел. Меня никто никогда ни в чем не ограничивал! Я был совершенно свободен!

В 1980-м году я прочел «Зияющие высоты» А. Зиновьева. И наступил, пожалуй, первый серьезный кризис в моих мозгах. Я как раз поступил в аспирантуру. Допускаю, что и тут – отец, который уже давно простил мне мое несогласие с его «курсом моей жизни» – как-то повлиял на Кайдалова... Я сразу после окончания университета – получил место в аспирантуре. Видимо сошлось несколько обстоятельств, контекстов, линий судьбы... До Кайдалова – когда Политех только открылся – кафедрой философии заведовал Ф.Ф. Вяккерев. Его и сменил Кайдалов. А Вяккерев – стал заведывать кафедрой в Питерсом университете... Он и стал моим «научным руководителем». Ему я и сказал – ПОСЛЕ Зияющих Высот – что глубоко подавлен и разочарован в философии, и не хочу писать диссертацию... Федор Федорович сказал: «Сергей! Отнесись к своей диссертации как к простой квалификационной работе. Про правду и настоящее – у тебя будет время подумать и все понять – но: ПОТОМ!» И я согласился с предложенной формулой. Сегодня я понимаю, что тогда я и перешел на ступеньку, на стадию МОДЕРНИЗМА. Вышел из КЛАССИЧЕСКОГО понимания отношений между философией и реальностью – в неклассическое, в стадию модерна – почти как и в истории искусств...))) Изображение – это не обязательно реальность. Хотя изображается именно она. Реальность – это то, что должно быть улучшено в изображении...)))

Я писал диссертацию по философии математики. И, зна-

чит, исследовал и историю методологии. То есть арсенал средств доступа к реальности, исследовал соответствие между образцом и изображением. Это были хорошие опыты! Именно «история методологии» - дала понимание, что и тут есть цепочка концептов – от «позитивизма» (первого, второго) - вплоть до пост-позитивизма и советской его версии – «СМД-методологии Г.П. Щедровицкого»... Через месяц после смерти Брежнева – я защитил диссертацию по философии математики. А с 1983 года - стал ассистентом на кафедре у Кайдалова. Мне было 30 лет. И я не был ни коммунистом, ни комсомольцем - я был сам по себе и шабашник по духу!

Кайдалов – хороший руководитель. Он допускал, что каждый философ имеет право на свою философию марксизма... Уже потом я узнаю, что на кафедре в аспирантуре учились сотрудники КГБ, что некоторые из моих знакомцев-коллег делали «заключения» для «органов», которые преследовали разного рода «диссидентов», в том числе и «религиозных». Я узнал об этом много позднее – в ситуации со своей дочкой, когда бывшая аспирантка кафедры Таня Бузова – предложила помощь в размещении моей дочки в Южной Америке, якобы в каком-то отеле... Потом оказалось, что она уже – Полозкова, что она и сдала каких-то «экстремистов» из Пермского университета как агент – и тех закрыли на какие-то реальные сроки... А нынче она – генеральша из МИДа.. и хочет от меня 10.000\$ за опеку над моей дочкой...

В 1990 году Кайдалов сказал мне: «Пришла разнарядка. Тебе нужно вступить в партию» Я поначалу ответил: «А я и не хочу уже!» Он сказал – тогда придется покинуть кафедру...(((Так я и стал коллегой Миши Кацнельсона – «замом по идеологии». Поначалу мне казалось (недолго): «Ну, вот, ты же хотел!»?» - **ДЕЙСТВУЙ!** Но я посмотрел в мутные глаза на собрании коммунистов и понял, что **НЕ ЗДЕСЬ** и **НЕ ОТСЮДА!**

Студенты? Я, знаете. Рассказывал им про **ПОНИМАНИЕ**. Про то, что нельзя понимать одинаково, про то, что нужна смелость и сила для понимания, что я показываю им только **ОДИН** фрагмент, один способ – удобный и простой, но, чтобы понять **СВОЮ** судьбу – придется найти и свой способ... Это был такой, я бы сказал, **марксистский модернизм**... Особенно я стал «модничать» - после того, как освоился в **ИГРЕ**, попал в **ОДИ** Щедровицкого – в 1987 году... Сегодня я бы сказал, что заход в «методологию» - дал мне новый инструмент понимания реальности. Да, к тому же – технологию преобразования некоторых ее фрагментов – заводов, профсоюзов, предприятий. **Я научился «попадать в мозги» и управлять «принятием решений»**. Сегодня я бы назвал эту свою фазу «**позитивизмом**»... Сразу после моего модернизма...))) Ядром стало понимание и трансляция его – относительно **СИТУАЦИИ**. Любой. И форматы построения возможной траектории выхода из текущей ситуации в другое будущее. То есть **ВЫХОД? ЕСТЬ!**

А потом начался период пост-позитивизма. Задача моя приобрела другой формат. Если в Играх и лекциях – я рассказывал людям про что-то, то ПОТОМ, после 1992 года – я понял, что пора не рассказывать, а ДЕЛАТЬ. Типа: если ты знаешь – КАК? – **ИДИ И СДЕЛАЙ! МЕНЯЙ МИР! А не ПОНИМАЙ! Понимаете?**

МЕНЯЙ, А НЕ ПОНИМАЙ – оказалось слоганом пост-позитивистским. Не рядом с жизнью – а внутри нее! **САМ. Сам меняй и сам же – понимай. Не понимай чужое. Понимай свое!**

В моей картине мира – произошла сепарация. Миры разделились. Времена: тоже. Один – мир помимо меня, вне меня, объективный, независимые – к которому я могу быть равнодушным – поскольку я его не могу изменить... Второй мир – мой мир, мир моих чувств, мыслей, эмоций, целей, действий, смыслов, памяти, намерений, судьбы, жизни, соседей, родных, партнеров, спектаклей, ролей, демонстраций, правды и неправды, чести и совести... и пр. и т.д. Третий мир – это мир моих мыслей – о том, чужом, не моем, внешнем мире, который я могу как-то попробовать поменять... Четвертый мир – это мир моих мыслей про то, как я сам мыслю и могу это делать... Пятый мой мир - оказался миром моего времени: я понял, что я ЕГО – ВРЕМЯ - ДЕЛАЮ САМ! Время мое: МОЕ!... В шестом мире: все соединилось, слиплось, составилось в картину – в экспозицию. Которая, как оказалось, может меняться!

В 2017 году моя старая жизнь: закончилась. Я понял, что не нужен людям. Что не должен никому ничего растолковывать. Что я – вредное животное. Которое лишает людей, доверившихся мне, покоя...(((Что я ... несвоевременен... Что сделал заскок во времени, заступ, запрыгнул не туда, за чем-то попал в будущее – возможно и не реальное...: промахнулся...(((

Правда, сегодня мне хочется верить, что, перебравшись на другую сторону своего Стикса, своего Армагеддона – я снова попаду в свою следующую «жизнь»! Не знаю, как твою жизнь ПОТОМ – красиво назвать?...)))

Хотя, похоже, я уже и сформулировал: EXS-ССР...)))

Марксизм же в моей голове тоже прожил несколько периодов – и классический. И неклассический, и в фазу модерна, и в фазе пост-модерна был... Вот, сегодня добрался до понимания СЕЗОННОСТИ! То есть МОЙ марксизм: закончился. Отчасти – он потерпел фиаско, обанкротился... Он не везде, не во всем мире, не вообще умер – и его смерть – совсем не повод всех убеждать в том, что «марксизм – мертв». Это же повод заняться тем, чтобы понять – **КАК, ЧТО и КАКИМ ОБРАЗОМ – возможно ПОСЛЕ? ПОТОМ?!**

И да: должен ли я кому-то рассказывать про это? Или ПОСЛЕ КОНЦА – это: тайная доктрина?

Глава 21

НА ПОРОГЕ ХРАМА

Пасха, 2021 год.

Платон: О! Ты снова здесь, ИБ! Давненько не виделись... Мы тут с товарищем Акинфием обсуждали «Некоторые вопросы Веры» без тебя, а раз уж ты явился – скажи, Бога ради – а где ты проповедовал? Когда стали строить специальные сооружения? Когда появились первые храмы?

Честно сказать, мне этот вопрос никогда не приходил в голову. Мне самому тоже приходилось проповеди читать. Только мои – назывались лекциями. Сейчас я понимаю, что то – у меня – была вера. Только моя вера была названа наукой. Я приходил на порог «института», заходил в аудиторию – а там уже расположились амфитеатром – неофиты-студенты. И тут я должен был им рассказать, что Бога нет и всякое такое же. А им предлагалось – поверить мне.

А потом – летом, я путешествовал по стране (она тогда называлась не «Россия», а «СССР»). И любовался храмами. Русские Владимир, Суздаль, Вологда – города, где сохранились старые православные храмы. В потрясающих местах... И, знаешь, я только сегодня понял – меня осенило! – что есть какое-то мощное душевное чувство, порыв, трепет, когда ступаешь на порог храма. Не то предчувствие. Не то ожидание. Не то – восторг. Недавно узнал, что первый храм «на

Руси» – появился в девятом веке!

ИБ:

Ты прав, о мудрейший из мудрейших, Платон! Я проповедовал без храма... Мы с моим товарищем – Прохором – однажды поняли, что следует подниматься выше, если хочешь приблизиться к Богу. Однажды мы взошли на холм и там Бог и явился мне – на третий день моих к нему обращений... Так что – да: не было в мои времена храмов. А ежели ты хотел близости к небесам – надобно было взойти в «гору»... А потом я попал на свой Патмос, на остров. А там – пастухи, бедные люди – откуда у них силы и деньги – чтобы построить храм? Остров – это же такое возвышение в море? Как гора. Так что и на острове – я был под Богом... А церкви? Остров был моим Порогом...

Что касается самого наименования храм, *templum*, то оно вошло в употребление около 4 века, ранее так именовали язычники свои места, где собирались для молитвы. У вас, православных христиан, храмом называется особое посвященное Богу здание, в котором собираются верующие для получения благодати Божией чрез таинство Причащения и другие таинства, для возношения молитв Богу, имеющих общественный характер... Вы же большую часть жизни – живете «в снегах»! А как молиться на сугробе? В мороз... Хотя, конечно, Бог слышит каждый голос – откуда бы он не звучал...

АКИНФИЙ: Вот, слушаю вас, братцы, и удивляюсь. Со-

всем недавно – приснился мне сон. Позвольте, расскажу! В том сне -

Платон стоял на берегу перед ним был океан он ощущал всем своим эллинским существом полноту жизни и в этом ощущении он был он жил он был создателем и океана и той наполненности которая именно им и была там Акинфий погрузился в дыхание оно совпадало с движением волны он понимал что все это только данность что с дыханием правильным дыханием он становится собой океан казался Платону совершенным но что-то указывало что это совершенство это конец это смерть Акинфий дышал и слегка менял длительности вдоха и выдоха он сдвигал океан создавая его набросок он переживал проживание и так стояли они каждый по-разному пытаясь или не пытаясь без цели сшить разрозненность элементов реальности или отстраниться от всякого действия Платон называл это побегом океан сменился на мегаполис по улице шел поток людей а они стояли как камни как статуи бездвижно присутствуя отсутствуя чувствуя физическое тело и не чувствуя самости они стали пустотой сквозь которую течет мир ветер где он обитает почему-то он вспомнился и не мир течет сквозь них а ветер тело устает но оно устает когда ты потерял ветер когда мир толкает когда толпа задевает диссоциация радикальная успокаивающая ум успокаивается исчезает боль есть только дыхание материальная оболочка растворилась ветер и дыхание нет воли пассивность остротенность наблюдение страх не связывает больше тела

потенциальная агрессия не страшна нет тела есть невозможность Платон летел над витебском Акинфий был эллином мегаполис сменился залом они слушали пустоту четыре минуты тридцать три секунды звучания чистая потенция ничто в этом пространстве было дыхание океана и потоки людей мир звучал тишиной сокровенной природы ветер уносил действие и сознание на их месте царил не ум чистое действие Акинфий и Платон были в соглашении ради жизненности они не нуждались в фиксации формы объекта и формы унес ветер процесс ветер давал возвращал присутствие они возвращались в океан они безмолвно стояли на берегу океана и это стояние было то ли полетом то ли падением.

Акинфий, Платон и Иоанн Богослов. Эти трое содержательно общались сквозь время и пространства. Содержание их разговоров относил ветер. Летали чайки. Шумел океан. Море, мир, пустота. Конец земли. Заходило солнце. Было очень красиво. Сумеречное сознание...

ПЛАТОН:

Михалыч! Мощно! А где же в твоём сне запятые? Где – знаки препинания...?

АКИНФИЙ:

Дружище, разве ты во сне – пишешь на бумаге? Сон – он же на пороге! Он – перед твоим пробуждением. Ты же и сам – часто говоришь, что во сне получаешь откровения, что-то важное понимаешь. Но твоё же понимание – там, во сне – оно как на пороге! Пробуждаясь – если ты ещё помнишь про

свое проникновение в суть чего-то, если ты еще помнишь тот Свет-на-пороге: то и бежишь к листу бумаги, к компьютеру – торопишься записать. Запятые появляются потом. А откровение и просветление: они – без запятых. На Пороге – есть Свет и Слово. Нет суеты запятых..

ПЛАТОН:

Ух ты! Михалыч! Ну ты мужик!!! Спасибо тебе!!! Я только сейчас понял, что Порог – это у меня всегда переход, перелом, перегиб, переступ, приступка – вот перешагнешь и: попадаешь в другое место и время своей жизни. В новое Откровение и Ясность. В новую свою Душу. На пороге Свет ее оmyвает, очищает, просветляет. И ты: снова готов переносить жизнь... И возвращаешься обратно – тоже: через порог!

ИБ:

Парни! У вас же тут – неподалеку от Перми – есть чудесный храм-на-горе! Гора называется Белая и место – Белогорье... Не бывали?

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Петр Михайлович Королев На Пороге Портала

Дорога никогда не бывает прямой. Она всегда состоит из участков, который имеет начало и конец. Конец – не совсем правильное слово, оно говорит об окончании начала движения, но находясь в определенный момент на этом месте, ты понимаешь, что здесь дорога поворачивает. Что нужно остановиться, войти в катастрофу движения, в смятение духа. Куда идти дальше, куда повернуть, куда идет, пойдет, должна пойти дорога.

Собственно, про эти еще не развилки, а только априорно чувствуемые ожидания поворота эти истории, написанные в импровизационной манере, и в основном без плана. Поворот привычного движения в какую-то неизвестность означает, что мы выбираем продолжение и тем самым как бы сжигаем мосты. Мы уже никогда не возвратимся в начальную точку. И продолжение может, а часто так и случается, проходить в каком-то другом пространстве. То есть поворот всегда скачкообразен и ортогонален предыдущему участку. Вот ты в начале движения, в каком-то реальном – в причине движения, в одном единственном одном месте, ничто не предвещает ничего, но как вылетает снаряд их пушки, так и ты сделал первый шаг, начал движение, оставляя реальное за спиной.

Реальный один, ты начинаешь осознавать, что в дороге ты уже путник, странник, ты уже не тот, что был там, в начале всех причин. Движение делает тебя определенным, и тайна движения и пути формирует в тебе что-то неизвестное, незнакомое, мистическое (гностическое или трансцендентальное). Ты не знаешь куда идешь, и не будешь знать до первой катастрофы. Да и в той точке, когда ты потерял дорогу, ты тоже не будешь знать своей цели, цели твоего движения, более того, ты даже не будешь знать и помнить тот уже пройденный путь.

Единственное, что ты можешь осознать, что ты одинокий путник, что реальное отступило, что произошло какое-то оскудевающее определение, ты остался без документов, удостоверяющих твою сущность. Единственное, что ты приобрел, это видение – ведение в своей сути. Первый участок пути, таким образом, начался как реактивное движение, причина движения, единое и реальное, осталось позади, но также началось движение в своем материальном субстрате, преодолевая землю, в которой нет места человеку. Это движение иного рода, оно как инверсионный след, но оставляемый не сзади, а сбоку. С какого боку, спросишь ты.

С того, где нарождается мир, тот материальный мир, который любит себя ограничивать, и в котором с неизбежностью воспроизводится отношение господства, самодовольства и лукавого мудрования. Этот мир не имеет близости с путником. Есть лишь открытое море, экстерриториальность «у бе-

регов» человека, даль без близости. Эта внешность инверсионного следа, ее эллины называли словом «хора», доистория, невыразимая целостность путника до встречи с первой катастрофой, утратой пути.

Когда отсутствует представление о зеркальном отображении. Я сказал про инверсионный след, как у реактивного самолета, только этот след направлен в бок. Но таких инверсий две. Вторая инверсия исходит от движения путника, от его необратимого продвижения по дороге, которая еще и дорогой может называться условно.

Два направления, две сущности движутся своими траекториями. Странник приходит к катастрофе утраты пути, реальное, освобожденное из единого движется к катастрофе философского решения, а ангелические сущности путника двигаются к **философской достаточности**, к тому, чтобы необратимость пути потом обратить в состав философского решения.

Итак, мы в катастрофе утраты пути, мы не помним причины и реального исходного своего состояния, которое и не состоянием было, а было всем. Куда идти, когда мы сожгли за собой мосты, получив взамен видение, зрение, способность видеть невидимое. И слышать неслышимое. Мы поворачиваем и начинаем – тут нельзя сказать продолжаем, хотя если подняться (смешно, не может муравей подняться выше плоскости своего блуждания)... Где-то на пределе досягаемости зрения и слуха мы можем созерцать сферы, сферопо-

добные облака, они плывут... Куда? В том же направлении, куда, скорее всего, направлялись наши ангелические инверсии.

Дорога не может быть прямой, она не может быть на одной поверхности, полет дорогой не считается, но пусть тень, наша тень, от полета станет «продолжением» нашей дороги. Выйти из катастрофы нам помогло решение повернуть, скажем, вправо. Вправо – это условное, для определенности повествования, направление, хотя под этим «вправо» может скрываться отчаливание лодки от суши и направление ее в море, и путник становится одиночным мореплавателем, море вторгается в теорию, а лодка становится тем, что оставляет человека живым.

Мир, по-прежнему, в стороне. Наш путь пролегает в обход мира. Мир господства для своего воспроизводства создает и поддерживает философию (в множественных своих инструментальных и производственных проявлениях), разделяет человека на народы и формирует в них региональное мышление. И задает критерии **философской достаточности**. Все эти три вещи обеспечивают философское решение. Собственно мир и есть оно, сердце этого мира, - философское решение, которое, в свою очередь, питает и философию, и региональную мысль.

Но свернем свиток мира, пусть он будет свитком. Но проходя мимо (на лодке), или пролетая над ним, мы чувствуем его присутствие, дыхание мира, оно наполняет парус на-

шей лодки. Человек заражается «радиоактивной» субстанцией этого дуновения, этого ветра, происходит формирование сознания (о, этот неизбежный дуализм, и зачем мы повернули направо?!)

Сменив направление человек на своем пути, «устарева-ет», чистое зрение сферы деформируется, порождая в нем то чувствовалище и вместилище, которое наполняется энергией мысли. Мы вышли за пределы «полиса» (мира), приближаемся к границе его «хоры». Мы близки к следующей катастрофе.

Эта катастрофа универсализации. Все кончилось. Наделенные силой мысли, властью мысли, ее энергией, ты снова оказываешься на пороге. Чего-то неизвестного и неистового. А чего именно, не знаешь и знать не можешь. Потому что не обладаешь еще этим инструментом. Единственное, что ты можешь, это воображать, работать с априорным, этим клоном мысленной мощи.

Ты уже готов выйти их кокона универсалии. Куда? Вправо, влево? Какие все-таки банальные эти навигационные знаки! И ничего с этой банальностью не поделаешь, что бы ты ни придумал. Ну, пусть на этот раз повернем влево. Хотя это «влево» вполне может означать что ты оседлал время, временное измерение. А что в этой **филофикции** главное? Будущность. Ты умер или еще нет. Еще есть, дан, шанс на то, чтобы что-то решить.

Но мы про путь. Этот наш рассказ про дорогу, которая

никогда не может быть прямой. Она не может быть идеально эллиптической. Ха-ха, но это же не дорога в привычном смысле. Согласен, не дорога. Но какое-то слово нужно использовать. На предыдущем участке пути мы говорили про мир и почему-то окрашивали его философским цветами. Можно сказать, что мы отождествили философию в разных ее изводах и языках и мир. Сейчас мы вырвались из мира, мы свободны в своем дальнейшем движении. (Как будто мы были не свободными на предыдущих участках). Да, мы были не свободны, нас томила гравитация мира. Сейчас мы восхищены другим, - грацией. Раньше мы сопротивлялись миру и его гравитации. Сейчас после катастрофы и восстания мы изобретаем не-философские суждения и утверждения.

О, этот блаженный момент! Ты на пути открытия-без-горизонта. Будущее без **футурологоса** манит своей притягательной силой, как межпланетное пространство манило и притягивало мысль Константина Эдуардовича Циолковского.

Какой он, этот путь? В книге мы пытаемся наметить некоторые моменты подобных изобретений. Хотя, эти изобретения носят характер догадок, априорных суждений. Но мосты сожжены. А движение продолжается.

Или это уже не продолжение, и это уже не движение!?

Глава 23

ПРЕДИСЛОВИЕ НА ПУТИ К ХРАМУ: О ФИЛОСОФСКОЙ ДОСТА- ТОЧНОСТИ КОНЦА

Сегодня – 24 февраля 2026 года. Скорбная дата. В этот день – который год подряд – я вспоминаю СВОЮ Россию. В до-российские советские времена, году в 1986м, сразу же – в первый год «владычества» Михаила Горбачева, я (тогда доцент кафедры философии, кандидат философских наук) – до этого изъездивший всю ТУ страну в свои студенческо-аспирантские годы в летних «шабашках» (мы строили все подряд – от железной дороги – до коровников и жилых 2х-квартирных сельских домов): мы с моим товарищем по кафедре Володей Железняком рискнули предоставить себе отдых летом и поехали на велосипедах исследовать неизвестную нам «русскую Россию». Мне? Мне было 34 года...)))

Оказалось, что мы будем это делать в дальнейшем три года подряд. Каждый год – проезжая по новому маршруту свои 1200-1500 километров. Проезжая каждый день – через ПАРУ городов на 100-километровом отрезке пути. Мы осматривали местные храмы, монастыри, музеи, пейзажи, реки, озера, памятники, крепости... Сегодня в памяти – сохранились эти «дорожные сюжеты»: вот мы едем к цели, вот уже – подъезжаем к цели, вот мы на пороге..., а вот уже и «вошли в

храм». А потом: трепет – послекхрамовый Свет. Потрясение. Дышится полной грудью. И хочется помолчать...

Мы, конечно, всю зиму накануне своей первой экспедиции – «готовились». А надо сказать – в 1986 году – это сегодня кажется невероятно! – интернета не было (как и компьютеров, социальных сетей, электронных библиотек, «гласности», «свободы» и прочих привычных фишек Другого Тысячелетия...))) Так, редкие путеводители – советских времен: тоненькие книжечки ... «о том о сем»... Ведь в советские времена «путешествия» не предполагались. Куча закрытых территорий. Множество монастырей, освоенных в системе ГУЛАГа, ФСИНА, КГБ и т.д. Такое ... «чрево СССР». «Ой, Вань, гляди какие клоуны!...»... Высоцкий пел про ЭТО, а мы – натыкались «по дороге» - то на один монастырь с кельями-камерами и свинарником в алтаре, то на другой забор: пока еще не «освобожденный» от «присутствия». Сегодня я вспоминаю те впечатления КОНТРАСТА, КОНТРАПУНКТА, СИМФОНИИ – вот «монастырь-свинарник: помнящий о всех ЗК», а вот - «монастырь: святилище духа и света».

Я, доцент-марксист до мозга костей и пяток: не умел молиться, не верил в Бога, не собирался на Тот свет ... впитывал эту СВОЮ страну как множество контрастов, как родину диалектики – где Навоз и Свет: рядом, вместе, друг подле друга – поблизости от ДУХА. Моего, в том числе...

Я не адепт спорта. В 1986 году у меня не было еще автомобиля. Свой первый аппарат я приобрел в 1998 году...

Странным образом – путешествие на велосипеде очень напоминало путешествие пешком. Все видишь, Ветер – в ноздри. Как и дождь. Трафик – не сравнить с сегодняшним! Можно легко свернуть на тропинку – ведущую к храму, подкрасться со стороны потрясающего «ракурса»... И да – никаких «навигаторов»! Такое спортивное ориентирование «на местности»... Еще же в те времена совсем непонятно было: кто здесь жил, страдал, летал, умер, похоронен...? Так что дорога была полна неожиданностей! Господи! А вот и Таруса! Та самая? Вотжеж чудо!

Я помню и запомнил навсегда свой первый шок от КАЛЯЗИНА (мы оттуда – стартовали в первый раз, отправились в первый свой поход): колокольня – посередине воды! И мощеная булыжником местная улица – ведущая в реку... Вот та картина для меня и стала первым образом, первой метафорой моей неизвестной мне Родины... Тот первый непонятный Портал – это не обрыв, не пропасть, не ворота – а вот так – бессмысленно и безнадежно: булыжники – уходящие в воду... Конец социализма только еще набирал силу! До Конца оставалось ... 5 лет. Никому и в голову не приходило «планировать», «проектировать», «понимать», «рефлексировать». Я сам? Играть я начал в 1987 году. Да, сразу – проникся! Ошалел и удивился. Кончилась моя привычная школьная «рефлексия», «история», «жизнь», «судьба»... Я вошел в новую судьбу – прям как по той непонятной булыжной мостовой – в омут новой жизни... Портал – это же не

только Ворота или обрывы, пропасти или звездное небо над головой, какой такой в советские времена – «моральный закон»? Кант: это – книжка. А не Вход в Иной мир. Так что – омут: это тоже – Вход, тоже – Портал. Бессмысленный и ненадежный: «он – уважать меня заставил», этот Калязинский Портал. И? «Лучше выдумать не мог»?

Этот Калязинский омут – потом много раз Превращался, преображался: всю оставшуюся жизнь - меня преследовали эти мои «попадания» в ворота. Однако, только после 2017 года – я залез в поисковик, нашел «классическую работу» Иоанна Богослова – про финальный Конец, финальный Суд, конец Пути – и задумался. Почему же в моей жизни – были и омуты, и тупики, и воспарения, и двери – открывающиеся в одну сторону, и смерть, и любовь, и конец семьи, частной собственности и «государства» - а у Иоанна Богослова – всего лишь ОДИН Конец?! Мне понадобился внятный собеседник – соавтор исследования Концов... %: Петр Михайлович Королев – поживший уже умник, нбাপонимавшийся и собравшийся... Товарищ, который – как и я – истратил всю свою жизнь на то, чтобы вокруг было чуть больше умных людей, с пониманием и счастьем в жизни и судьбе. Он – как и я – промахнулся и, в ожидании смерти – кормил кошек и танцевал: почти как и я! Кто может быть лучшим собеседником – если ты собрался писать книжку про то, что «для читателей старше 70»?!

А потом, чуток попозже:

Пришло время ПИСАТЬ.

Сначала был черновик. Мы написали 21 главу.

А тут – консультанты моего издательства (ДеЛибри) говорят: «были случаи!»... Иначе говоря – «авторские права» - без публикации и ISBN-а: не защищены! Тут я и понял, что мы – как и Иоанн Богослов – можем закончить «черновики». И заняться переформатированием. В современных обстоятельствах и ситуациях - стоит писать по-Другому! Так и появилась идея: прикончить Черновик!

Разделить 21 главу (имеющиеся) на ТРИ фрагмента. Условно:

- на пороге Храма,
- в Храме,
- после Храма.

Можно и иначе – ПОМЕТИТЬ Шаги, Путь: По пути к Свету, В Свете, Тот Свет – который ПОТОМ...

И вот, как только мы с Петром договорились – кому и что больше по душе, и оказалось, что я пишу «Предисловие» - я вспомнил свое первый «подход» к Ферапонтово. (Это неподалеку от Вологды, чудное место, монастырь – преобразованный в музей. Музей фресок Дионисия...). Я был там не один раз. Но в первый раз – мы с Володей Железняком – ориентируясь непонятным образом – выехали из-за леса...

Был северный светлый солнечный день июня... А монастырь же расположен во впадине. Издалека – только купола сверкают на солнце... И: завораживающая картина...

Сине-голубое бездонное небо, прикрытое стыдливо парой легких белых облачков... Синий Свет!

Белое поле клевера перед нами, перед ним – как Белый Порог... Отражение неба: Белый Свет!...

И между небом и землей: сияние желтых золотых куполов... Единающий Свет...

Дух? Захватило. Трепет – отразился в сердце
Мы с товарищем Ж.? Постояли и поехали. Потихоньку.
Потрясенные.

Потом, там, внутри, в храмах – стали понятны краски икон Дионисия, подсвеченных свечами... И понизу, у пола – таинственные Порталы: 52 Входа в Другой мир...

И еще одно потрясение пришло на память.

На другое лето мы точно так же – на велосипедах (но по другому маршруту, молодыми доцентами, а был жив еще Вячеслав Андреевич Кайдалов – наш огненно-подобный босс), отправились во Владимир. Оказалось, что там – совсем неподалеку от города – расположилась церковь Покрова-На-Нерли. Нерль? Это речка такая. А Владимир – славен «белокаменными церквами» удивительной архитектуры и с чудесными орнаментами... Кроме того – в Успенском соборе во Владимире – там же еще и фрески Андрея Рублева. А кто еще более русский – чем Андрей Р.??? Потом – в другие времена – мне хотелось показать любимым и уважаемым людям – эту МОЮ Россию. И я еще пару раз приезжал в любимые места.

Мы приехали к Покрова-на-Нерли, когда еще вода не спала (после, видимо, половодья). Туристов в 1987 году было мало. Поэтому мы снова попали в потрясение. Церковь была окружена водой. И снова – голубое небо: отражается в воде своими редкими облачками... Зеленый не кошенный луг... И белокаменный храм – устремленный в небеса... Храм, конечно, в 1987 году был закрыт... Только впечатление было таким же, как и в Ферапонтово: три Света. Синий. Желтый. Белый...

Там я и понял, что у СВЕТА – есть ЦВЕТ!

Сегодня я понимаю – что ТАМ, в те времена мы, странным образом, прислонились к ГРАНИЦАМ, Переходам между разными мирами. Между небом и землей, духом и телом, советскими временами и совсем не советскими, любовью и страданием, пониманием и восторгом...: философы же! И эта ТЕМА Конца, окончания, Другого, Иного – оказалась подарком нам. Даром (непонятно чьим!) на всю оставшуюся жизнь. Вот и источник – начала моих сомнений в точности Иоанна Богослова: если в моей жизни КОНЦОВ – несколько, значит ли это, что Богословов Апокалипсис – всего лишь МЕТАФОРА «для меня»?! А само переживание – отношение к Концу как к произведению искусства – это новый формат «прощальных акций», такого «темпорального акционизма»!...)))

А, знаете, я заметил (как философствующий всю свою жизнь человек), что в разные времена – внезапно всплывают

разные «актуальности». Вот, скажем, многоуважаемый мной Павел Флоренский – в ТЕ времена, когда уже было понятно, что страна перешагнула через какую-то границу – размышлял о СВЕТЕ. А не о конце, не о лагерях, не о пыли, не о смерти... Которая, как оказалось, притаилась неподалеку...

И вот настали времена, когда «закончился социализм». Как? Почему? Зачем? Что делать?! Ведь ни я и НИКТО – не ожидал его скорого конца! Те, кто помнит ТЕ времена (после 1985 года) – помнит и безумные надежды на «обновление социализма», на «перестройку», «гласность» и горбачевское «ускорение»! Хотя – КОНЕЦ Социализма: был уже поблизости.

Возможно, именно эта «неопределенность» и «неожиданность Конца» - конца, который никто не хочет, не готовит и не ждет, конца, который сложился из множества мелких маленьких «кончиков», конца, который не привел к тотальным похоронам и всеобщему прощанию – все это оставило тему в фокусе внимания, дискуссий, прогнозов, проектов и ожиданий. И наше с партнером обращение к первоисточнику – к «Апокалипсису» Иоанна Богослова оказалось вызвано поисками первоисследователей Конца. Да, древние греки – Фалес, Платон и прочие... «аристотели» - рьяно взялись за Начала и Порядки. Оптимисты! Они же не могли предвидеть и представить себе, что совсем скоро вся их «Философия» - закончится в недрах теологии, в учении о Едином, Боге и Долге, Служении и Смирении, Вере и Чудесах, о Конце Све-

та... Тот Конец – у Иоанна Богослова был художественным. Данным ему в Откровении, ненаучным. Концом без доказывания и доказательств. Как приглашением и предупреждением. Приглашением? К Добродетели. Предупреждением? Не грешить.

А что делать, если ВСЁ – сегодня, сейчас – с ТОБОЙ?! Что делать, если ты уже ПОНЯЛ и ГОТОВ? Если ты – НА ПОРОГЕ! Сделать ШАГ? Смело? Сокрушенно? С «прощанием» и «назиданием»? С «просьбами» и «поручениями»? Что делать, если ты – НА ПОРОГЕ – понял, что ВСЕ БЫЛО НАПРАСНО?! Входить в ЭТОТ ПОРТАЛ? Или ПОГОДИТЬ? Ты – достоин Конца? Он – ДОСТАТОЧЕН для тебя? Или ты не все сделал? Твоя жизнь еще пока что НЕДОСТАТОЧНА!?

Вот уже – закончились все твои фантазии: закончилась семья, частная собственность, государство, воля, ум, совесть, честь, время... Только что-то на доньшке души тебя еще удерживает. И ты пока что (пока еще что?!...) дышишь, не принимая Портала, Смерти, Черного света: ты еще не смел и «философствуешь». А пришло время не философии, а света. Свет – достаточное основание для решения, смелости, духа, порыва. Свет: достаточен для Конца Философии, конца любви к пониманию.

Там, по ту сторону Портала – в Черном Свете – нет «мыслей», «чувств», «прекрасного», «рефлексии», «коммуникаций», «соглашений», «доказательств», «опровержений»,

«истин», «лжи»... Иоанн Богослов – не говорил, что «видел» то, что пророчил – поскольку не рассказывал о своей смерти. А «вечная жизнь»? Вам нужна вечная жизнь, когда ВСЁ кончилось?

Да еще и кончается неоднократно, нудно, назойливо, упрямо...: комар смерти – жужжит... Пора – в Храм!

ПРЕДИСЛОВИЕ

НА ПУТИ К ХРАМУ: О ФИЛОСОФСКОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ КОНЦА

Сегодня – 24 февраля 2026 года. Скорбная дата. В этот день – который год подряд – я вспоминаю СВОЮ Россию. В до-российские советские времена, году в 1986м, сразу же – в первый год «владычества» Михаила Горбачева, я (тогда доцент кафедры философии, кандидат философских наук) – до этого изъездивший всю ТУ страну в свои студенческо-аспирантские годы в летних «шабашках» (мы строили все подряд – от железной дороги – до коровников и жилых 2х-квартирных сельских домов): мы с моим товарищем по кафедре Володей Железняком рискнули предоставить себе отдых летом и поехали на велосипедах исследовать неизвестную нам «русскую Россию».

Оказалось, что мы будем это делать в дальнейшем три года подряд. Каждый год – проезжая по новому маршруту свои 1200-1500 километров. Проезжая каждый день – через ПАРУ городом на 100-километровом отрезке пути. Мы осматривали местные храмы, монастыри, музеи, пейзажи, реки, озера, памятники, крепости... Сегодня в памяти – сохранились эти «дорожные сюжеты»: вот мы едем к цели, вот уже – подъезжаем к цели, вот мы на пороге..., а вот уже и «вошли в храм». А потом: трепет – послехрамовый Свет. Потрясение.

Дышится полной грудью. И хочется помолчать...

Мы, конечно, всю зиму накануне своей первой экспедиции – «готовились». А надо сказать – в 1986 году – это сегодня кажется невероятно! – интернета не было (как и компьютеров, социальных сетей, электронных библиотек, «гласности», «свободы» и прочих привычных фишек Другого Тысячелетия...))) Так, редкие путеводители – советских времен: тоненькие книжечки ... «о том о сем»... Ведь в советские времена «путешествия» не предполагались. Куча закрытых территорий. Множество монастырей, освоенных в системе ГУЛАГа, ФСИНА, КГБ и т.д. Такое ... «чрево СССР». «Ой, Вань, гляди какие клоуны!...»... Высоцкий пел про ЭТО, а мы – натыкались «по дороге» - то на один монастырь с кельями-камерами и свинарником в алтаре, то на другой забор: пока еще не «освобожденный» от «присутствия». Сегодня я вспоминаю те впечатления КОНТРАСТА, КОНТРАПУНКТА, СИМФОНИИ – вот «монастырь-свинарник: помнящий о всех ЗК», а вот - «монастырь: святилище духа и света».

Я, доцент-марксист до мозга костей и пяток: не умел молиться, не верил в Бога, не собирался на Тот свет ... впитывал эту СВОЮ страну как множество контрастов, как родину диалектики – где Навоз и Свет: рядом, вместе, друг подле друга – поблизости от ДУХА. Моего, в том числе...

Я не адепт спорта. В 1986 году у меня не было еще автомобиля. Свой первый аппарат я приобрету в 1998 году... Станным образом – путешествие на велосипеде очень напо-

минало путешествие пешком. Все видишь, Ветер – в ноздри. Как и дождь. Трафик – не сравнить с сегодняшним! Можно легко свернуть на тропинку – ведущую к храму, подкрасться со стороны потрясающего «ракурса»... И да – никаких «навигаторов»! Такое спортивное ориентирование «на местности»... Еще же в те времена совсем непонятно было: кто здесь жил, страдал, летал, умер, похоронен...? Так что дорога была полна неожиданностей!

Я помню и запомнил навсегда свой первый шок от КАЛЯ-ЗИНА (мы оттуда – стартовали в первый раз, отправились в первый свой поход): колокольня – посередине воды! И мощеная булыжником местная улица – ведущая в реку... Вот та картина для меня и стала первым образом, первой метафорой моей неизвестной мне Родины...

А потом, чуток попозже:

Пришло время ПИСАТЬ.

Сначала был черновик.

А тут – консультанты моего издательства (ДеЛибри) говорят: «были случаи!»... Иначе говоря – «авторские права» - без публикации и ISBN-а: не защищены! Тут я и понял, что мы – как и Иоанн Богослов – можем закончить «черновики». И заняться переформатированием. В современных обстоятельствах и ситуациях - стоит писать по-Другому! Так и появилась идея:

Разделить 21 главу (имеющиеся) на ТРИ фрагмента. Условно:

- на пороге Храма,
- в Храме,
- после Храма.

Можно и иначе – ПОМЕТИТЬ Шаги, Путь: По пути к Свету, В Свете, Тот Свет – который ПОТОМ...

И вот, как только мы с Петром договорились – кому и что больше по душе, и оказалось, что я пишу «Предисловие» - я вспомнил свое первый «подход» к Ферапонтово. (Это неподалеку от Вологды, чудное место, монастырь – преобразованный в музей. Музей фресок Дионисия...). Я был там не один раз. Но в первый раз – мы с Володей Железняком – ориентируясь непонятным образом – выехали из-за леса...

Был северный светлый солнечный день июня... А монастырь же расположен во впадине. Издалека – только купола сверкают на солнце... И: завораживающая картина...

Сине-голубое бездонное небо, прикрытое стыдливо парой легких белых облачков... Синий Свет!

Белое поле клевера перед нами, перед ним – как Белый Порог... Отражение неба: Белый Свет!...

И между небом и землей: сияние желтых золотых куполов... Единящий Свет...

Дух? Захватило. Трепет – отразился в сердце.

Мы? Постояли и поехали. Потихоньку. Потрясенные.

Потом, там, внутри, в храмах – стали понятны краски икон Дионисия, подсвеченных свечами... И понизу, у пола – таинственные Порталы: 52 Входа в Другой мир...

И еще одно потрясение пришло на память.

На другое лето мы точно так же – на велосипедах (но по другому маршруту, молодыми доцентами, а был жив еще Вячеслав Андреевич Кайдалов – наш огненно-подобный босс), Отправились во Владимир. Оказалось, что там – совсем неподалеку от города – расположилась церковь Покрова-На-Нерли. Нерль? Это речка такая. А Владимир – славен «белокаменными церквями» удивительной архитектуры и с чудесными орнаментами... Кроме того – в Успенском соборе во Владимире – там же еще и фрески Андрея Рублева. А кто еще более русский – чем Андрей Р.???

Мы приехали к Покрова-на-Нерли, когда еще вода не спа-ла (после, видимо, половодья). Туристов в 1987 году было мало. Поэтому мы снова попали в потрясение. Церковь была окружена водой. И снова – голубое небо: отражается в воде своими редкими облачками... Зеленый не кошенный луг... И белокаменный храм – устремленный в небеса... Храм, конечно, в 1987 году был закрыт... Только впечатление было таким же, как и в Ферапонтово: три Света. Синий. Желтый. Белый...

Там я и понял, что у СВЕТА – есть ЦВЕТ!

Сегодня я понимаю – что ТАМ, в те времена мы, стран-ным образом, прислонились к ГРАНИЦАМ, Переходам между разными мирами. Между небом и землей, духом и телом, советскими временами и совсем не советскими, лю-бовью и страданием, пониманием и восторгом...: философы

же! И эта ТЕМА Конца, окончания, Другого, Иного – оказалась подарком нам. Даром (непонятно чьим!) на всю оставшуюся жизнь. Вот и источник – начала моих сомнений в точности Иоанна Богослова: если в моей жизни КОНЦОВ – несколько, значит ли это, что Богословов Апокалипсис – всего лишь МЕТАФОРА «для меня»?! А само переживание – отношение к Концу как к произведению искусства – это новый формат «прощальных акций», такого «темпорального акционизма»!...)))

А, знаете, я заметил (как философствующий всю свою жизнь человек), что в разные времена – внезапно всплывают разные «актуальности». Вот, скажем, многоуважаемый мной Павел Флоренский – в ТЕ времена, когда уже было понятно, что страна перешагнула через какую-то границу – размышлял о СВЕТЕ. А не о конце, не о лагерях, не о пыли, не о смерти... Которая, как оказалось, притаилась неподалеку...

И вот настали времена, когда «закончился социализм». Как? Почему? Зачем? Что делать?! Ведь ни я и НИКТО – не ожидал его скорого конца! Те, кто помнит ТЕ времена (после 1985 года) – помнит и безумные надежды на «обновление социализма», на «перестройку», «гласность» и горбачевское «ускорение»! Хотя – КОНЕЦ Социализма: был уже поблизости.

Возможно, именно эта «неопределенность» Конца» - конца, который никто не хочет, не готовит и не ждет, конца, который сложился из множества мелких маленьких «кончи-

ков», конца, который не привел к тотальным похоронам и всеобщему прощанию – все это оставило тему в фокусе внимания, дискуссий, прогнозов, проектов и ожиданий. И наше с партнером обращение к первоисточнику – к «Апокалипсису» Иоанна Богослова оказалось вызвано поисками первоисследователей Конца. Да, древние греки – Фалес, Платон и прочие... «аристотели» - рьяно взялись за Начала и Порядки. Оптимисты! Они же не могли предвидеть и представить себе, что совсем скоро вся их «Философия» - закончится в недрах теологии, в учении о Едином, Боге и Долге, Служении и Смирении, Вере и Чудесах... тот Конец Иоанна Богослова был художественным. Данным ему в Откровении, ненаучным. Концом без доказывания и доказательств. Как приглашением и предупреждением. Приглашением? К Добродетели. Предупреждением? Не грешить.

ПРИМЕЧАНИЯ

№1.

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ИДЕНТИФИКАЦИИ БЫТИЯ В КОНЦЕ

Я был марксистом. Долго. А кто такой марксист? Это человек, верящий в диалектику, развитие и вертикаль. Вертикаль? Это – про «развитие», спираль, высшее-низшее, рабочий класс и руководящую роль по достижению Светлого. Нанесение Света – это такое право Авторитетного Руководителя, ЛПР-а: Свет можно нанести на что угодно и на какое угодно «время». Ведь Время – это товар. Так что – варианты: Светлое Будущее, Светлое Прошлое, Светлое настоящее, Свет – за углом слева, Национальный Свет, Классовый... и пр. и т.д.

Заметим, что для марксистов – история людей – это нечто непрерывное, хотя, возможно. и с революциями. Последние наблюдения за «историями» - показывают, что марксизм легко меняет предметы созерцания. Вот только что – марксисты исследовали историческое развитие классовой борьба, а вот уже и предмет поменялся – марксисты исследуют границы империи, имперское развитие...)))

Как только возникает новый объект наблюдений – КОНЕЦ, Апокалипсис, Провал, Переход, Портал и пр. – возникает, как минимум, ТРИ фрагмента Времени – достойных

своих исследователей. Время ДО ПЕРЕРЫВА (Конца). Время КОНЦА (Апокалипсис). И Время После Конца – время ПОТОМ, ПОСЛЕ Конца.

И, получается, существует ТРИ варианта НЕПОПАДАНИЯ! Ты можешь не попасть во время ДО, в ПОРТАЛ, и во время ПОСЛЕ. Равно как и ЗАСТЯТЬ или промахнуться.

Едешь такой гордый, на машине времени по Кудымкарским лесам в поиске белых ядреных грибочков! И, вдруг, ОП! – пенек и ты: застрял. Попал в АУТ Времени. Вылетел за бровку. Что тут скажешь? А сделать что? Вернуться? Покурить? Пощуриться на солнышко? Трос достать из багажника?

В этом смысле – ОСТАНОВКА, Конец, Апокалипсис, Портал – это: граница или процесс? И что делать с исследованием? Наблюдать? Экспериментировать? Сравнить? Включаться? Только представьте себе опыт: **«включенное наблюдение за Армагеддоном внутри Армагеддона»!**

Иоанн Богослов сообщает о четырех всадниках и конях: Чума (едет на белом коне — ещё известен как Завоеватель, Война (на рыжем коне — ещё известен как Раздор, Голод (на вороном коне) и Смерть (на бледном коне). Так ведь в его времена не было НАУКИ! И потому КОНЕЦ – это метафора с лошадьми и всадниками. А если они все – разные? И пользуются не только конями? Средства передвижения – сегодня: это и автомобиль, и танк, и ракета, и дрон... Да и пешком – люди все еще ходят! Прямо сейчас ящур напал на

Сибирь. Вот я и думаю: Ящур – синий или рыжий?...

Для полноценного Конца Света – я догадаюсь – нужно будет полыхать четверем региональным конфликтам. Один есть в Украине. Второй – вот, появился в Красном море (Иране), где шейхи в белых одеждах озабочены странностями своих прежних мирных намерений. Вот, не знаю – как идентифицировать этот ирано-арабский конфликт: по цвету песка? Этот Конь Апокалипсиса – на самом деле ВЕРБЛЮД? Третий Конь? Окажется желтокожим китайским котом? Или Корейским псом? Там, на Востоке – есть ведь пара давних напряжений: они вспыхнут оба сразу? Два желтых Коня? Или уж Последний Конь – будет Бледным?... Посмотрим...)))

Только именно ревизия табуна Коней Конца – ставить некоторые новые задачи для исследователя. Во-первых, невозможно быть «включенным исследователем» всех Концов. Во-вторых, как оказалось – идея Общего Конца Общего Света: устарела, отменилась, рухнула. Есть четыре Конца – в четырех сторонах мира, в четырех сторонах света. Они все: разные и возникли по разным основаниям. Так что если ты – Исследователь Белого Конца – то ты – не исследователь Желтого Конца. Поэтому, похоже, и возникает диалог с разными исследователями – в нашем случае – это ИБ + Акинфий + Платон. И у каждого своя склонность – приверженность к исторически определенному методу, стилю, практике, нарративу...

Как определить и обозначить «метод Иоанна Богослова»?

«Метафорический акционизм»?... Пророчество ведь именно так и работает: предупреждает – хотя и допускает истолкование и интерпретации...

Метод Акинфия? Это классический европейский рационализм с, так сказать, СМД-методологическими следами. Суть метода? Опора на авторитеты нейтральных мыслителей, рационализм – ориентированный на категории и обобщения: мысленные опыты и эксперименты – поскольку невозможно экспериментировать с Концом всех – а только со своим собственным, отдельным, частным, приватным. И тогда придется как-то решать проблему расширения, редукции «вверх» - переносу частного опыта постижения Конца – на остальных через обобщение и Армагеддукцию...

Метод Платона? Тоже: понятен и прост. Ядро: достоверно только то, что пережил сам. Достоверна и убедительна внутренняя ясность, прозрачность и Свет. Свой собственный Свет – как свой нематериальный Пассив, собственный капитал. Свет существует не для того, чтобы Кончиться. Он дан для присоединения. Хотя в быту понятны и другие способы бытия в Свете: например, бытие Тенью или бытие Черным Светом. Платон – присоединяется к ИБ, поскольку тоже действует как акционист, как провокатор, актер. Он предлагает выбор и решение. Притом, что решение принимает не он, а тот, кто готов к нему присоединиться.

В каком-то смысле – предлагаемый текст ДИАЛОГОВ О КОНЦЕ: экспериментальный. Даже, более того, стран-

ный экспериментально-методологический проект. В котором, вроде бы, обсуждаются некоторые конкретные ситуации, процессы и детали – а, на самом деле – в подтексте защита проблема построения другого Метода.

Следующего

Глава 26

КОНСУЛЬТАЦИИ

Я с удивлением наблюдаю. что "черновик" кто-то читает (кроме меня, кроме нас с партнером).

Открылась удивительная вещь - давно известная "старшим". Текст - пишет нами, а не мы - его. Одновременно в разных концах света стали происходить события - уж очень напоминающие "конец". Старикашка Трамп ... "распоясался" в экстазе Судьи на Троне Мира. Чувствует себя Повелителем Мира. Искушен Могуществом.

Владимир Владимирович - в тени Трампа - сокрушается. Поскольку Трамп покусился не только на европейский Порядок, но и на весь мировой. А "нашему" приходится вступать в какие-то пошлые и жалкие альянсы.

Пресса все чаще вспоминает "Апокалипсис". Так что - мы, в каком-то смысле опередили (как всегда?!) моду... Страшно, только есть ожидание ... ЧЕТЫРЕХ ОСЛОВ-КОНЕЙ-МУЛОВ-МУТАНТОВ!...

Так что сегодня оказывается, что придется изменить структуру текста. Четыре коня, четыре всадника - требуют и четырех Глав. У ИБ - 22 главы. Мы, казалось бы, добрались до 22-й! И пора поставить точку! Только вот - реальность Конца - это пауза: У КОНЦА ВЕЧНОСТИ!

Всем хочется "памятник". Все думают о "наследии". А в

настоящем Конце - ни кладбища, ни памятника, ни могилы, ни наследия - ничего нет! Даже сама жизнь - воспринимается как утратившая смысл! Исчезает само слово - ЗАЧЕМ?! Наступает аннигиляция, бифуркация и опошление "смыслов" всего.

Глава 27

НАУЧНО/НЕНАУЧНО?...)))

АКИНФИЙ:

Действующие лица и исполнители.

Во всей этой истории, озаглавленной Разговоры с Иваном Богословом, мне видится ирреальность этих разговоров, поскольку лицо, с кем разговаривают Акинфий и Платон, это лицо как говаривал Плутарх «четырежды правое». 80 поколений отделяет нас от того, кто видел и записал свое Откровение.

Апокалиптичность сегодняшнего мира двигала мыслительное содержание речи Платона. Акинфий же как-то по своему «тормозил», полагая, что настоящего не существует, человек лишь преобразовывает будущее в прошлое. И следовательно, апокалиптичность Платона сугубо индивидуальная манера его преобразования. Время во всей этой истории может рассматриваться как некая действующая инстанция, действующая или не-действующая, сказать не просто.

Оно не имеет формы, попытка эту форму создать и наложить на эту инстанцию очень напоминает объездку лошади. Она сбрасывает наездника или – после многочисленных попыток не терять свободы – покоряется, становится объез-

женной, пригодной для езды.

Иван Богослов слеплен из этой действующей инстанции, поскольку другого способа (вербатимы и им подобные конструкции) вряд ли можно найти. И если Акинфий и Платон производятся в художественной реальности авторами, то Иван Б. является читателю как фантом, как то, что «подлежит» (в аристотелевском смысле) разговору.

Авторы выделили из себя какие-то моменты себя, добавив смесь друг друга, возникшую в разговорах, и наделили ими персонажей. После того, как история заканчивается, имена авторов ходят на обложку, а подлинными деятелями в художественном пространстве произведения (наделенного к тому же чертами постмодерности) являются два несогласные друг с другом товарища, Платон и Акинфий, и дух этого несогласия и сглаживаемого противоречия Иван Богослов.

ПЛАТОН:

Партнер говорит – «ты фантазируешь про то, как разговариваешь с Иоанном Богословом - это совершенно НЕНАУЧНО!» Похоже, так он мне предлагает определиться с жанром нашего с ним Исследования Концов. А я заметил, что как только мы с ним занялись исследованием Апокалипсиса – тут на свет появился ТРАМП и начал ОРУДОВАТЬ!

Первый Мир!

Второй Мир!

Третий, четвертый Короче: МИР – на каждый день. По одному Миру в день. Ходит гордый такой в своей ОМЕРИКЕ

и тарактит: «Где мои ЧЕТЫРЕ первых нобелевских Премии Мира! (За первые Четыре Мира?...)» А ведь мы начали – его еще и помине не было Трампом и не пахло!

Вот я и говорю Партнеру: погляди, Петр Михалыч! Мы же МАГИЕЙ занялись! Какой такой научный метод – если «Трамп»?!

А тут еще (не ко времени?) вспомнил, как я в первый раз пришел в кабинет Коли Новичкова Он тогда был Главой Администрации у Олега Анатольевича Он меня и спрашивает при знакомстве: «Ты, мол, Сергей Владимирович – из каких будешь? Ты кандидат наук? Или доктор?...» Тут я удивился и стал в уме пальцы загигать. Чиркунов? Кандидат. Я? Кандидат. Путин? Кандидат. Только вот я не знаю – кто и про что кандидат? Кто внес какой вклад в «развитие науки»?!

Рискнул репутацией и выяснил, что согласно официальной биографии, Путин получил степень кандидата наук по экономике в Санкт-Петербургском Горном Институте в 1997 году, написав диссертацию, которая называлась «Стратегическое планирование воспроизводства минерально-сырьевой базы региона в условиях формирования рыночных отношений (Санкт-Петербург и Ленинградская область)». Считается, что он работал над диссертацией, когда состоял в должности заместителя мэра Санкт-Петербурга Так что он году в 1994-1995 сдавал кандидатский экзамен по ФИЛОСОФИИ. ВСЕ российские кандидаты наук (значит и те – кто впоследствии стал «доктором» - «отчитывались» в своих знаниях

марксизма!) И что? Нынешняя ситуация и процессы в России и мире – следствие НАУКИ? Они выстроены с использованием «научного метода»? Мне вот представляется, что ПОНЯТЬ ПУТИНА – это так же, как и ПОНЯТЬ ИВАНА БОГОСЛОВА! И, поэтому – ПОНЯТЬ «русскую реальность» сегодня – КАК? ЧЕМ? ЗАЧЕМ? Меня дети и родители спрашивают: ЧТО НАС ВСЕХ ЖДЕТ?! Вчера мы удачно ПРИЛЕТЕЛИ на самолете в Пермь. Из Москвы. Там, в Москве, я иногда заглядывал в телевизор. У нас же тут, в Перми его нет. По телевизору НИЧЕГО не говорили про ПРИЛЕТЫ. Только про «возмездие». А тут мы прилетели – смотрю: ДЫМ С ЗАПАДА – что-то давно горит отчаянно. Таксист посвятил в тему ПРИЛЕТОВ. Прилетели не мы, а ОНИ!

Тут мне на память пришла песня. Помните? «Товарищ Сталин – Вы большой ученый»

Товарищ Сталин, вы большой ученый
В языкознание знаете вы толк,
А я простой советский заключенный,
И мне товарищ - серый брянский волк.

За что сижу, воистину не знаю,
Но прокуроры, видимо, правы.
Сижу я нынче в Туруханском крае,
Где при царе сидели в ссылке вы.

В чужих грехах мы с ходу сознавались,
Этапом шли навстречу злой судьбе,
Но верили вам так, товарищ Сталин,
Как, может быть, не верили себе.

И вот сижу я в Туруханском крае,
Где конвоиры, словно псы, грубы,
Я это все, конечно, понимаю
Как обостренье классовой борьбы.

То дождь, то снег, то мошкара над нами,
А мы в тайге с утра и до утра,
Вы здесь из искры разводили пламя –
Спасибо вам, я греюсь у костра.

Мы наш нелегкий крест несем задаром
Морозом дымным и в тоске дождей
И, как деревья, валимся на нары,
Не ведая бессонницы вождей .

Вы снимаетесь нам, когда в партийной кепке
И в кителе идете на парад,
Мы рубим лес по-сталински, а щепки,
А щепки во все стороны летят.

Вчера мы хоронили двух марксистов,

Тела накрыли ярким кумачом,
Один из них был правым уклонистом,
Другой, как оказалось, ни при чем.
(ну, короче: погуглите!)

Говорю приятелю: мы теперь попали в эпоху «рациональной магии». ТЕ ученые научились управляться со временем. Поворачивать его. Налево, направо, вперед, назад Так что этот раздел МАГИИ – темпоральная магия – позволяет «разговаривать с мертвыми».

Я же уже поговорил! Помнишь, говорю, я рассказывал тебе про свой «круглый стол» с участием ИУДЫ, ПЛАТОНА, АРИСТОТЕЛЯ, МАРКСА, МАРКИЗА ДЕ САДА, КАНТА с ГЕГЕЛЕМ и Володи Железняка? (Он теперь профессор, заведует кафедрой, уважаемый человек, дока по Канту...)

Вот. А теперь пришла очередь ИОАННА БОГОСЛОВА. Перед ним я попрактиковался разговаривать с простолюдинами и детьми. Ну, с теми, кто в НАУКЕ – ни уха ни рыла))) Как и Иван Б. Там я и понял, что ВРЕМЯ НАУКИ – всё! Кончилось! Никакой марксизм или научный коммунизм не расскажет мне про ТО, ЧТО ПРОИСХОДИТ СЕЙЧАС! А вот Ваня Богослов – подскажет КАК «это» понимать?!

Академик Кадыров меня в этом окончательно убедил! Так что – давай. Говорю, пойдем – какие такие КОНИ: под Трампом-то???

Помнишь?

До сих пор нет единого мнения, что именно олицетворяет

каждый из всадников, однако их часто именуют: Чума (едет на белом коне — ещё известен как Завоеватель, Война (на рыжем коне — ещё известен как Раздор, Голод (на вороном коне) и Смерть (на бледном коне). Бог призывает их и надевает силой сеять хаос и разрушение в мире. Всадники появляются строго друг за другом, каждый с открытием очередной печати — первых четырёх из семи печатей книги Откровения.

Так вот жеш! Нам наши Разговоры с Иоанном Б. стоит завершить главой, в которой мы поговорим с КОНЯМИ! Я думаю, что все кони имеют кандидатскую степень! И ИМЯ)))

Предлагаю сделать ПОСЛЕДНЮЮ главу нашего «труда» как «Разговор с Конями». По-конски! (Или «поконски»???...)

Глава 28

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

ПО ПУТИ В ХРАМ

ПЛАТОН:

Привет тебе, Акинфий – или как мне теперь тебя называть?

ИМЯ? Я вот не знаю – какое имя мне дала мама, когда я родился. Человек же – когда пока что мелкий – отзывается на взгляд, руки. Губы, обнимашки, тепло тела и постельки. Так что я уж – ПОТОМ. Много позднее, чем родился узнал свое имя Не знаю – грех ли то, что я сменил имя. В паспорте. Да еще и не один раз!

Оказалось, что ИМЯ в российском законе – это все ТРИ – «имя, фамилия, отчество». А я и не знал! В своем эксперименте – я сначала поменял ОДНУ букву. По семейной легенде – мой дед, когда спасал бабушку от рук большевиков – женился на ней. А когда там, в Архангельске (куда они бежали из рррреволюционного Петрограда) сотрудница «конторы», оформлявшая брак – по просьбе деда поставила «закорючку» не там, где она положена у прописной буквы «А», пониже – там, где прописью крючат «О». Так мои дед с бабушкой стали не ВоронА, а ВоронО! И: спаслись. Остальных однокашниц бабушки – изнасиловали и расстреляли. В Петрограде: зачем?...(((Видимо, красивые девушки считались

врагами

Зачем я поменял ту букву? Снова – пока ты молодой – тебя интересуют твои «успехи». Да и «рожденные в СССР» - числили себя в стране: лидере. А лидер? Разве Лидер должен ПОМНИТЬ? Лидер – ведет тех, кто за ним следует – ВПЕРЕД, К ПОБЕДЕ! Не важно к «какой». То есть – жизнь – должна случиться за пределами деталей. Детали: это – мещанство!

Мои дед с бабушкой умерли в 1962 году. Мне было 10 лет. И я: не успел! Это самое «НеУспел» - потом преследовало меня всю мою жизнь. Не успел расспросить. Не успел похвалить. Не успел поблагодарить. Не успел попросить. Не успел долюбить

Это я уж потом, когда пытался реконструировать семейную историю – разглядывая бабушкины фотографии времен начала века (у вас есть фотографии начала века?) – аккуратно перебирал разные Свидетельства, аттестаты, справки – домашний архив.

В нем были «тайные места»! Вот дед – директор средней школы А потом: БАХ и через пару лет – учитель немецкого языка. Как так? Налил отцу рюмку водки. Вторую Спрашиваю – что это у вас в семье за кусок жизни был такой? С 1937 – по 1939 годы?...

Отец – после третьей рюмки водки – погрузился, засокрушался. В тот раз и рассказал мне печальную историю...

Был у деда – директора школы учитель физкультуры.

Страстный общественник. И вот в 1937 году – учитель физкультуры просит деда: «Дай мол, Антон Александрович, ку-мачу – лозунг напишу – Да здравствует, мол, Первомай!» Дед – экономный мужик – достал из кладовки прошлогодня такой же точно лозунг (все учителя физкультуры, похоже, не помнят «прошлогоднее»!). На, говорит, погладь и повесь! Учитель физкультуры? Написал донос. Директор, поглядите, издевается над международной солидарностью трудящихся!

Деда и посадили. Отправили на Соловки, поблизости. Я бы пошутил сегодня тут, в Перми – деда отправили на Соловки-36 А отец же – 1919 года рождения! И ему в 1938 году припекло (пришло время!) поступать в Институт. Он выбрал Московский институт инженеров железнодорожного транспорта.

Приехал. Ему и говорят – «А твой отец?» Бабушка в телефон ему советует: «Дак сын, напиши – что им там надо? Мы с твоим отцом тебе твое это действие простим! Зачем из-за физкультурника тебе жизнь ломать?!» Отец – благословленный мамой с чистым сердцем и пишет, что, мол – отец мне не отец! Приняли.

А деда моего в 1939 году – выпустили. И его брату, который стал поступать позднее не пришлось предавать своего отца.

Я же думал раньше, что «мелкие эпизоды жизни» - не влияют на траекторию жизни, на мой Путь, на то, что я называю «экзистенциальной навигацией». Оказалось: влияют. Меня

всю жизнь мою преследовали предатели и предательницы. И, как положено – и мой сын меня предал! Так и появилась тема ИУДЫ и Учителя в моей жизни))) Не ЦЕРКВИ! Не ХРАМА! До поры до времени?...)))

После перерыва

Знаешь, дружище, когда-то мы все были атеистами Давненько, правда Только вот Храм – для меня, к примеру, в те времена – был Философией. А моим Наставником оказался Федор Михайлович Достоевский. Никакие истории нынешние про то, что Достоевский реакционен – меня не смущают. Поскольку лишь у него я смог освоить «пост-размышление» - то есть такой способ чтения, когда ты относишься не к сюжету, не к «содержанию», не к «историям» - а имеешь все это как ПОВОДЫ. Для дальнейших собственных домыслений, до-кручивания Потом таким же Храмом стала Методология.

Я наслаждался текстами Гегеля – почти поэтическими: мало кто читал Сочинения и любовался синими корешками на книжной полке))) Вот ты знаешь – сколько томов сочинений Гегеля было издано в 30-х годах прошлого века? Ты готов назвать мне прямо сейчас потрясающие тебя работы? Мне, замечу, страшно интересно – дать почитать Иоанну Б. – Науку Логике Гегеля. И спросить: ну что скажешь, товарищ? Это – АПОКАЛИПСИС ЛОГИКИ? Или: ПОХОРОНЫ ВЕРЫ?...

«Методология» же – это вовсе не Г.П. Щедровицкий. Для

меня методология – это, прежде всего – похороны математики. Представляешь?! При чем тут Математика? У меня долго на книжной полке стояла работа – книжища – Д. Гильберта и П. Бернаиса «Основания математики» Помнишь, фантазии конца 19го – начала 20го веков: построить Храм Математики. И похоронить всякие спекулятивные глупости в Науке?... Так что я – веселился, когда писал свою диссертацию про это философско-математическо-методологическое развлечение))) Смешной получился Храм Ты знал ли, что Храмы: разные бывают. У тебя случался смешной Трепет? А мне: знаком. Так что – по ходу – рядом с моим Храмом Математики вырос Храм Методологии Я, если честно, в то время не удивлялся этому многообразию.

Только потом до меня доехала простая мысль: СНАРУЖИ МЕНЯ – может быть полно и множество Храмов. Они могут быть посвящены разным «богам», поводам, сущностями, событиям, процессам, религиям - только вот МОЙ Храм, то, что составилось внутри меня, во мне – в моем Сердце, душе, мозгах, теле – этот мой некрасивый несовершенный плохонький Храм – он же – МОЙ. И мне надлежит за ним следить, ухаживать, содержать его в чистоте и прозрачности, полноте и свете. И он – МОЙ ХРАМ – никогда не «готов», не «закончен», не состроен и не завершен. Он – мой храм - открыт для всех И, знаешь, эта самая «открытость» - это же и обеспечивает его ПОЛНОТУ. Если ко мне приходят – каждая встреча составляет чудо, событие, дар

Храм – это же не здание с архитектурой и украшениями))) Я же помню эти советские Походы на Восток, когда мои знакомцы отправлялись «в сторону Тибета», Блаватской. Рериха и Тайн Востока. Так временами бывает – когда кажется, что ПОЗАДИ есть место, где хранятся ответы. Для меня это не так. У меня нет ПОЗАДИ. Точнее: есть, но это мое ПОЗАДИ – не кладовка с откровениями.

Там, сзади – хранится мое несовершенство – то время, когда я еще не открыл свой Путь, не обнаружил свои храмы, не выстроил Храм своей души – а поклонялся чужим Собраниям Сочинений и портретам на стенах.